UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

PARTEA XIX

CHIŞINĂU – 2002

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX.
/ USM. – Chişinău, 2002. – 159 pag.

În această culegere sînt examinate diferite probleme ale vieții social-politice din Republica Moldova. Sunt prezentate articole în care se analizează dezvoltarea partidelor şi sistemului pluripartit, raportul dintre stat şi societatea civilă, relațiile interetnice şi elitele politice, interesul național, specificul politicilor sociale (şomajul, migrațiunea, etc) la etapa actuală în Moldova democrată şi independentă.

Materialele sunt dedicate studenților, profesorilor, celor ce se interesează de ştiință politică contemporană.

Coordonatorii
Valeriu MOŞNEAGA, doctor habilitat, profesor
Victor SACA, doctor, conferențiar

Recomandată pentru editare
de Consiliul Facultății Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative

CONTACTE:
tel. (373 2) 27-83-85
e-mail: mosneaga@hotmail.com

S U M A R

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

Александр М. БОЛОТОВ
Россия, Москва
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии
соискатель

Проблема политического риска достаточно глубоко изучена западной политической наукой, которая предложила целый ряд методик для оценки этого явления. Широкую известность в этой области получили труды таких западных ученых, как В.Вестон, Б.Сорж, Д.Джодис, С.Кобрин, Г.Райс, И.Махмауд, Ч.Кеннеди, Ж. де ла Торре, Д.Некар а также ряда других.

Под политическим риском абсолютное большинство исследователей понимают вероятность наступления политического события, способного негативно повлиять на размер и сроки получения прибыли инвесторами, а также привести к возможной потере вложенных средств.

Наиболее полное и емкое определение политического риска, отражающее практически все его стороны, предложил М.Мобиус, длительное время занимавшийся проблемой инвестиций на развивающихся рынках. По его мнению, политические риски – это риски, «возникающие из-за политической обстановки, которая может привести к неблагоприятной или плохо регулируемой ситуации, политической нестабильности, экспроприации или конфискации активов, национализации или таким явлениям, как регулирование обменных операций, что делает невозможным репатриацию капитала, прибылей, процентов и дивидентов из страны».[1]

Несмотря на наличие значительного количества работ по проблеме политического риска, его оценка остается достаточно сложной задачей, поскольку политический риск является порождением социально-по-

[1] *Мобиус М. Руководство для инвестора по развивающимся рынкам / Атон. АОЗТ «Гривна+». – Москва, 1995, с.153*

литических процессов, происходящих в обществе, которые носят вероятностный характер и не всегда поддаются строгому описанию.

При оценке политического риска используют качественные и количественные методы. Качественные методы носят характер экспертных оценок, которые в большей или меньшей степени могут составить основания для определения степени “рискованности” осуществляемых инвестиций.

К наиболее распространенным методам оценки политического риска при осуществлении инвестиций в третьи страны можно отнести:

- инспекционные поездки экспертов;
- метод разведки;
- метод Делори;
- численные методы.[2]

Инспекционные поездки совершаются в подвергаемые анализу страны специалистами организаций или фирм, которым дается поручение по результатам посещения вынести свое суждение об уровне политического риска в стране. Надежность полученных таким способом результатов является невысокой. Субъективность сделанных выводов может быть связана с недостаточно глубоким знанием национального законодательства, инвестиционных льгот, отраслей и направлений наиболее эффективных инвестиций, раслада политических сил в стране, их потенциала в политической борьбе и т.д.

Метод разведки также базируется на экспертных оценках, но при этом для изучения данного вопроса привлекаются специалисты специализированных экспертных фирм, имеющие необходимую подготовку, опыт работы в этой области и способные дать грамотную экспертную оценку уровня риска в стране. В своей работе они используют информацию, получаемую из различных источников, имеют возможность применять современные методы ее обработки. Однако и при этом методе нельзя ожидать высокой степени достоверности, поскольку результат непосредственным образом зависит от полноты и качества исходных данных, а получить полный объем объективных данных не всегда представляется возможным.

Оценочный метод политического риска Делори основан на специальном методе анализа информации, использующем ранжирование выделенных параметров риска и вычисление комбинированного индекса

[2] *Турбина К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. – Москва, 1995, с.50*

политического риска. Применяя данный метод для анализа политического риска в большом количестве государств, получают общую оценку благоприятности инвестиционного климата и соответствующее ранжирование стран в общем списке.

Количественные, или численные методы оценки политического риска основаны на факторном анализе и заключаются в следующем: каждый выделенный фактор риска измеряется на основе определенной числовой шкалы (как правило, от 1 до 10) и определяется расчетным или экспертным путем. Эти факторы могут иметь различное влияние на инвестиционный климат и условия производственно-коммерческой деятельности, что позволяет присвоить им соответствующие веса, отражающие влияние выбранного фактора на общий уровень риска. Сумма “весов” факторов внутри каждой группы рисков (политических, внутриэкономических, внешнеэкономических и т.д.) должна равняться единице.

В математическом выражении указанный способ оценки риска можно представить следующим образом:

$$A \times i = 1,$$

где A – значение фактора (от 1 до 10 в целых числах),

i – вес фактора в суммарном риске.

Проблема межнациональных отношений является неотъемлемой частью политического процесса и оказывает значительное влияние на все его стороны. На сегодняшний день абсолютное большинство существующих методик оценки политического риска учитывают влияние на него межнациональных отношений. При этом в одни методики этот фактор входит в качестве самостоятельного (методики фирмы БЕРИ, Дж. де ла Торре и Д.Некара), в других он подвергается анализу опосредованно, через воздействие на иные факторы политического риска, такие, например, как проявление общественных беспорядков (методики Чейз Манхеттен и Дрезден Банков, Службы политического риска и др.), уровень национализма, негативное влияние региональных политических сил, влияние на политику националистической оппозиции и некоторые другие.

Следовательно, можно утверждать, что в любой многонациональной стране проблема межнациональных (межэтнических) отношений влияет на формирование итогового уровня политического риска.

Республика Молдова с этой точки зрения не является исключением. Согласно статистическим данным в стране проживают 64,5% - молдаван,

13,8% - украинцев, 13% - русских, 3,5% - гагаузов, 2% - болгар, 1,5% - евреев, 1,7% - представителей других национальностей. То есть граждане титульной национальности составляют менее двух третьих от всего населения республики, что создает объективные условия для существования проблемы межнациональных отношений и ее влияния на уровень политического риска.

Не подлежит сомнению тот факт, что межнациональные отношения оказывают негативное влияние на политический риск в целом и его уровень, поскольку их осложнение ведет обычно к общему обострению внутриполитической обстановки, ее дестабилизации и возрастанию угрозы инвестициям вплоть до их полной потери. При анализе данного фактора политического риска исследованию могут подвергаться законодательная база, регламентирующая отношения в этой области, ее соответствие основным международным нормам, а также практическая деятельность органов власти различных уровней по применению законов в повседневной жизни. Кроме того, могут выделяться наиболее значимые проблемы, которые при определенных условиях оказывают негативное влияние на развитие ситуации в стране и приводят к росту уровня политического риска.

Для оценки степени влияния межнациональных отношений на итоговый уровень политического риска воспользуемся описанным выше методом факторного анализа. Наиболее часто исследователями подвергаются анализу следующие политические факторы итогового политического риска с их соответствующими "весами", выведенными на основе экспертных оценок.[3]

Характеристика риска		***Вес фактора***
1. Угроза стабильности извне	1 – нет 10 – чрезвычайно высокая	0, 03
2. Стабильность правительства	1 – без изменений 10 – под угрозой смены	0, 1
3. Характеристика официальной оппозиции	1 – конструктивная 10 – деструктивная	0, 05
4. Влияние нелегальной оппозиции	1 – не существует 10 – угроза революции	0,04

[3] *Турбина К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков. – Москва, 1995, с.51*

5. Оценка социальной стабильности	1 – стабильность 10 – крайняя напряженность	0,1
6. Отношения рабочей силы с управленческим аппаратом	1 – сотрудничество 10 – частые забастовки	0,04
7. Оценка уровня безработицы в следующие 12 месяцев	1 – безработица отсутствует 10 – превышает 25% от экономически активного населения	0,15
8. Оценка распределения совокупного дохода	1 – равномерное 10 – резкое расслоение общества	0,07
9. Отнешение властей к зарубежным инвестициям	1 – стимулирование и гарантии 10 – жесткие ограничения	0,1
10. Риск национализации без полной компенсации	1 – практически отсутствует 10 – очень высок	0,02
11. Отношение местной бюрократии	1 – содействующее и эффективное 10 – коррумпированное и противостоящее	0,12
12. Вмешательство правительства в экономику	1 – минимальное 10 – постоянное и определяющее	0,07
13. Государственная собственность в экономике	1 – очень ограниченная 10 – преобладающая	0,07
14. Вероятность вооруженных конфликтов	1 – отсутствует 10 – конфликты неизбежны	0,04
Итого:		1,00

Из таблицы видно, что максимальное значение суммы всех политических факторов, рассчитанное с учетом их «весов», не может превышать 10. При анализе итогового уровня политического риска таким же образом рассчитываются количественные значения суммы внутренних и внешних экономических факторов. Однако в данной работе мы не ставим задачу подсчитывать этот итоговый уровень, нас интересует проблема влияния на итоговый уровень риска только одного фактора – межнациональных отношений.

Как отмечалось выше, фактор «межнациональные отношения» может входить как в качестве самостоятельного в методику так и оказывать опосредованное влияние на уровень риска через другие факторы. В предложенном перечне факторов в чистом виде межнациональные отношения анализу не подвергаются. Поэтому выделим те из них, на которые отношения между нациями оказывают соответствующее влияние и определяют их количественное значение. При всей кажущейся простоте данная задача не является легкой. Действительно, если взять фактор «характеристика официальной оппозиции», то на первый взгляд он не имеет ничего общего с межнациональными отношениями. Оппозиция, как правило, представлена политическими партиями и общественно-политическими движениями, выступает против проводимой властями политики и прилагает все усилия, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше потенциального электората для прихода к власти. В программах оппозиционных партий и движений, как правило, также не содержится положений, которые призывали бы к межнациональной розни.

Однако в действительности дело обстоит несколько сложнее. Для нагнетания напряженности в обществе, повышения своего рейтинга наиболее радикальные силы в своей деятельности используют лозунги, прямо затрагивающие межнациональные отношения. Например, поводом для акций протеста, организованных в Кишиневе в начале 2002 года Христианско-демократической народной партией, послужило решение министерства образования республики ввести в школах преподавание русского языка, начиная со второго класса, а также истории Молдовы вместо истории Румынии.

Несмотря на уступки властей, отменивших ранее принятые решения, христианским демократам удалось расширить список своих требований, переведя их в политическую плоскость, и добиться того, что в обществе на бытовом уровне стали нарастать предпосылки к межнациональному конфликту.

Этот пример ярко демонстрирует, как в политической борьбе может использоваться проблема межнациональных отношений. Следовательно, можно утверждать, что отношения между представителями различных национальностей постоянно находятся в поле зрения оппозиционных сил и широко используются в их деятельности.

Максимальное числовое значение, которое может иметь этот фактор в общем уровне политического риска равно 0,5.

В отличии от официальной оппозиции фактор «влияние нелегальной оппозиции» для Республики Молдова не является актуальным, поскольку как таковой нелегальной оппозиции, которая боролась бы с официальными властями с нелегальных позиций, в стране не существует, а значит и с межнациональными отношениями этот фактор не связан.

Межнациональные отношения оказывают значительное влияние и на такой фактор, как «оценка социальной стабильности». Хотя этот фактор относится ко всему населению республики, часто он может выходить на уровень межнациональных отношений. Достаточно вспомнить начало очередного обострения обстановки в Гагаузии в 2001 году. Поводом для этого послужили разногласия между центральными властями республики и исполнительной властью автономии. Первые обвиняли руководство Гагауз-Ери в нецелевом использовании финансовых средств, вторые – в несправедливом распределении бюджетных ассигнований. Несколько позже разногласия между центром и автономией переросли в конфликт законодательной и исполнительной власти в Гагаузии. Максимальное значение этого фактора в итоговом риске может составлять 1,0.

Межнациональные отношения тесно связаны с фактором «отношения рабочей силы с управленческим аппаратом». В настоящее время в республике в кадровой политике сложилась ситуация, когда основные руководящие должности занимают представители титульной нации. Достаточно отметить, что из 101 члена парламента лишь 14 представляют национальные меньшинства. Еще меньшее количество представителей нацменьшинств работают в правительстве Молдовы, в высшем звене управления на уровне начальников департаментов и главных управлений и их заместителей. Примерно такая же картина наблюдается в регионах, где отсутствует компактное проживание нацменьшинств. Подобное положение отчасти обусловлено требованиями законодательства об обязательном владении чиновников государственным языком. Тем не менее, подобная кадровая политика способствует обострению межнациональных отношений и, как следствие, повышает значение данного фактора риска. Его максимальное значение может составлять 0,4.

Оценка распределения совокупного дохода также очень тесно связана с межнациональными отношениями. Это особенно актуально для государств переходного периода, когда национальные богатства, как правило, попадают в руки тех людей, которые ближе находятся к власти

и могут воспользоваться административным ресурсом. Практически во всех республиках бывшего Советского Союза наблюдается резкое расслоение общества на людей, имеющих колоссальные доходы и основную массу населения, которая живет далеко за чертой бедности. Это общий признак стран, переживающих переход от плановой экономики с государственной формой собственности к рыночной с частной формой собственности. Республика Молдова в этом смысле не является исключением. Согласно официальным статистическим данным лишь 10 процентов населения страны имеют высокие доходы. Остальные 90 процентов значительно отстают от них по уровню доходов. А поскольку в органах власти Молдовы представлены в основном лица титульной нации, то и более широкие возможности для роста своего благосостояния имеют именно они. Такое положение обостряет межнациональные отношения и ведет к росту данного фактора риска. Его максимальное значение может составлять 0,7.

Существует связь с межнациональными отношениями и такого фактора, как «отношение местной бюрократии». Он тесно переплетается с другими факторами, о которых речь шла выше (отношения рабочей силы с управленческим аппаратом, оценка распределения совокупного дохода и др.) и вносит свою долю в итоговый уровень риска. Хотя и бытует мнение, что бюрократия не имеет национальности, в условиях многонациональных государств при отсутствии равного для всех доступа к социальным благам и органам управления проблема межнациональных отношений оказывает достаточно серьезное влияние на этот фактор. А если учесть, что его удельный вес является достаточно высоким (максимальное значение – 1,2), то становится ясным, почему проблема бюрократии стоит на одном из первых мест при анализе уровня риска.

Фактор «вмешательство правительства в экономику» является актуальным для компактно проживающих национальных меньшинств, имеющих свои территориальные формирования (Гагауз-Ери, Тараклийский район). В условиях отсутствия четко прописанных в законах разграничений полномочий Центра и национальных территорий периодически возникают разногласия между центральными органами власти и местной администрацией национальных образований, которые могут приводить к обострению обстановки. Подобные примеры можно наблюдать и в процессе приватизации, когда центральные и местные органы власти пытаются распространить свое влияние на этот процесс, и в процессе привлечения иностранных инвестиций, когда периодически возникают противоречия между законодательными

актами, принимаемыми центральным и местным властями, и в действиях правительства по национализации отдельных уже приватизированных в том числе с привлечением иностранного капитала объектов. Максимальное числовое значение этого фактора может составлять 0,7.

Наконец, самое непосредственное отношение к межнациональным проблемам имеет такой фактор, как «вероятность вооруженных конфликтов». Для Молдовы этот фактор является особенно актуальным, учитывая вооруженный конфликт начала 90-х годов и нерешенность приднестровской проблемы на сегодняшний день. Может показаться странным, что несмотря на то, что вооруженный конфликт является высшей формой конфликта, эксперты присвоили ему достаточно низкий вес 0,04 (максимальное числовое значение этого фактора может равняться 0,4). Однако, принимая во внимание определение политического риска, можно предположить, что эксперты в этом случае предполагают возможные потери инвестиций, которые могут быть в результате конфликта, только при попадании конкретных объектов в зону боевых действий и их физическом разрушении. Кроме того, еще одним допущением в этом случае является, вероятнее всего, гарантия сохранения у власти в результате вооруженного конфликта существующих политических сил.

В результате простого арифметического подсчета можно получить, что сумма максимальных числовых значений факторов, тесно связанных с межнациональными отношениями, может составлять 4,9 или 49 процентов от суммы числовых значений политических факторов политического риска. Если принять во внимание внутренние и внешние экономические факторы политического риска, то доля факторов, связанных с межнациональными отношениями, составит 16 процентов от итогового уровня политического риска в стране, что также является достаточно весомой долей, чтобы уделять ей самое пристальное внимание.

Таким образом, межнациональные отношения в многонациональных государствах являются важным фактором, оказывающим значительное влияние на итоговый уровень политического риска в стране. Задача ученых, занимающихся этой проблемой, должна заключаться в своевременном вскрытии новых тенденций, приводящих к обострению межнациональных отношений и выработке рекомендаций для всех ветвей власти, политических партий и общественных организаций по снижению факторов риска в этой области.

«БРОШЕННЫЕ ДЕТИ - СОЦИАЛЬНЫЕ СИРОТЫ»: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[4]

Мария ГАЛЕАЦЦИ
Италия, Милан
Католический Университет «Святое сердце»
Преподаватель

Клаудия МАЦЦУККАТО
Италия, Милан
Католический Университет «Святое сердце»
Доктор, доцент

Светлана МИХАЛАКЕ
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Лаборатория «Социология политики»
Научный сотрудник

Система поддержки семьи, действовавшая в постсоветских республиках до переходного периода, была реальным достижением, получившим признание на Западе. Многие из элементов этой системы - денежные пособия, отпуск по беременности и родам, получение бесплатного образования, как школьного так и вузовского, обеспечивали охрану материнства и детства, позволяли дать нормальное развитие молодой личности, начиная с детского садика и завершая вузом.

Сегодня же социальная проблема нищеты, бродяжничества, попрошайничества оказывается неразрывно связанной с негативными последствиями социальной политики, которая упускает из виду основные цели, ради чего делалась перестройка - повышение жизненного уровня и построение гуманного и демократического общества. Проще говоря, совершенно недостаточно внимания уделяется социальным последствиям перемен.

[4] ***Данные, полученные Марией Галиацци в ходе исследования, могут быть использованы лишь с разрешения автора***

Ни в одной области разрыв между экономическим прогрессом и социальным обнищанием не проявляется столь явно, как в росте числа детей, находящихся на попечении государства. У большинства из них жив хотя бы один родитель. В основном эти дети является так называемыми «социальными сиротами, которых бросили их семьи или о которых плохо заботились их родители».

Кишиневский приемник-распределитель является одним из социальных институтов, где дети могут получить, хотя бы временную, помощь и заботу. Большинство из этих детей живут на улицах города и попадают в этот центр по разным причинам. Их называют «брошенными детьми», их конгломерат довольно «пестрый», что, соответственно, наводит на мысль о том реальном мире, в котором живут эти дети. Попав в приемник, дети переживают период временного присутствия в нем по-разному: одни - с нетерпением ожидают возращения домой; другие надеются оказаться в стенах социальных институтов для несовершеннолетних (детские дома, школы-интернаты, муниципальные благотворительные приюты); третьи - как период времени, который предшествует возвращению их к уличной жизни. Те истории, реальности, ситуации, которые дети несут в себе, очень разные, их очень много, но центр способен решить их проблемы лишь временно. Данная структура функционирует по следующей схеме: вначале он предоставляет несовершеннолетним жилье, потом следует поиск и сотрудничество с членами семей или тех людей, которые отвечают за институты для несовершеннолетних, куда ребенок будет принят и, наконец, завершение периода пребывания, который, как правило, завершается возвращением в семьи или в школы-интернаты, детские дома.

Приемник, будучи временным учреждением, должен заметить семейную обстановку и поэтому нам необходимо проанализировать, является ли эта альтернатива преимущественной для духовного роста и развития ребенка.

Бесспорно, одно, этот центр обеспечивает выживание детям, дает этим детям право защиты и дети могут и должны воспользоваться этим правом, хотя можно сказать, эти права не совсем достаточные. В

Конвенции о правах детей[5] мы можем найти те принципы, которые дополняют основные права[6].

Нашим исследованием мы поставили цель понять, имеет ли пребывание в Приемнике пользу и необходимо ли оно ребенку до тех пор, пока он не найдет лучших условий жизни. Исходя из цели, мы поставили задачу: понять функционирование приемника, динамику его внутренних процессов.

Метод анализа (исследование проведено в августе 2001 г.) является исследованием данных о числе несовершеннолетних в 1999-2000 гг. путем кодирования досье несовершеннолетних и анализа данных, переданных Министерством внутренних дел[7].

Период времени, проведенный нами в центре, можно разделить на два взаимосвязанных этапа: анализ статистических данных и общение, беседы с детьми, так что была возможность получить полное и четкое представление о ситуациях, проанализировать отношения между детьми и персоналом центра.

В этой публикации представлена лишь часть результатов исследования, которые по нашему мнению, является более важными, с точки зрения несовершеннолетних и с точки зрения ответа данной структуры по потребности детей.

Имея в виду назначение данного центра - принять детей и определить их будущее, то показатель длительности пребывания детей в Приемнике особенно важен. Число детей в течение 1999 года составило 832 человек, а в 2000 году этот показатель спустился до 750 детей. Исходя из этих цифр, анализируя период времени, и конкретно период пребывания в днях, с учетом даты первого попадания несовершеннолетнего в центр, (бывали случаи, когда ребенок по несколько раз в течение года попадал в центр), составим процентное сообщение данных показателей за 1999 и 2000 годы (см. Приложение, таблицу 1).

---

[5] *Конвенция защиты прав несовершеннолетних. - New York, 1989*

[6] *Статьи 6 и 24 из Конвенции. См. Germano A. De pueri juribus. // Esperienze di giustizia minorile, - Milano, 1990; Moro A.C. I diritti inattuati del minore. / La scuola. - Brescia, 1980; Tarantino A. Rispetto della vita. Aborto, tutela del minore ed eutanasia. / Edizioni Scientifiche Italiane. - Napoli, 1998*

[7] *См. Заявления советского правительства 80-х годов. Для этих детей известна только дата, когда они попали в Приемник, но не известна дата их выхода. Это дети, которые попали в Приемник в конце месяца и, вероятно, оставались в центре до первых чисел следующего месяца.*

Анализируя эти данные, становится ясным тот факт, что большинство несовершеннолетних, которые прибывают в центре, находятся здесь на короткий период времени, два, максимум три дня.

Эти данные, откровенно говоря, очень велики, учитывая труд воспитателей, педагогов и психологов в группе и с каждым в отдельности. Несовершеннолетние находятся там короткий период времени и все, что делается с точки зрения обеспечения их будущего, должно делаться за очень сжатый период времени.

Исходя из анализа ситуации, можно с определенностью сказать, что цель данного типа учреждения не преследуют изучить и «решить» проблему дальнейшего наблюдения по месту пребывания.

Таким образом, мы не можем говорить об «исследовании», а этот момент очень важный и деликатный. Недостаточный период времени дает о себе знать в решениях, которые порой принимаются очень быстро.

Отсюда и разница в сравнение с итальянской системой: решения принимаются без участия правоохранительных органов, так что никто никоим образом не является ответственным.

Анализируя краткосрочное пребывание несовершеннолетних в центре, постараемся понять мотивы их пребывания ребенка.

В 1999 году 90% детей попавших в центр, сбежали из дома, не поставив родителей в известность, 9% - те, кто ушли из школы-интерната, 0,25% из профессиональных училищ, 0,5% - из больниц, 0,25% - потерялись. В 2000 году ситуация существенно не изменилась: около 84% сбежали из дома, 15% - из интернатов, 1% - потерялись. Большинство несовершеннолетних покинули родной дом, так что стоит задуматься о семейных условиях, в которых находятся дети. Сделаем следующую поправку: семейные условия были определены, исходя из персональных досье и из статистической карточки (или только из такой карточки, если отсутствует досье) только 89% в 1999 год из несовершеннолетних и 75% в 2000 году досье мы могли проконсультировать по данным Министерства Внутренних дел (см. Таблицу 2).

Выше был подчеркнут тот факт, что несовершеннолетние находятся в центре очень короткий период времени. Этот факт говорит о быстром возвращении несовершеннолетних в семью. Быстрое возвращение в семейный очаг кажется хорошей новостью, но так как с семьей никто никоим образом не занимается, то факт быстрого возвращения вряд ли может порадовать. На практике никто не работает с этой семьей, не проводит наблюдения, не предоставляет помощи в

каких-либо ситуациях. Центр, исходя из его Устава, не занимается этими инициативами, он лишь решает, куда передать несовершеннолетнего после периода пребывания в центре. Нью-Йоркской Конвенции о правах детей, несколько раз подчеркивается важность семьи в духовном и физическом росте детей[8].

Таким образом, меры для возвращения ребенка в семью являются легальными, остается однако быть уверенными, что семейный очаг - это именно то место, где ребенок найдет покой, любовь и нужное понимание. Считаем, что, недостаточно думать о том, что возвращение в семью - большое достижение, если не думать о том, будет ли это возвращение эффективным и результативным.

Чтобы понять природу этой проблемы, нужно работать с семьей для обнаружения мотивов, которые привели детей к уличной жизни. Возможно, будут случаи, когда семья не будет нуждаться в помощи, ни в моральной, ни в материальной, когда возвращение ребенка в семью проблематично, хотя в таких случаях не совсем понятны реальные мотивы местонахождения детей в приемнике-распределителе. С другой стороны, возможны обнаружение случаев, когда семейные проблемы особенно серьезны. В этих случаях важно понять мотивы проблем и их динамику. Когда же проблемы, которые Приемник не может решить, будут обнаружены, можно будет понять, какая альтернатива более всего защищает права ребенка[9], более всего защищает его от насилия[10], а также тех аспектов,[11] которые позже сформируют личность ребенка, способную устроится в этом мире ответственно и автономно.

---

[8] *См. статью Zamfoni E. Adulti in ricerca di educazione. / Vita e Pensiero. - Milano, 2001; Moro A.C. Convenzione ONU e la tutela dell'infanzia. // Il bambino incompiuto, 1990, #2*

[9] *См. статьи 9, 18, 20 и 21 из Нью-Йоркской Конвенции по защите прав несовершеннолетних*

[10] *См. статьи 19, 32, 33, 34 и 36 из Нью-Йоркской Конвенции по защите прав несовершеннолетних*

[11] *Права личности из статей 7, 8, 12, 13, 14, 15 и 16 из Нью-Йоркской Конвенции по защите прав несовершеннолетних. А также: Vaccaio A. I diritti di personalita' nel bambino. // Il bambino incompiuto, 1990, #2; Dell'Antonio A. Le opinioni dei bambini. // Il bambino incompiuto, 1990, #2; Социальные права на учебу, обучение, информированию – см. статьи 28, 29 и 17. А также см. Moro A.C. Personalita' del minore e informazione, Bertolini P. Il punto di vosta pedagogico. // Il bambino incompiuto, 1991, #.2. Права на детство, так как оно было представлено Диной Нерацци по случаю конференции "La convenzione internazionale sui diritti del fanciullo: dieci anni dopo", это право описано в статье*

В заключение необходимо сказать, что уменьшающиеся ассигнования государства на поддержку семей определяются сегодня не столько изменениями потребностей детей и молодежи, а прежде всего сокращением ВВП (внутренний валовой продукт). Объем производства за период с 1989 по 1999 гг. упал на две-трети, а государственная система охраны детства и материнства практически развалилась. И поэтому, чтобы помочь семьям не расставаться со своими детьми, чтобы дети не уходили из дома, необходимо развивать службы социальной профилактики, работу которых направило бы и координировало государство с опорой на общественность, национальные общины, привлечение родителей. Это один из путей преодоления проблемы скудного финансирования со стороны государства. Государственная поддержка всегда будет иметь очень важное значение, но немаловажную роль в развитии системы социального обслуживания призваны играть неправительственные организации. Между тем в настоящее время сотни НПО конкурируют между собой, пытаясь получить средства из ограниченного объема выделяемого финансирования, при этом их работа и использование ими средства порой остаются без контроля, поэтому этот сектор должен быть реформирован. Планирование услуг и руководство ими требует надежных данных, должно опираться на конкретную эмпирическую базу. И данное социологическое исследование, проведенное автором в детском приемнике-распределителе г. Кишинева, может иметь особое значение для дальнейшей работы и стать хорошим примером для подобных учреждений Республики Молдова.

GRUPUL ETNIC ŞI MINORITATEA NAŢIONALĂ: CONCEPTUL ŞI MODUL DE ABORDARE.

Alina MACOVEI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative

31, где указывается также и право на игру. См. De Benedetti G. Suivari aspetti del gioco. // Il bambino incompiuto, 1994, #5; Marcelli D. Psicopatologia del bambino. / Masson. - Milano, 1999

Lector, MA

Societatea contemporană denotă o structură complexă mai ales din punct de vedere al componenţei etnice. Ar fi greu să găsim în prezent o ţară populaţia căreea ar fi avut o limbă maternă unică, ar urma o singură religie, ar respecta unele şi aceleaşi tradiţii şi obiceiuri.Structura etnică pesriţă a unei sau altei ţări presupune constituirea unei majorităţi etnice în raport cu alte minorităţi etnice .Majoritatea etnică este superioară numeric minorităţii , care se deosebeşte de prima prin apartenenţa sa culturală, limbă sau religie.

În continuare se vor face unele precizări conceptuale: grup etnic sau minoritate naţională? Grupul etnic şi minoritatea naţională sunt noţiuni care se află într-o relaţie de interdependenţă şi nicidecum nu pot fi considerate identice.

La momentul dat lipseşte o noţiune unică universală pentru „minoritate naţională" sau „grup etnic", care să fie acceptată oficial. Pentru început autorul se va referi la unele dicţionare politice, sociologice cu scopul de a da o explicaţie termenilor "minoritate naţională" şi "grup etnic".Dicţionarul sociologic susţine, că termenul minoritate desemnează un grup de persoane care diferă prin rasă, religie, limbă sau naţionalitate de grupul majoritar în mijlocul căruia trăieşte.[12]

Dicţionarul politic determină minoritatea naţională drept - persoane care se diferenţiază prin etnie şi limbă de majoritatea populaţiei în mijlocul căreia trăiesc.[13] DEX-ul explică: minoritatea naţională este un grup de oameni de aceeaşi limbă şi origine care locuieşte pe teritoriul unui stat naţional.[14]

Enciclopedia sovietică explică termenul „grup etnic" ca fiind o comunitate de oameni înrudită în baza limbii şi a culturii.[15] O explicaţie mai vastă ne-o dă dicţionarul sociologic care susţine, că grupul etnic este un grup cu tradiţii culturale comune şi care are sentimentul identităţii ca subgrup în cadrul societăţii înglobante. Membrii unui grup etnic diferă de ceilalţi membri ai societăţii prin anumite trăsături culturale specifice: limbă, religie, obiceiuri, îmbrăcăminte, comportamente. În uzajul politic contemporan, termenul de grup etnic este frecvent utilizat pentru a descrie o minoritate cvasinatională care trăieşte în cadrul unui stat şi care nu a atins statutul de naţiune. Grupul etnic se diferenţiază de naţiune prin mai multe caracteristici: în mod

---

[12] *Larousse. Dicţionar de sociologie. – Bucureşti, 1996, p.169*
[13] *Tămaş S. Dicţionar politic. - Bucureşti, 1996, p.159*
[14] *DEX. – Bucureşti, 1996, p.636*
[15] *Большая советская энциклопедия. Т.30. – Москва, 1978, с.298*

obişnuit au dimensiuni mici; se bazează în mod mult mai evident pe o moştenire comună; sunt mult mai persistente în istoria umană.Grupurile entice pot fi concentrate într-un anumit teritoriu (în care sunt majoritare din punct de vedere demografic) dar pot fi şi dispersate într-un teritoriu foarte larg.[16]

Definițiile termenului „grup etnic" se completează una pe alta ceea ce putem observa din următoarea explicație din dicționarul explicativ Collins: grupul etnic – este un grup de oameni cu o identitate comună, care a apărut ca rezultat al conştientizării colective, că au o istorie deosebită.Grupurile etnice au propriile tradiții, obicee, norme şi convingeri. De obicei au o limbă comună şi-i diferențiază pe membrii grupului de cei care nu fac parte din grup.[17] Fenomenul „grupului etnic" a fost analizat de către R. Absattarov, care susține, că grupul etnic este o comunitate de oameni, parte componentă al etnosului, care se deosebeşte prin următoarele caracteristici: autoconştiință, limbă,psihologie, teritoriu, conştientizarea provenienței şi a istoriei comune,cultură, obiceie.[18]

În plan internațional la fel nu există o definiție general – acceptată pentru termenul de minoritate națională. Subcomisia ONU pentru prevenirea discriminării şi protecția minorităților propunea în 1950, următoarea definiție: „Termenul de minoritate include numai acele grupuri nedominante ale populației, care posedă şi doresc să-şi mențină tradiții sau caracteristici etnice, religioase sau lingvistice stabile, evident diferite de cele ale restului populației.

Asemenea minorități trebuie să includă în mod corespunzător un număr suficient de persoane, pentru a putea dezvolta asemenea caracteristici. Membrii unor asemenea minorități trebuie să fie loiali statului ai cărui cetățeni sunt."[19] Mai tîrziu au fost înaintate şi alte definiții ale minorităților naționale dar care nu au avut nici o urmare.Într-un proiect de Convenție cu privire la problematica minorităților, prezentat în 1993 de Comisia pentru democrație prin drept a Consiliului Europei, se propunea următoarea definiție: „În sensul prezentei Convenții, termenul „minoritate" desemnează un grup numeric riferior restului populației unui stat, ai cărui membri, care au cetățenia acestui stat, posedă caracteristici etnice, religioase sau lingvistice diferite de cele ale

---

[16] *Zamfir C., Vlăsceanu L. Dicționar de sociologie. – Bucureşti, 1998, p.218*

[17] *Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь Collins. – Москва, 1999 , с.493*

[18] *Абсатаров Р. Национальные процессы: особенности и проблемы. – Алматы, 1995, с.116*

[19] *Doc. E/CN. 4/358 din 30 ianuarie 1950 // Ion Diaconu. Minorități-Statut-Perspective. – Bucureşti, 1996, p.80*

restului populației și sunt animați de voința de a-şi păstra cultura, tradițiile, religia sau limba."[20] Totuşi trebuie să recunoaştem faptul, că în acest stadiu, este imposibil să se ajungă la o definiție care să întrunească sprijinul general al tuturor statelor.

Camil Mureşanu defineşte „minoritatea" ca un grup etnic sau rasial, caracterizat printr-un statut de inferioritate, de discriminare,de persecuție,care este întemeiat pe diferite criterii, iar cele naționale sau rasiale intervenind însă mai des. Autorul completează definiția accentuînd, că „minoritatea" este un grup social, care nu se delimiteză de altul doar prin conştientizarea identității sale colective, ci resimte din partea celuilalt o serie de inconveniente, uneori grave. În contradicție cu rezonanța denumirii, „minoritatea" nu este o categorie statistică, numerică, ci una social-politică. Termenul „minoritatea" trebuie, deci, receptat în primul rînd cu conotație depreciativă valoric, nu cantitativ.[21] În consonanță cu ideologiile pe care le cultivă, autorul clasifică minoritățile în următoarele tipuri: pluraliste – care doresc acomodarea cu grupul politic dominant, cu condiția de a-și păstra identitatea culturală; asimilaționiste – care doresc să fie absorbite de grupul dominant – mentalitate specifică emigranților în țările dezvoltate, ca S.U.A.; secesioniste – care urmăresc autodeterminarea politică, finalizată în autonomie sau chiar independență, însă fără a împieta prin aceasta asupra statutului de suveranitate a statului şi al națiunii dominante.[22]

Autorii autohtoni, cum ar fi V.Moşneaga, în studiul cu privire la minoritățile naționale din Moldova propun următoarea definiție: minoritățile naționale sunt aşa fel de grupuri etnice şi naționale, comunități sociale, care se determină ca o parte componentă a statului, posedă şi folosesc într-o măsură sau alta limba majorității, a națiunii titulare (adică limba oficială, limba de stat), se identifică nu numai cu grupul propriu etnic, ci şi cu majoritatea națională – cu națiunea titulară şi sunt cetățeni ai acestui stat.[23] Grupurile naționale şi etnice, autorul le defineşte ca comunități sociale, ce se formează şi se reunesc pe baza indicilor naționali – culturali şi de limbă.

---

[20] *Doc. C.D.L. (91)7 adoptat la 8 februarie 1991. // Ion Diaconu. Minorități-Statut-Perspective. – Bucureşti, 1996, p.81*

[21] *Mureşanu C. Națiune, naționalism. Evoluția naționalităților. - Cluj-Napoca, 1996, p.37*

[22] *ibid, p.37*

[23] *Moşneaga V. Minoritățile naționale în Moldova: starea şi gradul de identificare. // Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Partea III. / USM. – Chişinău, 1994, p.36*

Noțiunea de minoritate națională ar fi mai completă dacă vom încerca să analizăm caracteristicile minorității în cadrul societății contemporane în raport cu populația majoritară. În primul rînd acest grup se deosebește de restul populației prin prezența unui caracter etnic (național) special exprimat prin cultură, limbă şi religie. Specificul național al oricărui grup minoritar este nevoie să fie păstrat, acest fapt trebuie să fie realizat atît la nivel de conducere a statului, dar mai ales această tendință trebuie să vină din ineriorul grupului. În prezent este foarte complicat ca o cultură să rămină neatinsă, pură, fără a fi influențată de alte culturi, mai mult ca atît se cere preîntîmpinarea asimilării unui grup de către altul. Aportul statului în acest caz ar putea fi exprimat prin crearea condițiilor favorabile pentru dezvoltarea tuturor grupurilor etnoculturale cuprinse în cadrul teritoriului statului.În al doilea rînd minoritatea națională se caracterizează printr-un număr mai mic decît restul populației titulare ceea ce ar genera din acest punct de vedere relații de discriminare şi de inferioritate față de minoritățile naționale.

Deşi, nu este exclusă posibilitatea existenței unor situații inverse, cănd minoritatea națională numeric este mai mare decît populația băştinaşă (ruşii din Crimeea constituie 67%, pe cănd tătarii care se consideră populație indigenă, doar 10% din totalul populației.) Îmbinarea de cuvinte „minoritate națională” poartă un caracter strict cantitativ şi nicidecum calitativ în adresa formațiunilor etnice. În al treilea rînd, o altă caracteristică a minorității naționale este exprimată prin apartenența unei comunități etnice la un stat, care se bazează pe o legătură juridică constantă, exprimată prin totalitatea drepturilor şi obligațiunilor comune unul în fața altuia. Această caracteristică permite să diferențiem minoritățile naționale de alte grupuri sociale de oameni, cum ar fi migranții de muncă, apatrizii, etc.

Faptul că pînă în prezent nu există o definiție unică pentru minoritățile naționale, care ar satisface toate cerințele perioadei actuale, nu complică situația la moment. Definițiile elaborate reflectă criteriile de bază obiective şi subiective esențiale.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДОВЫ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
заведующий кафедрой политологии
доктор-хабилитат, профессор

Политические партии являются одним из ключевых компонентов современной демократии. Они играют важную роль посредника между гражданским обществом и государственными институтами во всех современных демократиях. Политические партии являются выразителями воли и интересов народа в государственных структурах, проводниками политической модернизации. Они формируют политическую культуру общества, являются одновременно и следствием, и условием демократического развития страны[24].

Поэтому не случайно проблема политических партий и партийной системы является актуальной для государств, ставших на путь демократии. Взросление политических партий, становление стабильной партийной системы рассматривается в современной политической науке и практике как необходимое условие для консолидации демократии в посткоммунистических странах, в том числе и в Республике Молдова.

Республика Молдова – новое независимое государство, появившееся в результате распада СССР (1991 г.). Оно расположено в юго-восточной части Европы, граничит на западе с Румынией, на севере, востоке и юге - с Украиной. Территория страны 33,8 тысяч квадратных километров. Она вытянута с севера на юг: максимальная протяженность около 600 километров. В то же время максимальная протяженность с востока на запад – 120 километров. Ландшафт холмистый (высота до 400 метров над уровнем моря), 6% территории страны занимают леса, 80% почвы составляют черноземы.

---

[24] *См.: LaPalombara J., Weiner M. Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton Univ. Press, 1966, p.30.*

Молдова – малое государство с аграрно-индустриальной экономикой, ориентированной на переработку сельскохозяйственной продукции. Она бедна полезными ископаемыми (исключение – строительные материалы), энергетическими и водными ресурсами. Основные водные артерии страны: - реки Днестр и Прут (пограничная река с Румынией). Река Днестр делит страну на восточную («Транснистрия (Заднестровье)») и западную («Бессарабия») части, которые обладают определенной исторической и социокультурной спецификой.

Население страны – 4,3 млн. человек. Средняя плотность населения 128 человек на 1 кв.км. В городских поселениях проживает 53%, в сельской местности – 47% населения Молдовы. Столица страны – Кишинэу (770 тысяч человек).

Республика Молдова полиэтнична. Представители титульной нации – молдаване – составляют около 2/3 населения страны (65,5%). Среди национальных меньшинств наиболее многочисленны украинцы (13,7%), русские (13,0%), гагаузы (3,5%), болгары (2,0%).

Республика Молдова – демократическое унитарное государство (Конституция 1994 г.) с парламентской формой правления (2000 г.). Политические, социально-экономические и духовные трансформации переходного периода происходят трудно, в условиях глубокого социально-экономического кризиса (в 2001 г. экономический потенциал составлял 40% от уровня 1990 г.), поголовного обнищания людей (80% населения живет ниже уровня бедности). Огромных масштабов приобрела нелегальная трудовая миграция населения (около 500 тысяч человек).

Тяжелое положение Молдовы отягощено нерешенностью конфликта в восточных районах страны, приведшего де-факто к нарушению территориальной целостности молдавского государства. Центральная власть не контролирует заднестровскую часть территории Республики Молдова, где в результате этнополитического конфликта, принявшего вооруженную форму (март-июль 1992 г.), консолидировалось антиконституционное государственное образование с авторитарным политическим режимом – ПМР (Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье). Непризнанная республика контролирует 12,4% территории, 15% населения, 40% промышленного потенциала Молдовы, ее восточную границу. (Этнический состав Приднестровья: 65% - представители национальных меньшинств

(русские и украинцы) и 35% - молдаване. В ПМР проживает 25% всех представителей национальных меньшинств Республики Молдова).

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

1. Из истории политических партий в Молдове

У Республики Молдовы фактически не было опыта ни независимости, ни многопартийности. В составе Российской империи (Заднестровье было присоединено в 1790 года. Бессарабия, восточная часть княжества Молдова, находившегося под господством Оттоманской империи, была аннексирована в 1812 года) в крае узнали многопартийность в период первой русской революции 1905-1907 годов. Независимая Молдавская Демократическая Республика (МДР) (объявлена независимость 2 декабря 1917 года) просуществовала недолго. 27 марта 1918 года она добровольно вошла в состав Румынии[25]. Находясь в составе Румынии (1918-1940), Бессарабия, ее население приняло партийную и избирательную систему королевства, участвовало в выборах, деятельности политических партий.

В советский период в Молдове не существовало многопартийности. КПСС и ее молдавская территориальная организация – КПМ не была политической партией. Это была четко выраженная государственная структура со всеми соответствующими функциями и механизмами принятия и реализации решений. В то же время она строго оберегала свое монопольное право на власть, устраняла политических конкурентов.

В левобережной (заднестровской) части республики (с 1924 до 1940 гг. Молдавская АССР в составе Украинской ССР) все политические партии были ликвидированы, а их сторонники репрессированы в 20-30-е годы. В правобережной (бессарабской) части республики после советской аннексии в 1940 году все политические («буржуазные») партии были запрещены, а их сторонники репрессированы. Попытка создания нелегальных антисоветских политических организаций[26] в

---

[25] *Фактически это была аннексия. Румынские войска, приглашенные правительством МДР для охраны населения от бесчинств бегущих с Румынского фронта русских солдат, в итоге, используя военную мощь, вынудили молдавские власти принять решение о присоединении к Румынии.*

[26] *Среди нелегальных политических организаций отметим: «Стрелки Штефана чел Маре» (Сорокский уезд, 1945-1947 гг.), «Сабля справедливости» (г.Бэлць, 1947-1948 гг.), «Партия свободы» (уезд Лапушна, г.Хынчешть, 1949 г.), «Черная армия» (Унгенский уезд, с.Бравича, с.Корнешть, 1949 г.).*

послевоенный период были пресечены. Члены этих организаций были репрессированы, большей частью расстрелены.

Недоверие, подозрительность, шпиономания культивировалась большевистской партией и в отношении членов подпольной коммунистической организации Бессарабии, которая в межвоенный период организационно (на правах обкома) входила в состав Коммунистической партии Румынии. После 1940 года их подпольная организация была распущена, а ее члены принимались в большевистскую партию на общих основаниях, без учета стажа нелегальной партийной работы[27].

Отход от билингвизма в системе высшего и среднего специального образования в республике, начатый в начале 60-х годов XX века (период объявленного Н.Хрущевым развернутого строительства коммунизма), стимулировал актуализацию национально-языковой темы, протест среди формирующейся молдавской советской интеллигенции. В результате во второй половине 60-х годов подверглись репрессиям обвиненные в национализме[28] Н.Тестимицану, Н.Корлэтяну, С.Радауцан, были осуждены за организацию демонстрации в Кишиневе Г.Гимпу, М.Морошану и др.

В конце 60-х – начале 70-х годов органами КГБ была раскрыта нелегальная антисоветская политическая организация, созданная на базе молдавских студенческих землячеств в Москве, Львове и других городах. Целью организации являлось проникновение в руководство КПМ, высшие государственные структуры Молдовы и постепенная переориентация политического курса республики. Руководитель организации А.Шолтояну был осужден и провел в лагерях и ссылке более 19 лет.

---

[27] *Только в 1990 году Бюро ЦК Компартии Молдавии приняло решение об учете коммунистам-подпольщикам Бессарабии (1918-1940 гг.) стажа нелегальной партийной работы.*

[28] *В Молдавии как национализм рассматривалось даже представление об этническом единстве молдаван и румын. Сама постановка вопроса о том, являются ли молдаване отдельным этносом или субэтнической группой более широкой румынской общности, какова историческая динамика этнического самосознания молдаван, уже считалась националистической. Интерес молодежи к родственной румынской культуре объявлялся «позорным раболепием». Молдо-румынские культурные связи расценивались как попытка «отравить сознание молдавского народа ядом национализма и породить прорумынскую ориентацию» (ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.139, д.2135, л.459).*

После этого явных проявлений протеста, диссидентства в республике не было. Атмосфера интернациональной и пролетарско-классовой чистоты, борьбы с национализмом надолго сковала духовную жизнь республики[29]. Критически настроенные к молдавским властям представители интеллигенции (И.Друцэ) уезжали в Москву, где свободы самовыражения было значительно больше. Ростков свободного гражданского общества, неподчиненного коммунистическому режиму в республике не было[30]. То есть в условиях советского коммунистического режима в Молдове не было гражданского общества, которое создавало бы условия для последующего демонтажа коммунизма[31].

Либерализация коммунистического режима, начатая горбачевской перестройкой, дала импульс появлению различных общественных формирований[32], которые выдвигая проблемы из национально-языковой

---

[29] *Не меньшим нападкам, чем национальные ценности, подвергались со стороны партийных органов общегуманистические, общечеловеческие ценности. Стоило известному писателю И.Друцэ написать о трудностях первых лет Советской власти в Молдове о несправедливостях раскулачивания, как последовало обвинение со стороны первого секретаря ЦК Компартии республики И.Бодюла: «Подмена классовых противоречий псевдогуманистической идеей единства людей независимо от их социальной принадлежности» (ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.139, д.2135, л.145).*

[30] *Перестройка показала, что даже у молдавских писателей не оказалось произведений, написанных «в стол», без надежд на опубликование при коммунистическом режиме.*

[31] *Как подчеркивает В.Тисмэняну, «гражданское общество было первым шагом в возрождении политического вне существующей матрицы власти, которое появилось внешне и направлено против компартии» (Tismaneanu V. Reinventing Politics. Eastern Europe from Stalin to Havel. New York: Free Press, 1992, p.89).*

[32] *Так, F.Tham утверждает, что КПСС и КГБ сыграли роль катализатора в процессе создания Народных Фронтов (См.: Tham F. Sfîrşiturile comunismului. / Polirom. – Iaşi, 1996). В.Бакатин отмечает роль партийных органов и структур государственной безопасности в создании Интернациональных фронтов: «Комитет госбезопасности стоял у истоков создания «интернациональных фронтов» в союзных республиках, проявлявших строптивость в отношениях с центром. Порочная логика «разделяй и властвуй» стимулировала раскол общества в этих союзных республиках на два непримиримых лагеря, приводила к обострению социальной напряженности. Вместо терпеливого диалога и спокойного, взвешенного подхода к разрешению возникавших между республиками и центром противоречий действовала схема: «не хотите подчиниться – получите интерфоронт, который призовет к забастовкам, поставит вопрос о границах республики и о законности избранных там*

сферы (государственный язык, латинская графика и т.д.), постепенно стали формировать неподконтрольное властям гражданское общество. Выборы народных депутатов СССР, депутатов Верховного Совета МССР, стимулировали и консолидировали этот процесс. Становящееся некоммунистическое гражданское общество поддержало законную власть Молдовы в период путча (19-21 августа 1991 года), не допустило московского варианта развития событий (ввод армии в город и т.д.)

2. Портрет политических партий независимой Молдовы.

Объявление независимости (27 августа 1991 года), принятие Закона «О политических партиях и других общественно-политических движениях» (17 сентября 1991 года) создало реальную политико-правовую базу для формирования и развития многопартийности в Республике Молдова.

органов власти». А затем деятельность этих интерфронтов преподносилась Комитетом госбезопасности как проявление «воли народа». (См.: Бакатин В.В. Избавление от КГБ. – Москва. 1992, с.49).

Не оспаривая правомерность / неправомерность данных выводов для появившихся формирований в Молдове, отметим, что подобное вполне могло иметь место как в одном, так и в другом случае: первоначально в попытках ускорения перестройки, а позже - в стремлении сохранить контроль над процессами в союзных республиках. То есть, в зависимости от ситуации, партийные органы, стремясь «играть на балансирующих качелях», стимулировали как радикальную (Народные Фронты), так и консервативную (Интерфронты «Интернациональные движения») составляющую перестройки. При этом, как показывала практика, и те, и другие формирования нередко демонстрировали стремление выйти из-под контроля, требовали запрета компартии (См.: Мошняга В., Илащук Д., Т.Спиней, А.Завтур. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. / МГУ. – Кишинев, 1992).

Появившиеся политические формирования[33] в Молдове в основной своей массе были слабыми, маловлиятельными, занятыми поиском собственной идентичности. Это были совершенно новые организации, у которых не было традиций, аппарата, организационной истории, общепринятых норм поведения.[34] Их сфера деятельности в основном ограничивалась столицей и концентрировалась вокруг телевидения страны. Несмотря на громогласность заявлений от имени народа, стремление идентифицировать себя с политической системой, парламентом Молдовы, его фракциями; политические формирования в большинстве своем являлись структурами, функционирующими помимо и вне государственных структур и политической власти[35]. Гипертрофированная роль лидеров в нарождающихся политических формированиях вела, с одной стороны, к частым внутрипартийным расколам, обусловленным межличными отношениями лидеров, с другой

[33] *Можно согласиться с Д.Келли, что в бывшем СССР в 1991 году был «поведенческий плюрализм», но не было «институционального плюрализма», не было реальной многопартийности. Эту оценку можно перенести на большинство политических формирований Молдовы (на период до парламентских (1994) выборов. Исключение – Народный Фронт, Интердвижение «Унитатя-Единство» и движение «Гагауз халкы», которые к этому периоду в той или иной степени отвечали сформулированным Келли требованиям к новообразованным партийным структурам: «Многопартийность обычно понимается как порядок, при котором партийные структуры служат проводниками политического конфликта, адекватно отражают взгляды определенных групп избирателей и выступают от их имени, а также принимают участие в функционировании правительства или оппозиции. Во многих отношениях эволюция партийных и групповых структур еще не привела к такому уровню зрелости» (См.: Kelley D.R. The Democratic Revolution in the U.S.S.R.: Can the System Cope with Pluralism? // Midsouth Political Science Journal, 1992, #13, p.31).*

[34] *Они стремились найти свою идентичность различными путями: - заимствования из практики деятельности политических партий Западной Европы, - апелляция к опыту партийного развития Бессарабии в составе королевской Румынии, - копирование опыта аналогичных формирований в других посткоммунистических странах, вставших на путь демократии и многопартийности. Показательно, что лидеры Народного фронта Молдовы до коллапса СССР во многом копировали действия Народных фронтов прибалтийских республик. На момент исчезновения СССР временной лаг отставания, по нашим подсчетам, составлял 6 месяцев по сравнению с 10 месяцами начального периода.*

[35] *Moşneaga V. Formarea sistemului pluripartidist în Moldova. // Statul naţional şi societatea polietnică: Moldova în anii ’90. / «Perspectiva». – Chişinău, 1997, p.115-122.*

стороны, к формированию партий-«клиентел». В то же время расхождения между программными установками и реальной политической практикой партий значительны, носят постоянный характер.

Постепенно, под воздействием как выборов, так и правового регулирования процесса формирования, внутренней организации и деятельности политических партий, они начинают выходить из состояния «головастика», обрастать реальной внутренней структурой (первичными организациями, членством), влиянием на население страны, формируются партийные политические элиты[36]. Тенденция развития многопартийности в стране посредством расколов внутри существующих политических формирований под воздействием оптимизации законодательства сменяется тенденцией к объединению (слиянию) и укрупнению[37].

Таблица 1. Динамика расколов / слияний политических партий (по данным регистрации)

	до 17.09.1991	*до 30.09.1998*	*после 30.09.1998*
количество партий	14	55	30
количество расколов	8[38]	22	-
%	100%	57,89%	-
количество слияний	-	16	9
%	-	42,11%	100%

[36] *См. Илащук Д. Партийные политические элиты в Республике Молдова: проблемы формирования. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть V. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1995, с.27-44.*

[37] *Показатель расколов / слияний свидетельствует, по мнению Лэйна и Эрссона, об институционализации политических партий. (см.: (Lane J.-E., Ersson. S.O. Politics and Society in Western Europe. London: Sage Publications, 2-nd ed., 1991, c.113).*

[38] *Из Народного фронта вышло подавляющее большинство политических партий правой ориентации. Принятие на II съезде НФМ (июль 1990 года) пункта 3.2 Устава, запрещающего одновременное членство в двух политических формированиях, было направлено против компартии, многие члены которого являлись активными членами НФМ. Однако, это требование отразилось и на формирующихся внутри НФМ политических партий правой ориентации. Тем самым, НФМ не сложился как «движение-зонтик», состоящее из ряда политических партий, как это первоначально виделось многим его лидерам.*

Известно, что институционализация политических партий связана с их участием в выборах[39]. Всего на 5 выборах (3 парламентских и 2 местных) участвовало 53 политических партии как самостоятельно, так и объединенные в 17 избирательных блоков. Всего фиксируется 112 партоучастий в выборах. При этом, в трех и более выборах участвовало только 23 политических формирования, из которых сегодня зарегистрированы и функционируют только 15 партий. Отметим также, что из них 7 политических партий участвовали в выборах только в составе избирательных блоков или имели на выборах поддержку менее 1% голосов избирателей. То есть, сегодня в большей-меньшей степени можно говорить об институционализации 8 политических партий. Но это не говорит об их зрелости.

В соответствии с положением «О временной регистрации общественных ассоциаций граждан в Молдавской ССР» до 17 сентября 1991 года было зарегистрировано 13 общественно-политических формирований. После принятия закона «О политических партиях и других общественно-политических движениях» большая часть общественно-политических формирований перегистрировалась. До 30 сентября 1998 года, когда было принято решение о перерегистрации политических формирований, было зарегистрировано 55 политических партии и общественно-политических формирования. До сегодняшнего дня прошли перерегистрированы и зарегистрированы 30 политических формирования. В разрезе «регистрация политических формирований» по годам картина следующая.

Таблица 2. Количество зарегистрированных политических партий в Молдове (по годам)

89	*90*	*91*	*92*	*93*	*94*	*95*	*96*	*97*	*98*	*99*	*00*	*01*
3	6	5+3	15	11	3	6	5	12	0+1	27	1	1

Примечание: цифры (сумма) по 1991 и 1998 годам показывают количество зарегистрированных политических партий в соответствующем году до и после принятия закона.

[39] *Р.Розе и Т.М.Маки считают, что можно говорить об институционализации политической партии, если она приняла участие как минимум в трех выборах. (См.: Rose R., Mackie T.M. Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations. // When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations. Ed. K.Lawson and P.H.Merkl. Princeton: Princeton Univ. Press, 1988, p.536).*

Четко видна тенденция роста численности партий накануне парламентских выборов – 1993, 1997 годы. 1992 и 1999 годы дали столь высокие показатели за счет перерегистрации существовавших политических партий. В то же время, оптимазация законодательной базы (регламентация внутренней организации политических партий и т.д.) сдерживает рост численности партий даже в годы накануне выборов. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что период бурного роста количества политических партий завершен.

Возникновение политических формирований в Молдове подтвердило правоту институциональной теории М.Дюверже о внутреннем (внутри парламентских структур) и внешнем (внепарламентском) происхождении партий[40]. Отметим, что возникновение партий внутри парламенских структур было нередким на начальном этапе становления многопартийности. В дальнейшем, в условиях консолидации многопартийности и оптимизация ее законодательной базы, этот тип происхождения политических партий также имеет место однако, его доля уменьшается. Однозначно просматривается тенденция большего удельного веса политических партий, которые имеют внешний тип происхождения.

Таблица 3. Типология политических партий Молдовы по происхождению

Тип происхождения	*количество*		
	до 17.09.1991	*с 17.09.1991 до 30.09.1998*	*после 30.09.1998*
Всего партий	14	55	30
внешний	11	45	23
%	78,57%	81,82%	76,67%
внутренний	3	10	7
%	21,43%	18,18%	23,33%

Таблица 4. Тип и формы развития политических партий Молдовы

тип партии	*форма развития*	*количество*		
		до 17.09.1991	*с 17.09.1991 до 30.09.1998*	*после 30.09.1998*

[40] *См.: Duverger M. Political Parties. London: Metuen, 1964, p.13-14.*

Всего партий		14	55	30
Исторические	возрожденные[41]	1	4	2
%		7,14%	7,27%	6,67%
Постфронтистские	Разделившиеся	7	10	5
%		50,00%	18,18%	16,67%
Экс-коммунистические	восстановленные	-	1	1
		-	1,82%	3,33%
	трансформировавшиеся	1	4	1
		7,14%	7,27%	3,33%
%		-	9,09%	6,66%
Новые	Утвержденные	5	37	21
%		35,72%	67,27%	70,00%

Проявляется тенденция к росту доли политических формирований, которые не несут на себе печать начального периода становления многопартийности. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что многопартийность в стране развивается динамично.

На формирование лица политических партий оказывают влияние существующие в Молдове кливажи[42]. Особое значение имеет кливажи, по-

[41] *Объявили себя «преемниками политических партий», действовавших в Молдавской Демократической Республике (Новая молдавская национальная партия) или в межвоенной (1918-1940) Бессарабии как одной из провинций Румынии (Христианско-демократическая лига женщин; Национальная крестьянская партия; Национально-либеральная партия, Христианско-демократическая национальная крестьянская партия). См.: Formaţiuni politice din Moldova (1991-1998). / Moldpres. - Chişinău, 1998, p.23,49,53,64). В.Кужбэ считает, что эти политические формирования (с большими допущениями) можно считать восстановленными. (См.: Cujbă V. Geneza partidelor politice în Republica Moldova: general şi particular Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000, p.47-51).*

[42] *С.М.Липсет и С.Роккан выделили следующие 4 кливажи, порожденные индустриальной и национальной революциями: собственники-рабочие, город-село, центр-периферия и государство-церковь. (См.: Lipset S. and Rokkan S. Cleavages Structures, Party Systems and Voter Aligments. // Lipset S. and Rokkan S. Party Systems and Voter Aligments. New York: Free Press, 1967, p.1-84). Отметим, что для Молдовы все эти кливажи имеют значение в той или иной степени.*

рожденные национальной революцией, в первую очередь кливаж «центр-периферия». Отчетливо проявившись еще в конце 80-х годов, он доминировал в воздействии на молдавское общество до середины 90-х годов прошлого века, отражается и сегодня, правда с меньшей интенсивностью. В отличие от традиционного понимания, трактующего этот кливаж как разлом, противостояние центра и периферии страны, у нас смысл понятия «центр» и «периферия» неоднозначны. Он включает в себя одновременно отмеченные А.Лийпхартом и национально-культурное измерение, и внешнеполитическое измерение, и измерение «поддержка существующего строя»[43]. Несомненно, что подобная многослойность связана с отсутствием опыта независимой государственности и, отсюда, отсутствие единства по этому вопросу среди молдавской политической элиты.

Этот кливаж нашел отражение в противостоянии различных политических сил. В партийно-политическом спектре страны четко вырисовывались три основные группы политических формирований, с их особыми государственными и внешнеполитическими ориентациями. С одной стороны, на правом фланге были представлены политические формирования унионистского толка, ратующие за присоединение Молдовы к Румынии и рассматривающие независимость страны как непродолжительный, промежуточный этап. С другой стороны, на левом фланге группировались политические формирования пророссийской ориентации, выступающие за воссоздание советского государства в той или иной форме. В конечном счете, и эти формирования отрицали независимую молдавскую государственность. Кроме того, в центре политического спектра имелись политические формирования, выступающие с позиций независимости Республики Молдова[44]. У каждого был свой «центр» (Бухарест, Москва, Кишинев). И отсюда, своя «периферия» (Кишинев, Гагаузия, Транснистрия (Приднестровье). При этом нахождение общей позиции не всегда сопровождалось диалогом: весной-летом 1992 года имел место вооруженный конфликт в восточных

---

[43] *См.: Lijphart A. A Democracies: Pattern of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries, New Haven: Yale University Press, 1984.*

[44] *См. подробнее: Мошняга В., Илащук Д., Т.Спиней, А.Завтур. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1992; Мошняга В., Руснак Г. Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть III. / Молд. ГУ. – Кишинев, 1993, с.85-89.*

районах Молдовы. Парламентские (1994) выборы, общенациональный опрос «Совет с народом» показал, что население страны хочет видеть Кишинев «центром», а не чьей-то «периферией».

Менее значим был кливаж «государство-церковь». Однако, и он нашел отражение в деятельности политических формирований Молдовы. Этот кливаж носит подчиненный характер по отношению к первому кливажу и проявляется в размежевании политических партий, их противостоянии по оси «Молдавская митрополия Русской православной церкви – Бессарабская митрополия (старого стиля) Румынской православной церкви». Молдавское государство (в лице нескольких правительств) противилось регистрации Бессарабской митрополии и только под давлением Парламентской Ассамблеи Совета Европы было вынуждено позитивно для Бессарабской митрополии решить этот вопрос (июль 2002 года).

Со второй половины 90-х годов начинает набирать силу кливаж «собственники-рабочие». Однако, в условиях социально-экономического кризиса он проявляется по линии «богатые-бедные», где бедные составляют более 80% населения. Этот кливаж также находит свое отражение в деятельности, программных заявлениях политических партий. В первую очередь это касается левых партий, в первую очередь, коммунистов, обладающих, в силу этого, значительной социальной поддержкой.

Названия политических партий чаще всего отражают идеологическую ориентацию политических партий. Отметим, опираясь на типологию Д.-Л.Сейле[45], корреляцию существующих политических партий Молдовы (по названиям) с отмеченными кливажами.

Таблица 5. Корреляция названий политических партий с существующими в стране кливажами

	до 17.09.1991	*с 17.09.1991 до 30.09.1998*	*после 30.09.1998*
всего партий	13	55	30
да	7	21	17
	53,85%	38,18%	56,67%

[45] *В основе предложенной Д.-Л.Сейле типологии политических партий лежат отмеченные С.М.Липсетом и С.Рокканом кливажи. Каждому из этих кливажей соответствует определенная «семья» партий (см.: Seiler D.-L. Politique comparee. Paris, Armand Colin, 1982)*

нет	6	34	13
	46,15%	61,82%	43,33%

Наблюдается тенденция к росту корреляции между названием партии и имеющимися в стране кливажами. При этом отметим, что названия партий становятся более точными, адекватными западноевропейской традиции. Столь высокий процент корреляции названия партий и кливажа в период до 1991 года объясняется частичной корреляцией, встречающейся в многословных, многоцелевых названиях политических формирований.

II. КОНСТИТУЦИОННЫЙ И ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

1.Правовое регулирование политических партий в условиях коллапса советской монопартийности (1988-1991 гг.)

В советский период в Молдове, как и в целом в СССР, политическая система характеризовалась наличием одной коммунистической партии, руководящая и направляющая роль которой была закреплена в Конституции[46]. Многочисленные неправительственные организации («общественные организации») были формально свободными. Однако на деле они были несвободны и несамостоятельны. Они не могли быть созданы без соответствующего решения партийных органов. Более того, партийные структуры руководили и контролировали их повседневную деятельность[47]

Под воздействием перестройки появившиеся новобразованные формирования постепенно стали выдвигать политические требования[48]. Под

---

[46] *В Конституции МССР, как и в Конституции СССР, была законодательно (ст.6) закреплена руководящая и направляющая роль коммунистической партии (См.: Конституция (Лежя Фундаменталэ) а Републичий Советиче Сочиалисте Молдовенешть. Адоптатэ ла сесия а опта а Советулуй Супрем ал Р.С.С.М. де лежислатура а ноуа ла 15 априлие 1978. / "Картя Молдовеняскэ". - Кишинэу, 1984, арт. 6).*

[47] *Coman A. Formaţiunile sociale ale Moldovei: particularităţile constituirii. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinau, 2000, p.36-41.*

[48] *В Молдове эти формирования - Народный Фронт Молдовы, "Унитатя-Единство", "Гагауз Халкы" - возникают в 1988-1989 годы. (См.: Общественно-по-*

давлением масс руководство республики было вынуждено пойти на регистрацию этих формирований. В августе 1989 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Молдавской ССР "О временном порядке регистрации общественных объединений граждан в Молдавской ССР"[49] и 26 октября 1989 года Правительством МССР (постановления № 253-256) были зарегистрированы первые 4 формирования (Народный Фронт Молдовы, Интернациональное Движение "Унитатя-Единство", Народное Движение "Гагауз Халкы" и Болгарское Общественно-Культурное Дружество «Возрождение»)[50].

Тем самым был сделан важный шаг по пути признания многопартийности в республике. Однако следует признать, что это решение носило половинчатый характер. Эти формирования были рождены снизу, вне указаний партийного руководства республики[51]. Признавая и закрепляя право этих организаций участвовать в общественно-политической жизни республики, выдвигать кандидатов в депутаты, коммунистические власти, оглядываясь на Москву, ЦК КПСС, тем не менее, не регистрировали эти формирования в качестве общественно-политических[52]. Объективно это приводило к смешению общественных и общественно-политических формирований, утрате их специфики[53].

Состоявшиеся выборы депутатов Верховного Совета МССР (февраль-март 1990 года) показали, что новые общественные формирования обрели серьезную социальную поддержку. Народный Фронт Молдовы

литические формирования Республики Молдова. Ред. В.Михайлов, В.Мошняга. Вып. 1-6. / ДПП. - Кишинев, 1991).

[49] *См.: Декретул Президиулуй Советулуй Супрем ал Р.С.С.М. «Ку привире ла модул провизориу де ынрежистраре а асочиациилор обштешть але четэценилор ын РСС Молдовеняскэ» дин 25 аугуст 1989, № 3459-Х // Вештиле Советулуй Супрем ши але Гувернулуй Р.С.С.М., 1989, № 8, арт. 204).*

[50] *Arhiva curentă a Guvernului Republicii Moldova, 1989*

[51] *См.: Михайлов В., Мошняга В., Руснак В., Руснак Г.. Партии и общественно-политические движения в Молдове. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть 1. / МГУ. - Кишинев, 1992, с.3-20.*

[52] *В то время как эти формирования считали себя общественно-политическими. См: Programul, statutul, rezoluţiile Congresului de Constituire a FPM. / "Argedava". - Chişinău, 1989, p.3*

[53] *В соответствии с этим декретом правительство зарегистрировало до 17 сентября 1991 года 130 общественных организаций, среди которых 14 именовали себя общественно-политическими. (См. Arhiva curentă a Guvernului Republicii Moldova, 1989)*

провел на все основные посты в парламенте своих представителей, сформировал некоммунистическое правительство.

В мае 1990 года Верховный Совет Молдовы внес изменения в статьи 6, 7 и 49 Конституции МССР. Тем самым де-юре была ликвидирована руководящая роль КПСС (КПМ) в МССР[54]. Впервые в Конституции Молдовы были признаны «политические партии». Их разводят с «общественными организациями» (ст.6). Тем самым, создается конституционная база для существования многопартийности. В то же время задаются определенные рамки (пределы) деятельности политических партий. Вне закона определяются партии, общественно-политические движения и организации, целью которых является «насильственное изменение общественного строя и целостности государства» (ст.7).

Помимо этого были предприняты реальные шаги по ликвидации де-факто привилегированного положения КПСС (КПМ) в молдавском обществе. В июле 1990 года был принят Декрет “О государственной власти”, согласно которому запрещалось формирование партийных организаций на предприятиях, в государственных учреждениях. Кроме того, четко оговаривались государственные должности, несовместимые с членством в партии и т.д.[55]

Несомненно, что это требование распространялось на все политические формирования, существующие в республике. Однако в условиях существовавшего господствующего положения КПМ эти меры были направлены в первую очередь против коммунистов. Позже (сентябрь 1990 года) с запрещающим действием Декрета “О

---

[54] *Legea R.S.S.M. cu privire la întroducerea unor modificări în articole 6, 7 şi 49 din Constituţia (Legea Fundamentală) a R.S.S.M., nr 10-XII, 10 mai 1990. // Veştile Sovietului Suprem şi ale Guvernului RSSM. - Chişinău, 1990, nr 5, art.86. Несомненно, что на это решение Верховного Совета (Парламента) Молдовы оказали влияние решения Третьего внеочередного съезда народных депутатов СССР (12-14 марта 1990 года), который внес изменения в ст.6, о руководящей и направляющей роли КПСС в советском обществе. Однако, следует подчеркнуть, что решение молдавских парламентариев было более радикальным:. В измененной статье 6 Конституции МССР (в отличие от измененной ст.6 Конституции СССР) совершенно не упоминается КПМ (КПСС): «Политические партии, другие общественные организации и массовые движения участвуют в выработке политики республики, управлении государственными и общественными делами посредством своих представителей, избранных в Советы депутатов».*

[55] *Decretul «Cu privire la puterea de stat», nr 201, 27 iulie 1990 // Veştile Sovietului Suprem şi ale Guvernului R.S.S.M., 1990, nr 8, art.208.*

государственной власти” столкнулись и руководители НФМ, вынужденные выбирать между высокой должностью в парламенте и членством в НФМ.

Фактически, несмотря на революционные формулировки ст.6, 7, 49 Конституции Молдовы, менталитет депутатов молдавского парламента 1990 года был антипартийным. Однако эта антипартийность была достаточно специфичной. Это было не столько отрицание многопартийности, политического плюрализма вообще, сколько протест (и боязнь неконституционных действий[56]) против засилья одной, коммунистической партии в контексте отсутствия реальных политических конкурентов. Влиятельный НФМ, под флагом которого большинство депутатов, представителей титульной нации, вошло в парламент, был не политической партией, а общественно-политическим движением.

Наиболее отчетливо это проявилось во Временном регламенте парламента Молдовы, принятом в июне 1991 года[57]. В этом документе фактически не упоминается о политических партиях, партийных фракциях, объединениях депутатов на основе общности политических взглядов и убеждений[58].

Борьба с привилегированным положением коммунистической партии получила свое дальнейшее развитие и завершение во время августовских событий 1991 года. Путч в Москве показал, что хотя КПСС утратила свою ведущую, конституционно оформленную роль в обществе и государстве, однако, она сохранила достаточно влияния на государственные структуры и при определенных обстоятельствах ее

---

[56] *См. Мошняга В., Руснак Г. Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть III. / МГУ. – Кишинев, 1993, с.75*

[57] *Regulamentul provizoriu. Hotărîrea Parlamentului nr 606-XII, 18 iunie 1991. Chişinău, Parlamentul Republicii Moldova, 1991*

[58] *В этот период делаются подвижки в сторону легализации термина «общественно-политические организации, политические партии». (См.: Hotărîrea Sovietului Suprem al R.S.S.M. pentru modificarea unor prevederi din Decretul Prezidiului Sovietului Suprem Suprem al R.S.S.M. din 25 august 1989 «Cu privire la modul provizoriu de înrejistrare a asociaţiilor obşteşti ale cetăţenilor în R.S.S. Moldovenească» // Legi, hotărîri şi alte acte, adoptate la sesiunea a cincea a Sovietului Suprem al R.S.S.M. de legislatura a douăsprezecea. Volumul 3. / Universitas. - Chişinău, 1991, p.191).*

руководство может пойти на антиконституционные действия по захвату власти. В Молдове, как и в других регионах СССР, борьба с особым положением компартии завершается запретом КПМ и конфискацией ее имущества (Декрет Президента страны, решения Президиума парламента)[59].

Исчезновение монополии компартии на государственную власть явилось «частью первоначального импульса конституционных изменений»[60], стимулировало появление многопартийности: общество начинает узнавать изменения по существу – реальную альтернативу[61].

2. Создание правовой базы многопартийности (1991-1994)

Обретение Республикой Молдова независимости дало новый мощный толчок формированию в стране многопартийности. Парламент страны принимает Закон "О политических партиях и других общественно-политических организациях" (17 сентября 1991 года)[62].

Данный закон явился важным позитивным документом, содействующим политической артикуляции интересов и канализации социальной

---

[59] *Decretul Preşedintelui Republicii Moldova «Privind suspendarea activităţii structurilor organizatorice ale partidelor politice, organizaţiilor obşteşti şi mişcărilor de masă în organele de stat, instituţiile şi organizaţiile republicii», nr 164, 22 august 1991 // Monitorul Oficial, 1991, nr 11,12, art. 133; Hotărîrea Prezidiului Parlamentului Republicii Moldova «Cu privire la Partidul Comunist din Moldova» nr 683-XII, 23 august 1991 // Monitorul Oficial, 1991, nr 11,12, art. 138; Hotărîrea Prezidiului Parlamentului Republicii Moldova «Cu privire la bilanţul activităţii comisiei de deputaţi pentru examinarea activităţii unor instituţii de stat, unor conducători ai întreprinderilor, instituţiilor şi organizaţiilor Republicii Moldova în zilele loviturii de stat din 19-21 august 1991, nr 700-XII. // Monitorul Oficial, 1991, nr 11,12, art.140*

[60] *Dahrendorf R. Reflecţii asupra revoluţiei în Europa. / Humanitas. – Bucureşti, 1993, p.63-64*

[61] *На это обратил внимание, анализируя венгерские события 1956 года, еще Р.Арон в работе «Демократия и тоталитаризм»: «крах режима с партией-монополистом немедленно приводит к возникновению, в качестве альтернативы, многопартийности. Следовательно, такая альтернатива вполне реальна». (Aron R. Democratie et totalitarisme. / Gallimard. – Paris, 1965, p.98)*

[62] *См.: Legea «Cu privire la partidele politice şi alte organizaţii social-politice» nr 718, 17 septembrie 1991. // Monitorul Oficial, 1991, nr 11,12, art.106; Зарубежное законодательство о политических партиях (Сборник нормативных актов). / «Луч». - Москва, 1993.*

активности молдавского населения, правовой институционализации политических формирований в Молдове. В законе были четко оговорены место и роль партий в политической системе страны, основные пути их формирования, функционирования, финансирования и взаимодействия с другими институтами политической системы. Так закон определяет, что членами партии могут быть только молдавские граждане с 18-летнего возраста. Политические партии могут действовать только на территории страны. В то же время деятельность иностранных партий на территории Республики Молдова запрещена. Для регистрации политического формирования необходимо наличие утвержденного Устрава и программы, наличие 300 членов (ст.5). Закон требует деполитизации системы образования (ст.9), запрещает финансирование политических партий со стороны государства. Единственным исключением является финансирование избирательных кампаний (ст.10). Государство осуществляет контроль за деятельностью политических партий и других общественно-политических организаций посредством финансовых и политико-правовых мер. В законе определяются случаи и продолжительность приостановки деятельности политических формирований, формы и способы прекращения их деятельности (ст.23-25)

В то же время принятие специального Закона способствовало различению политических и общественных формирований. Однако отметим, что если в предшествующий период наблюдалось вполне объяснимое и понятное сознательное принижение роли политических формирований в жизни молдавского общества в пользу общественных объединений, то в этот период мы наблюдаем обратную картину: - происходит ущемление и принижение роли неполитических общественных организаций. Так, если для регулирования взаимоотношений политических формирований с государством, его институтами был принят закон, то вопрос регулирования взаимодействия общественных организаций с политической системой был решен на уровне постановления правительства, принятого только через год, в 1992

году[63]. Только в 1996 году был принят Закон “Об общественных объединениях”[64].

Помимо проработки специального законодательства и принятия закона “О политических партиях и других общественно-политических организациях” молдавский парламент принимает и другие законы, в которых в косвенной форме регулируется порядок взаимодействия политических формирований с другими институтами политической системы. Это, в частности, закон “О выборах Президента” (октябрь 1991 года)[65]. В этом законе был оговорен порядок участия политических партий в президентских выборах.

Однако следует подчеркнуть, что во многом механизм регулирования деятельности политических партий, кандидатов в президенты и проведения выборов носил теоретический характер, потому что в президентских выборах 1991 года принимал участие только один кандидат[66]. Политические формирования находились еще только на стадии появления. И в силу специфики первых президентских выборов в Молдове они не могли показать себя в качестве электоральных машин, использующих в избирательной кампании определенные технологии[67].

---

[63] *Hotărîrea Guvernului despre regulamentul «Cu privire la asociaţiile obşteşti» nr 593, 8 septembrie 1992. // Legi şi hotărîri adoptate la sesiunile Parlamentului Republicii Moldova (dreptul civil), Partea VII. Законы и постановления, принятые на сессиях парламента Республики Молдова. Часть VII. / USM. - Chişinău, 1992.*

[64] *Legea «Cu privire la asociaţiile obşteşti» nr 837, 17 mai 1996. // Monitorul Oficial, 1997, nr 6, art. 54; Общие методы применения законодательства о некоммерческих организациях в странах СНГ и Восточной Европы. / “Кволитайп”. – Москва, 1996.*

[65] *Legea privind alegerile Preşedintelui Republicii Moldova, nr 720-XII, 18 septembrie 1991. // Legi şi hotărîri adoptate la sesiunile Parlamentului Republicii Moldova (dreptul constituţional). Partea III. Законы и постановления, принятые на сессиях парламента Республики Молдова. Часть III. / USM. - Chişinău, 1992.*

[66] *В законе было определено, что кандидат в президенты Республики Молдова, помимо других качествдолжен был проживать постоянно в республике последние 10 лет. Единственный реальный конкурент М.Снегуру на президентских выборах 1991 года М.Друк, бывший премьер министр правительства Молдовы (май 1990 – май 1991) и один из лидеров НФМ, не мог быть зарегистрирован в качестве кандидата, потому что не соответствовал критерию ценза оседлости – он вернулся в Молдову из Москвы в 1989 году (См. Patrichi V. Mircea Druc sau lupta cu ultimul imperiu. / Zamolxe. – Bucureşti, 1998).*

[67] *Президент М.Снегур в избирательной кампании по выборам президента-91 был поддержан Аграрно-демократической партией Молдовы, в то время как*

Дальнейшие шаги по институционализации политических партий Молдовы в политическую систему страны были осуществлены в конце 1993 года. Для формирования действенного механизма функционирования многопартийности в Молдове важное значение имело принятие Закона “О выборах парламента”[68]. В отличие от Закона «О выборах народных депутатов Молдавской ССР» (1989)[69], этот закон определеяет в качестве основных акторов избирательной кампании политические партии, альянсы и блоки.

Вместо мажоритарной системы закон регламентирует проведение парламентских выборов по пропорциональной системе. На всей территории страны создается единый общенациональный избирательный округ. Для пресечения чрезмерной политико-партийной фрагментации будущего парламента закон устанавливает электоральный порог: для политических формирований – 4%, для независимых кандидатов – 1%. Однако, если для участия в выборах для политических формирований было достаточно регистрации в Министерстве юстиции, то независимые кандидаты должны были представить в избирательную комиссию для регистрации подписи не менее 1000 избирателей.

Закон предусматривает формирование более компактного и, соответственно, более работоспособного парламента. Вместо 380

НФМ призывал бойкотировать выборы. На выборах М.Снегур набрал 98,18% голосов молдавских избирателей. См.: Мошняга В. Президентские выборы в Республике Молдова: опыт предшествующих (1991, 1996) и перспективы предстоящей (2000) избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. /CAPTES. – Кишинэу. 2000, с.57-60.

[68] *См.: Legea Republicii Moldova privind alegerea Parlamentului, nr 1609-XII, 14 octombrie 1993; Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova pentru modul de punere în aplicare a Legii privind alegerea Parlamentului, nr 1613-XII. 9 octombrie 1993; Legea Republicii Moldova pentru modificarea Constituţiei (Legea Fundamentală) a Republicii Moldova, nr 1614-XII, 19 octombrie 1993; Legea Republicii Moldova pentru modificarea şi completarea Codului penal şi a Codului cu privire la contravenţiile administrative, nr 1616-XII, 19 octombrie 1993; Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova privind alegerile anticipate în Parlamrnt, nr 1608-XII, 12 octombrie 1993. // Monitorul Oficial, nr 10, Partea I, 1993, art. 289-291, 293-294; Pentru alegerea Parlamentului. Culegere de acte legislative. К выборам Парламента. Сборник законодательных актов. / Parlamentul Republicii Moldova. – Chişinău, 1993; Сборник избирательных законов стран Центральной и Восточной Европы. / IFES. - Киев, 1995.*

[69] *Legea RSS Moldoveneşti “Cu privire la alegerile de deputaţi ai poporului ai RSSM. // Veştile Sovietului Suprem şi ale Guvernului RSSM, 1989, nr 11, art.270.*

депутатских мандатов (закон (1989) в новом парламенте их число сокращено до 104. Кроме того, если ранее депутатский срок определялся 5 годами, то Закон «О выборах парламента» (1994) сократил этот срок до 4 лет.

Если Закон «О выборах парламента» создавал реальную основу для проведения выборов в высший законодательный орган страны на многопартийной основе[70], то отмена постановления Президиума Парламента о запрете Компартии Молдовы[71] как антиконституционного политического формирования создавала реальную основу для установления единых демократических правил игры для всех политических акторов Молдовы, независимо от их ориентаций. Отмена этого постановления продемонстрировала, что перед законом равны все политические формирования, действующие в конституционном поле Республики Молдова. И запрещение их деятельности возможно только в соответствии с законом.

В то же время отметим, что принимая Закон «О выборах парламента» и задумываясь о создании равных возможностей для всех политических партий в период избирательной кампании, молдавские законодатели начинают совершенствовать Закон «О политических

---

[70] *Де-юре выборы 1990 года не были многопартийными. Хотя НФМ, "Унитатя-Единство", "Гагауз Халкы" выступали с собственными избирательными платформами, но это были платформы общественных, а не политических формирований. Кроме того, это были избирательные платформы общественных формирований, выступающих в рамках коммунистического политического курса, с позиций углубления перестройки, поддержки, а не отрицания власти КПМ.*

[71] *См.: Hotărîrea despre interpelarea a 91 de deputaţi ai poporului şi demersurile unor grupe de cetăţeni cu privire la Partidul Comunist din Moldova, nr 1595-XII, 7 septembrie 1993. Постановление о запрете компартии (конец августа 1991 года) было отменено по двум причинам. Во-первых, Президиум Парламента превысил свои полномочия: не был уполномочен принимать такое постановление. Во-вторых, доказательств участия республиканской коммунистической партийной организации в поддержке путча не было (путчистов поддержали коммунистические структуры в восточном «сепаратистском» регионе страны. Однако, их привлечь к уголовной ответственности центральная власть республики не могла вследствие неподконтрольности этой части территории страны.*

партиях и других общественно-политических организациях»[72]. Так, в частности, в ст.10, регламентирующую источники финансирования политических партий, вносится запрет на финансирование смешанными предприятиями, где доля иностранного капитала превосходит 20%; незарегистрированными общественными формированиями, неизвестными лицами. Ст.14 «Символика политических партий» дополнена указанием, что политические партии не могут использовать государственную символику. Подверглась модификации ст.17 Закона. Если ранее закон определял, что финансовые средства политических формирований формируются за счет вступительных взносов, то в результате изменений эта статья получила более реалистическую трактовку: финансовые средства партии формируются за счет пожертвований физических и юридических лиц (исключения отмечены в ст.10), деятельности партийной печати, продажи литературы, изделий с партийной символикой. Согласно внесенным модификациям политические партии приобретают специфическое качество «некоммерческого юридического лица»[73].

3. Оптимизация законодательной базы многопартийности (с 1994 года)

Проведение первых многопартийных парламентских выборов (февраль 1994 года) в Республике Молдова показало, что происходит консолидация многопартийности, ее вхождение в политическую систему страны. Политические партии становятся необходимым компонентом демократического процесса, закладываются реальные основы политико-партийной горизонтали на республиканском уровне.

В результате выборов было реализовано на практике взаимодействие политических партий и парламента Молдовы, легитимизировано представительство политических партий в парламенте, апробирован механизм демократического (на многопартийной основе) конституирования высшего законодательного

[72] *Legea Republicii Moldova pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele şi alte organizaţii social-politice, nr 1615-XII, 19 octombrie 1993. // Monitorul Oficial, nr 10, Partea I, 1993, art.292.*

[73] *Dimitriev R. Reglementarea juridică a pluripartidismului şi elementele capacităţii de drept apntreprenorial. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000, p.52-57.*

органа страны[74]. Это нашло отражение в новом «Регламенте Парламента»[75] (март 1994 года), в котором были оговорены вопросы деятельности парламентских фракций, их роли в функционировании высшего законодотельного органа страны, формировании его рабочих органов.

Потерпели неудачу рецидивы авторитарного регулирования деятельности политических формирований. Не удались попытки запретить деятельность ХДНФ (НФМ), Республиканского Движения за Равноправие "Унитатя-Единство", Национал-Христианской Партии Молдовы как политических формирований, выступающих против существования молдавского государства. Судебные органы не нашли правового основания ("антиконституционные действия") для их запрета [76].

Процесс институционализации политических партий в политическую систему страны продолжался. В новой Конституция Республики Молдова[77] (июль 1994) вводится специальная статья (ст.41) о политических партиях «Свобода политических партий и других общественно-политических организаций». Конституция заложила основы многопартийности в стране, определила место и роль

---

[74] *Moşneaga V., Rusnac Gh. Alegerile parlamentare şi consolidarea sistemului pluripartitist în Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Problemele analizei politice). Partea IV, Chişinău, USM, 1994, p. 173-210; их же: Republica Moldova şi alegerile parlamentare (1994) şi geografia politică a electoratului. / USM. - Chişinău, 1997.*

[75] *Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova pentru aprobarea regulamentului, nr 10, 31 martie 1994. // Monitorul Oficial, 1994, nr 4, art.85.*

[76] *Arhiva curentă a Ministerului Justiţiei al Republicii Moldova, 1994. Отметим, что с 1991 года не было запрещена или приостановлена деятельность ни одного политического формирования в Молдове.*

[77] *Constituţia Republicii Moldova. Adoptată la 29 iulie 1994. Конституция Республики Молдова. Принята 29 июля 1994 года. / Moldpres. - Chişinău,1994; Новые Конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. / «Манускрипт». – Москва, 1994. Представляет интерес процесс кристаллизации позиций молдавских парламентариев по проблемам Конституции независимой и демократической Молдовы. См.: Constituţia Republicii Moldova. Proiect (varianta A). // Arhiva curentă a Parlamentului Republicii Moldova. 1993; Constituţia Republicii Moldova. Proiect (varianta B). // Arhiva curentă a Parlamentului Republicii Moldova, 1993; Constituţia Republicii Moldova. Proiect. // Moldova Suverană, 1993, 20 martie; Constituţia Republicii Moldova. Proiect. Varianta definitivată de Comisia pentru redactarea şi definitivarea Proiectului Constituţiei. // Arhiva curentă a Parlamentului Republicii Moldova, 1994.*

политических партий в политической системе молдавского государства. Закон, регламентирующий организацию, функционирование и деятельность политических формирований признан в качестве одного из основных, ключевых законов страны, получил статус органического закона.

В соответствии с Конституцией начинает выстраиваться вся пирамида правовой институционализации политических формирований в Молдове. Были конкретизированы механизмы институционализации политических формирований в политическую систему страны на региональном и местном уровнях. (Закон "Об особом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)", проведенные в соответствии с этим законом референдум и, особенно, первые в истории гагаузского народа выборы в Народное Собрание автономии (март 1995 года)[78]. Принимается Закон "О выборах местных органов власти" (декабрь 1994 года)[79] и проводятся выборы в органы местной власти (март 1995 года). В стране формируется единая политико-партийная вертикаль[80]. В соответствии с положениями Конституции независимой демократической Молдовы совершенствуется механизм взаимодействия политических партий с высшим законодательным органом страны.

В апреле 1996 года принимается новая редакция регламента деятельности парламента[81]. Как и ранее законодатели озабочены проблемой недопущения чрезмерной фрагментации парламента. Сохранения политико-партийной конфигурации, сформированной по результатам парламентских выборов. Согласно Регламентам Парламента 1994 и 1996 годов парламентские фракции могут создаваться только

---

[78] *Legea privind Statutul juridic special al Găgăuziei (Găgăuz Eri), nr 344, 23 decembrie 1994 // Monitorul Oficial, 1995, nr 3-4, art. 51.*

[79] *Legea cu privire la alegerile locale, nr 308, 7 decembrie 1994. // Monitorul Oficial, 1995, nr 3-4, art. 46.*

[80] *См.: В.Мошняга. Выборы в местные органы власти и проблемы консолидации демократической государственности в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть VII. / МГУ. - Кишинев, 1995, с.178-221*

[81] *Regulamentul Parlamentului Republicii Moldova., nr 797-XII, 2 aprilie 1996. Chişinău, Parlamentul Republicii Moldova, 1996. Более подробно анализ правовых аспектов взаимодействия политических партий и политической системы Республики Молдова см.: Moşneaga V. Partidele politice şi Parlamentul Moldovei: aspecte juridice ale interacţiunii. // Aspecte ale practicii parlamentare, relaţiile dintre Parlament şi Guvern (Republica Moldova). / East-West Parliamentary Practice Project. - Chişinău, 1997, p.23-39.*

политическими формированиями, преодолевшими на выборах 4-х процентный рубеж и при наличии не менее 5 депутатов. Наличие новых фракций, созданных внутри парламента за счет перегруппировки политических сил внутри парламента, между существующими фракциями, не предвидится и не допускается. В то же время допускается создание парламентских групп. Право выдвижения кандидатур на руководящие должности высшего законодательного органа страны предоставляется также только парламентским фракциям.

Принятие Закона "О выборах Президента Республики Молдова" (май 1996 года)[82] и проведение в ноябре-декабре 1996 года выборов Президента страны на конкурентной основе показало, что фактически завершен процесс институционализации политических партий, многопартийности на всех уровнях и во всех структурах государственной власти Республики Молдова[83].

В то же время продолжается процесс совершенствования Закона «О политических партиях и общественно-политических организациях» В этот период отметим принятие четырех законов, с соответствующими поправками.

Закон 1996 года[84]. Модификации затронули ст.3, 13, 24-26. В соответствии с изменившимися реалиями в Законе термин «Верховный Суд» заменен на термин «Высшая Судебная Палата».

Закон 1998 года[85]. Модификации, внесенные 30 сентября 1998 года, были более существенными. Изменена ст.1 Закона. Теперь не просто дается определение политической партии, но акцентируется внимание на том, что политические партии способствуют реализации политической воли определенной части населения страны посредством легального

---

[82] *Legea privind alegerile Preşedintelui Republicii Moldova. Закон о выборах Президента Республики Молдова, nr. 833-XII, 16 mai 1996. / Parlamentul Republicii Moldova. - Chişinău, 1996*

[83] *В.Мошняга. Молдова-96: Президентские выборы, политические партии и электоральные технологии. / МГУ. - Кишинев, 1997. Выборы Президента-96 прошли в два тура. В выборах участвовало 9 кандидатов. При этом 6 кандидатов были партийными кандидатами. Во второй тур прошли кандидаты М.Снегур (38,75%) и П.Лучинский (27,66%). Во втором туре победил П.Лучинский с результатом 54,02% против 45,98% (результат М.Снегура).*

[84] *Legea pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 1996, nr 40-41, art.367*

[85] *Legea pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 1998, nr 100-102, art.613*

завоевания государственной власти и участия в ее реализации. Внесены изменения в ст.5. Для регистрации политического формирования необходимо наличие устава, программы и подписи 5.000 человек, проживающих в половине административно-территориальных единиц второго уровня, но не менее, чем по 150 человек в каждой из административно-территориальных единиц. Кроме того, закон обязал начать через 3 месяца перерегистрацию политических формирований. «Политические формирования, не прошедшие перерегистрацию, будут считаться самораспустившимися».

Ззакон от 21 мая 1999 года[86]. В связи с тем, что в стране была осуществлена административно-территориальная реформа, приведшая к укруплению административно-территоральных единиц второго уровня (вместо 40 районов стало 12 уездов), внесены изменения в ст.5 закона. Закон подчеркивает, что Для регистрации политического формирования необходимо наличие устава, программы и подписи 5.000 человек, проживающих в половине административно-территориальных единиц второго уровня, но не менее, чем по 600 (ранее 150) человек в каждой из административно-территориальных единиц.

Закон от 3 февраля 2000 года[87]. Если ранее законодатель регулировал внешние условия существования политических партий, то теперь он обращает внимание на регламентацию внутренних условий, стимулирует кристаллизацию внутренней партийной организации. Теперь четко определено, что устав и программа партии должны быть утверждены на съезде или на конференции (ст.5(1). В ст.6 добавлено, что юридическим адресом политической партии может быть и адрес, жилье физического лица. Определен размер платы за регистрацию устава политического формирования (10 минимальных зарплат). Закон требует, чтобы высший орган партии – съезд (конференция) - созывался не реже одного раза в 4 года. Политическое формирование должно обладать территориальными организациями. Новым моментом явилось также и то, что способ ликвидации политической партии приблизился к способу ликвидации экономического юридического лица.

---

[86] *legea privind modificarea şi completarea Legii privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 1999, nr 53-54, art.247*

[87] *Legea pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 2000, nr 19-20. Закон промульгирован Президентом страны 6 апреля 2000 года. См.: Decretul privind promulgarea Legii pentru modificarea şi completarea Legii privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 2000, nr 39-40, art.283,284.*

Модификации и изменения, осуществленные в Законе «О политических партиях и общественно-политических организациях» на протяжении почти 10 лет, отразили не только процесс взросления высшего законодательного органа страны, но качественный скачок в развитии политических партий, в целом многопартийности в Молдове. Законодатели пришли к выводу о необходимости принять (4 мая 2000 г.) обновленный Закон «О политических партиях и других общественно-политических организациях», который включил в себя накопленные за этот период позитивные изменения. Новый Закон более объемен, включает в себя 35 статей вместо существоваших ранее 28, отражает новые реалии в практике функционирования и регламентации деятельности политических формирований[88].

Если закон о политических партиях отражает в большей степени феномен создания, внутренней организации, ликвидации политических формирований, феномен политических партий как самость, то электоральное законодательство нацелено на отражение динамичных связей, взаимодействия политических партий с гражданским обществом, институтами политической системы страны.

И в этом плане происходят существенные изменения. В ноябре 1997 года принимается "Кодекса о выборах". Это знаменовало собой унификацию как процедуры выборов на всех уровнях функционирования избирательной системы страны, так и унификацию взаимодействия политических партий с органами власти на всех уровнях[89].

Предстоящие местные выборы востребовали изменений в связи с административно-территориальной реформой, начатой в ноябре 1998 года переходом к уездам. Принимается Закон от 4 февраля 1999 года о внесении изменений в Избирательный Кодекс[90]. Закон от 14 мая 1999 года[91]. Вносятся изменения, касающиеся *оспаривания* результатов уже прошедших выборов. Декрет Президента страны, направленный на преодоление недостатков выявленных в ходе прошедших в мае-июне 1999 года. Вносятся изменения в ст.4 Избирательного Кодекса,

---

[88] *Legea privind partidele plitice şi alte organizaţii social-politice republicată. // Monitorul Oficial, 2000, nr 53, art.340.*

[89] *Codul electoral, nr 381, 21 noiembrie 1997. // Monitorul Oficial, 1997, nr 81, art.258.*

[90] *Legea privind modificarea Codului Electoral din 4 februarie 1999. // Monitorul Oficial, 1999, nr 22-23, art.93.*

[91] *Legea privind modificarea Codului Electoral din 14 mai 1999. // Monitorul Oficial, 1999, nr 50-52, art.236.*

касающиеся замены или занятия вакантной должности депутата (свободные места в парламентских фракциях)[92].

Декрет Президента от 24 июня 2000 года[93]. Вносятся изменения в ст.1: после понятия «всеобщие выборы» вносится и определяется понятие «досрочные выборы». Для политических партий, избирательных блоков и альянсов электоральный порог повышается с 4 до 6%, для независимых кандидатов он понижается с 4 до 3%. В ст.41(2а) вносится положение, что политические формирования, желающие участвовать в выборах, должны быть зарегистрированы за 2 года до начала избирательной кампании[94].

Трансформация Молдовы из парламентско-президентской[95] в парламентскую республику (5 июля 2000 года)[96] востребовала

---

[92] *Decretul Preşedintelui Republicii Moldova pentru promulgarea Legii privind modificarea şi completarea Codului Electoral. // Monitorul Oficial, 1999, nr 87-89, art.426,427.*

[93] *Decretul Preşedintelui Republicii Moldova pentru promulgarea Legii pentru modificarea Codului Electoral. // Monitorul Oficial, 2000, nr 130-132, art.921.*

[94] *Конституционный Суд Республики Молдова отменил эту статью, как противоречащую Конституции страны. На примере этой статьи видно, что депутаты при принятии законов стремятся реализовать и узкопартийные интересы, связанные с сокращением числа конкурентов на предстоящих выборах. Так, в частности, и поднятие избирательного порога до 6%, несомненно, связано со стремлением политических партий, представленных в парламенте, вывести из «игры», оставить за дверьми парламента «фронтистов» - ХДНП. Однако, объективно эта мера служит сокращению числа политических формирований.*

[95] *Эволюцию формы и режима правления в Республике Молдова см.: Мошняга В., Завтур А., Руснак Г. Республика Молдова: форма правления и механизма взаимодействия властей. // Молдова–98: политические реалии и парламентские выборы. / East-West Parliamentary Practice Project . – Кишинев, 1998, с.96-111.*

[96] *Legea cu privire la modificarea Constituţiei Republicii Moldova. // Monitorul Oficial, 2000, nr 88-90, art.661. За принятие Закона проголосовало 90 из 101 депутата. "За" конституционную реформу проголосовали представители всех парламентских фракций, от крайне левых до крайне правых, "против" - лишь представители пропрезидентской депутатской группы независимых. Среди множества причин, приведших к складыванию столь редкого политического единства в молдавском парламенте отметим, что в противостоянии молдавских депутатов и Президента Лучинского персонифицировались, помимо прочего, два подхода к развитию и функционированию политической системы, отражающие общественные настроения электората.*

соответствующие изменения и в Избирательном кодексе[97]. Президента страны избирает Парламент, соответственно, роль и ответственность политических партий в этом процессе серьезно возрастает. Они становятся непосредственным (не опосредованным как ранее) посредником между гражданским обществом и властью, президентом[98].

Закон от 25 января 2000 года[99] вносит изменения в «Кодекс о выборах», дифференциируя избирательный порог (ст.86). Партия,

---

Один (парламентский) – политические партии являются ключевым и единственным каналом артикуляции воли и интересов народа. Второй (президентский) – партии являются ключевым, но не единственным каналом общественной артикуляции. Другим каналом являются известные личности, независимые депутаты. Это выражалось в том, что Лучинский, известный своей сознательно антипартийной позицией, отражал не всегда осознанное неверие и недоверие определенной части населения, в том числе и интеллектуальной элиты, в молдавские партийные структуры и предлагал (в том числе и через консультативный референдум, проведенный одновременно с местными выборами 1999 года) конституционную реформу в направлении президентской республики и перехода к смешанной избирательной системе, сочетающей как мажоритарный, так и пропорциональный принципы выборов. (См.: Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. / USM. – Chişinău, 1999, p.122-153; Мошняга В. Президентские выборы в Республике Молдова: опыт предшествующих (1991, 1996) и перспективы предстоящей (2000) избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. / CAPTES. – Кишинэу. 2000, с.57-75). Фактически, с поражением Президента Лучинского серьезно поколеблены и непартийные настроения электората, его надежды на иные, внепартийные каналы артикуляции социальных интересов. В крайнем случае на этом этапе функционирования политической системы в Молдове.

[97] *Legea pentru modificarea şi completarea Codului Electoral. // Monitorul Oficial, 2000, nr 130-132, art.921.*

[98] *Тем самым, выпадающий элемент из единой пирамиды партийных выборов был унифицирован: президента также избирают партии. В этих условиях остается только один элемент – примар (мэр) - глава исполнительной власти в муниципиях (Кишиэу, Бэлць), который избирается опросредованным участием партий. Однако, коммунисты, проигравшие выборы генерального примара в муниципии Кишинэу в 1999 году, сделали в марте 2002 года попытку (пока безуспешную – Конституционный Суд отменил это решение парламента) о выборах генерального примара на сессии советников муниципального органа власти.*

[99] *Legea pentru modificarea şi completarea Codului Electoral din 25 ianuarie 2002, nr 796-XV. // Monitorul Oficial, 2002, nr 20, p.11-15.*

самостоятельно участвующая в выборах, для прохождения в парламент должна набрать 6%; блок, состоящий из двух политических партий, – 9%; блок, состоящий из трех и более партий, – 12% голосов избирателей[100].

Закон от 14 февраля 2002 года[101] вносит изменения в «Кодекс о выборах» (ст.46), требуя от частных структур аудиовизуала предоставлять время на равных условиях всем политическим партиям в период избирательных кампаний. В условиях, когда правящая партия коммунистов фактически ввела цензуру на государственном телевидении и свела к минимуму доступ к государственному аудиовизуалу иных политических формирований, в том числе и парламентских, подобные изменения в «Кодексе о выборах» понимаются как стремление подчинить и частные структуры аудиовизуала, полностью контролировать предстоящую избирательную кампанию.

---

[100] *Несомненно, что обладающие абсолютным большинством в нынешнем парламенте и принявшие этот закон коммунисты знают, что благодаря высокой электоральной поддержке им гарантировано попадание в следующий парламент. Отсюда, дифференциация электорального порога им нужна для увеличения своего бонуса на парламентских (2005) выборах. Тем самым коммунисты своей политической практикой подтверждают вывод, сделанный Б.Орио, что «правящая партия юридически не противодействует ни существованию других политических формирований, ни даже заввоеванию власти другими партиями. Но, претендуя на отождествление себя с институтами и ведя за собой фракцию большинства среди электората, она создает для чередования у власти политический барьер, который едва ли возможно преодолеть. Следует признать также, что ее преобладание часто держится на слабости и разобщенном характере оппозиции» (Hauriou B. Droit constitutionnel et institutions politiques. – Paris, 1972, p.250).*

В то же время эта модификация «Кодекса о выборах» стимулирует консолидацию нескольких сильных партий в Молдове. Как следствие принятого закона весной произошло объединение Партии социальной демократии с Партией «Plai natal» и создание Социал-демократического альянса, в который вошел со статусом лидера партии лидер парламентской фракции «Альянс Брагиша» Д.Брагиш, бывший премьер-министр и протеже Президента Лучинского на этот пост, придерживавшийся близких взглядов с Лучинским на партогенез в Молдове. Произошло создание Либеральной партии на основе объединения Партии возрождения и согласия Молдовы с Национально-либеральной партией, Национальной крестьянской христианско-демократической партией и Партией «Социально-либеральный союз "Forța Moldovei"».

[101] *Legea pentru modificarea şi completarea Codului Electoral din 14 februarie 2002, nr 842-XV. // Monitorul Oficial, 2002, nr 26, p.4.*

Итак, в Республике Молдова происходит усложнение и дифференциация законодательного и электорального контекста многопартийности.

III. ПРОФИЛЬ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В МОЛДОВЕ: СТРУКТУРНОЕ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ.

Для уяснения профиля политической системы в Республике Молдова необходимо учесть, что партийная система обладает следующими признаками: наличие определенного числа политических партий (не менее двух) и их соперничество на выборах[102]. Конкурентные свободные выборы позволяют увидеть политические партии в едином проблемно-временном пространстве, способствуют раскрытию межпартийных взаимодействий в ходе избирательной кампании, характеризуют состояние и развитие партий системы страны[103].

[102] *LaPalombara J. and Weiner M. (ed.) Political Parties and Political Development. Princeton: Princeton Univ. Press 1966, p.23,*

[103] *М.Дюверже подчеркивает: «в каждой стране в течение более или менее длительного периода число партий, их внутренняя структура, их идеология, их относительные рахмеры, их альянсы, их типы оппозиции приобретают определенную стабильность. Этот стабильный ансамбль и образует «партийную систему партий» (Duverger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. Paris, 1970, p.151). По мнению Ф.Барелла «большинство партий образует единое целое, элементы которого взаимосвязаны; это единое целое, которое нельзя смешивать с конституционным или политическим режимом, а тем более с обществом в котором оно существует. Вполне правомерно говорить о партийной системе, когда элементы, составляющие ее (то есть партии или партийные коалиции) являются прочными и фундаментально взаимозависимыми. Необходимо, чтобы число партий и партийных коалиций было приблизительно зафиксировано, чтобы присущая им сила и влияние были постоянны или медленно развивались. Наконец, необходимо, чтобы партии или коалиции зависели одни от других таким образом, чтобы положение одной из них, по меньшей мере частично, определялось положением других» (Barella F. Les parties politiques dans la France d'aujourd'hui, Paris, 1973, p.11). Лэйн и Эрссон определяют партийную систему как "совокупность политических партий, действующих в стране на основе определенной организационной модели, которую характеризуют свойства партийной системы" (Lane J.-E., Ersson.*

Отказ от однопартийности дал импульс появлению множества различных партий. В то же время появление многопартийности вскрыло проблему различных общественно-политических перспектив развития независимой молдавской государственности. Политические силы, нацеленные на их воплощение, демонстрировали нетерпимость, нередко враждебность, друг к другу. Все это дало основание определить (согласно классификации Дж.Сартори[104]) партийную систему в Республике как экстремальный политический плюрализм, характеризующийся наличием двухсторонней оппозиции, в том числе и антисистемного плана, с отчетливо выраженными центробежными тенденциями, стремлением минимизировать влияние политического центра[105].

Определение партийной системы как экстремального плюрализма было справедливым. Однако, этот вывод не был подтвержден на основе практики свободных и конкурентных выборов, деятельности парламента. Это была статическая констатация, не выявляла тенденций и направления развития в стабильную партийную систему.

1. Парламентские (1990) выборы.

Выборы молдавского парламента-90 (тогда еще Верховного Совета Молдавской ССР) обладали значительной спецификой. Во-первых, Молдова была еще советской коммунистической республикой, входящей в состав Советского Союза. Во-вторых, выборы проходили в условиях этнической мобилизации, обострения межэтнических отношений, роста бытового национализма. Кливаж «центр-периферия» нашел отражение в платформах новых общественных формированиях по национальному вопросу, взаимодействию и сосуществованию различных этнических групп в Молдове. В-третьих, это были выборы в условиях существования только одной коммунистической партии. Новые общественные формирования, зарегистрированные осенью 1989 года, обладали (как

S.O. Politics and Society in Western Europe. London: Sage Publications, 1987, с.155).

[104] *См.: Sartori J. Parties and Party Systems: a Framework to Analysis. Cambridge (Mass.) 1976, vol.I.*

[105] *См.: Руснак В. Партийная система в Республике Молдова: проблемы классификации. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть II. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1993, с.11-21; Руснак В., Руснак Г. Партийная система Молдовы: сущность и особенности. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть III. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1993, с.14-19*

показали выборы народных (1989) депутатов СССР) значительной социальной поддержкой. Отметим, что хотя новые формирования и принимали участие в выборах, выдвигая и поддерживая своих кандидатов, однако, в своих избирательных платформах они не выходили за рамки коммунистического курса перестройки, выступая за ускорение в экономике, национальной сфере, реализацию интересов титульной нации в республике (НФМ) или за умеренность и взвешенность, особенно в межнациональных отношениях, защиту интересов всех этнических групп («Единство», «Гагауз халкы», Союз трудящихся, ОСТК). В-четвертых, выборы проходили по мажоритарной системе в 380 одномандатных округах.

В результате выборов был получен формально коммунистический парламент (83% депутатов были членами Компартии Молдавии (КПСС). НФМ завоевал 133 депутатских мандата, движение «Унитатя-Единство» - 32 мандата. Заигрывая с фронтом и используя властный ресурс, в парламент прошло значительное число руководителей колхозов и совхозов.

На деле влияние НФМ в парламенте было доминирующим, особенно первые полтора года. Представители народного фронта возглавили все парламентские фракции, президиум парламента, сформировали правительство М.Друка (май 1990 – май 1991). Этому способствовало как то, что НФМ сумел персонифицировать себя в качестве подлинного защитника интересов молдаван, так и то, что начался процесс становления парламента из формального советско-представительского органа в реально работающую высшую законодательную структуру республики. Как следствие, многие представители сельской властной элиты, боясь потерять руководящую должность, отказывались от работы в постоянно действующих органах парламента.

Умело используя ораторские способности своих депутатов, парламентскую и внепарламентскую деятельность, НФМ сумел де-юре реализовать свою программу. Принятие национально-государственной символики[106] (флаг (триколор), герб и т.д.), борьба с монополией

---

[106] *Отметим, что национально-государственная символика принималась в контексте понимания молдаван в качестве субэтнической группы более широкой румынской общности. В этом же ключе следует рассматривать и национальный гимн Молдовы «Пробудись, румын!», принятый после объявления независимости Республики Молдова. Отметим, что к этому времени Румыния, порвав с коммунизмом, вернулась к этому гимну, который является истори-*

компартии на власть (отмена ст.6 Конституции), расширение полномочий республики по отношению к союзному центру (Декларации «О суверенитете», «О государственной власти», поправки в Конституции), создавало основы для некоммунистического и конфедеративного развития Молдовы в составе СССР.

В новой программе (июль 1990) Народный фронт однозначно переходит с умеренно-националистических на радикальные позиции, ставит ирредентистскую стратегическую цель – вхождение республики в состав Румынии, отказ от молдавского этнонима, глотонима и политонима. Кроме того, изменения устава НФМ стимулировали рост партийных структур и фрагментацию парламента. Помимо депутатской группы левобережья, которая под влиянием процессов, происходящих в право- и левобережной частях республики, оскорблений и преследований со стороны уличных сторонников НФМ, отказалась участвовать в работе парламента, депутатский корпус стал активно разделяться на группы. К концу деятельности парламента-90 (осень 1993 года) в нем было 8 депутатских групп («Буджак», «Согласие», «Демократы», «Съезд интеллигенции», «Христианско-демократический народный фронт»[107], «Независимые», «Сельская жизнь», «Демократическая партия труда»).

Население республики оказалось напуганным подобными заявлениями. Молдавское население начинает отказывать в поддержке НФМ[108]. В

ческим государственным гимном румынского государства. В 1994 году Молдова отказалась от этого государственного гимна. Формальным основанием было нелегитимность решения об утверждении гимна – решение приняла не сессия, а Президиум парламента, который не обладал соответствующими полномочиями. Реальная причина была в том, что гимн «резал слух» молдаванину, как рядовому гражданину, так и представителям правящей элиты, которые не считали себя румынами.

[107] *К примеру, группа ХДНФ составляла 29 человек.*

[108] *Своими решениями НФМ стимулировал третье издание ромынофобии в Молдове. Первое издание связано с периодом нахождения Бессарабии в составе румынского королевства, когда бессарабцы считались «большевиками», подвергались определенным ущемлением за их приверженность христианским обычаям «по старому стилю» (юлианский календарь), издевательствам со стороны представителей местной администрации и жандармерии, привезенных из старого королевства и т.д. Понятно, что румынский «тигель» не успел за 22 года переварить бессарабский регионализм, интегрировать бессарабское общество в новую систему нероссийских социокультурных и социально-экономических ценностей.*

южных районах, населенных в основном гагаузами, и в восточном регионе республики, где преобладает русскоязычное население, с подачи союзного центра вызревавшие сепаратистские тенденции оформились в антиконституционные республики в составе СССР (август-сентябрь 1990). Попытки усмирить сепаратистов, предпринятые в ходе походов волонтеров под руководством премьер-министра М.Друка на юг и в Транснистрию, не удались.

М.Снегур (с февраля 1990 – председатель Парламента-90, с сентября 1990 – президент республики, избранный парламентским голосованием), административная элита почувствовали, что события под воздействием НФМ (после избрания Снегура председателем парламента стал А.Мошану, представитель НФМ) и растущего рейтинга премьер-министра М.Друка могут выйти из-под контроля. Начался процесс антифронтистской консолидации депутатов. М.Друк был освобожден от обязанностей премьер-министра. Новый премьер-министр В.Муравски (май 1991 – июль 1992) в меньшей степени претендовал на самостоятельность и лидерство.

Противостояние в Кишиневе начавшемуся московскому путчу и запрет компартии[109], принятие декларации «О независимости» (27 августа 1991) объединили на короткое время радикалов из НФМ и некоммунистическую бюрократию Молдовы. Однако, резолюция Великого национального собрания, проведенного НФМ 23 августа 1991 года, показала, что лидеры этого политического формирования не отказались от унионистских целей, рассматривают независимость страны как непродолжительный период на пути к объединению с Румынией. Консолидация сторонников независимого молдавского государства в парламенте привела к принятию благоприятного для М.Снегура Закона «О выборах президента». Была создана Аграрно-демократическая партия

Второе издание ромынофобии связано с советской политической, социокультурной и этнической социализацией. Отметим, что эта социализация опиралась на исторически сложившиеся представлениye молдаван Транснистрии о том, что молдаване являются отдельным самостоятельным народом, а не субэтнической группой в рамках более широкой румынской общности (См.: Мошняга В. Язык, этнонациональная идентичность и упрочение независимой молдавской государственности. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть VII. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1995, с.4-82).

[109] *Отметим, что на момент решения о запрете компартии 53% депутатов были членами компартии.*

Молдовы, которая выступила в поддержку кандидатуры М.Снегура на президентских (декабрь 1991) выборах и способствовала его победе.

На это Народный фронт ответил призывом бойкотировать президентские выборы, попытками консолидировать все политические формирования правой, демократической направленности внутри страны – Альянс «16 декабря» (1991)[110], перенести стратегическую цель объединения в плоскость конкретной задачи дня. При этом, осознавая падение своего влияния, НФМ согласился на равноправное представительство в руководящих органах альянса. В то же время были сделаны попытки усилить свои позиции за счет подключения в политическую борьбу в Молдове румынских коллег, открыто поддерживающих унионистские устремления Альянса «16 декабря»[111].

Начавшийся вооруженный конфликт в восточных районах страны (весна-лето 1992) объединил сторонников независимости и сторонников объединения с Румынией в общих окопах противостояния сепаратизму. Тем самым, вновь отодвинул проблему перспектив существования независимого молдавского государства на задний план. Однако, победить сепаратизм и восстановить конституционную власть в восточных районах страны не удалось. Правительство В.Муравски ушло в отставку. Было сформировано правительство А.Сангели (август 1992 – март 1994), которое отказалось от услуг министров, сторонников НФМ и включало в себя только сторонников независимости, в основном представителей АДПМ.

---

[110] *Попытка объединить все демократические формирования республики летом 1990 года не имела успеха. Компартии было отказано в участии по причине недемократического, тоталитарного характера организации, а НФМ – из-за неприятия принципа паритета голосов в руководящих органах «Альянса демократических сил» (НФМ, исходя из результатов выборов 1990 года, требовал предоставить ему 90% голосов в руководстве объединения). Альянс, созданный из более чем 20 общественно-политических и общественных формирований с незначительным финансовым и электоральным ресурсами, оказался мертворожденным.*

[111] *В январе 1992 года в Яссах (Румыния) создается Национальный совет воссоединения, объединивший определенную часть молдавского и румынского парламентов, ряд политических партий и общественно-политических движений двух стран. Однако, реального влияния на позицию румынского руководства в отношении Республики Молдова Национальный совет воссоединения не оказал (или, точнее, желаемых и ожидаемых результатов деятельность Совета не дала).*

Народный фронт предпринимает новую попытку достичь своей цели, используя религиозный фактор[112]. Если ранее делался акцент на отрыв православных верующих от «церковной империи» Москвы, то с осени 1992 года был взят курс на сознательный раскол православного клира и паствы в Молдове. Румынская православная церковь в отличие от светских властей Румынии открыто поддержала раскольников и создала («восстановила») Бессарабскую митрополию (старого стиля[113]) Румынской православной церкви (декабрь 1992).

Подобные действия в отношении Православной церкви в Республике Молдова, ряд других декабрьских событий (участие председателя парламента А.Мошану, известного своими унионистскими взглядами в празднествах, посвященных национальному празднику Румынии, переговоры между ним и Президентом Румынии И.Илиеску; выводы и практические рекомендации научной конференции по проблемам экономической интеграции двух стран) показали, что высшее руководство Республики Молдова может утратить контроль над происходящими процессами. Президент страны поддержал парламентское большинство и потребовал проведения общенародного референдума по вопросу независимости Молдовы. В результате разрешения парламентского кризиса произошла отставка унионистски настроенной верхушки парламента[114]. К руководству парламентом

[112] На III съезде НФМ (февраль 1992) было изменено название организации. Вместо «Народного фронта Молдовы» он становится «Христианско-демократическим народным фронтом». Подобную же организацию переживает и молодежная организация фронта. Христианско-демократическая направленность других участников Альянса была подчеркнута ранее, в период основания. В октябре 1992 года изменяется и название Альянса «16 декабря» на «Христианско-демократический альянс «1 октября».

[113] В межвоенный период (1918-1940) Бессарабская митрополия Румынской православной церкви функционировала на основе нового (григорианского) стиля.

[114] Председатель парламента А.Мошану, первый заместитель председателя парламента И.Хадыркэ, председатели парламентских комиссий В.Матей и В.Неделчук. Отставка этих лидеров активизировала их внепарламентскую деятельность. Давно озабоченные проблемой выхода из политического тупика, в котором оказалось унионистское движение в Республике Молдова, они трансформировали идею объединения с Румынией в формулу: «объединение с Румынией через укрепление независимости Молдовы». То есть, в отличие от радикалов они не связывали себе руки конкретными скорыми сроками объединения, переносили желаемую цель в неопределенную перспективу.

приходят сторонники независимой Молдовы. В октябре 1993 года парламент принимает решение о проведении досрочных парламентских выборов.

2. Парламентские (1994) выборы

В выборах[115], проводившихся по пропорциональной системе по единому национальному избирательному округу принимало участие 33 электоральных конкурента. Из них 13 политических партий и избирательных блоков, 20 независимых кандидатов. 9 политических партий участвовало в выборах самостоятельно, 14 политических формирований в составе 4 избирательных блоков. Было по одному избирательному блоку, составленному из двух, трех, четырех и пяти политических партий.

Основная тема избирательной кампании была отражением кливажа «центр-периферия». В условиях Молдовы это трансформировалось в тему «быть или не быть независимой молдавской государственности». Аграрно-демократическая партия сумела персонифицировать в свою электоральную поддержку поддержку населением независимого молдавского государства. АДПМ получила более 43,18% голосов, 53,85% депутатских мандатов (56 из 104 мест в парламенте).

Таблица 6. Результаты парламентских (1994) выборов

Политическое формирование	*процент*
Прошли в парламент	
Аграрно-демократическая партия	43,18
Блок «социалистическая партия и движение «Унитатя-Единство»	22,00
Блок крестьян и интеллигенции	9,21

Они сознательно стимулируют раскол в ХДНФ и созывают «Конгресс интеллигенции» (январь 1993). Позднее, после слияния, он переименовывается в «Объединенный демократический конгресс» и еще позже, опять же после слияния с другими формированиями близкой ориентации, в «Партию демократических сил».

[115] *Подробнее о парламентских (1994) выборах см.: Мошняга В., Руснак Г. Выборы в парламент и особенности становления многопартийной политической системы в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть IV. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1994, Moşneaga V., Rusnac Gh. Republica Moldova şi alegerile parlamentare (1994) şi geografia politică a electoratului. / USM. - Chişinău, 1997.*

Альянс «Христианско-демократический народный фронт»	7,53
Не прошли в парламент	
Социал-демократический блок	3,66
Ассоциация женшин	2,83
Демократическая партия труда	2,77
Партия реформы	2,36
Ассоциация жертв тоталитарного коммунистического режима в Молдове	0,94
Республиканская партия	0,93
Экологическая партия	0,40
Национал-христианская партия	0,33
Независимые кандидаты (20)	3,86

В результате выборов, преодолели 4-х процентный порог и в прошли парламент 4 электоральных конкурента: одна политическая партия и 3 избирательных блока (по одному блоку, составленному из двух, трех и пяти политических формирований). Всего в парламенте оказалось представлено 11 политических партий. Показатель эффективного числа политических партий (индекс Лааксо-Таагепера[116]) равен 3,96. Конфигурация[117] молдавского парламента-94 была следующей.

---

[116] *См.: Laakso M., Taagepera R. Effective Number of Parties: a Measure with Application to West Europe. // Comparative Political Studies. Vol. 12, #3, 1979*

[117] *Республика Молдова стремится войти в число стран развитой демократии. Одним из критериев вхождения в эту группу стран является стабильность партийной системы. Стабильность партийной системы зависит, по мнению Ж.Блонделя, и от идеологической конфигурации партийной системы, представляющей собой связки в «лево-право» партийно-политической плоскости (См. Blondel J. Party Systems and Pattern of Government in Western Democracies. // Revue canadienne de science politique. 1,2, juin 1968, p.183-190). На наш взгляд, соответствие молдавской партийной системы выявленным Ж.Блонделем особенностям позволяет выявить временную (если не политическую) дистанцию между странами развитой западной демократии и новыми независимыми государствами, в данном случае Республики Молдова. При составлении таблицы мы используем классификацию идеологического континиуума и количественное различение относительной значимости политических партий, данную в этой работе Ж.Блонделя. Соответственно, политическая партия, набравшая более 40% голосов – сильная партия (С); набравшая более 20% - средняя партия (с);*

Таблица 7. Идеологическая конфигурация и электоральный вес политических партий в молдавском парламенте-94

коммунисты	*социалисты*	*либералы / радикалы*	*аграрии*	*христиане*	*консерваторы*
-	с	м	С	д	-

Правящая АДПМ, обладавшая мажоритарной парламентской фракцией, поддержкой Президента М.Снегура, вступившего в АДПМ, сформировала собственное руководство парламента и собственное однопартийное правительство (Сангели-2 (март 1994 – январь 1997), стала проводить курс на демократические реформы во всех сферах жизни общества. По многим вопросам АДПМ была поддержана избирательным блоком «Социалистической партии и движения «Унитатя-Единство» («Социалистическое единство»), которое не было представлено в правительстве, но было заинтересовано в поражении политических сил, ориентированных на объединение с Румынией. Благодаря поддержке «Социалистического единства» была принята Конституция независимой Молдовы. Победа политических сил, ориентированных на независимую государственность, закрепленная результатами республиканского социологического опроса «Совет с народом», позволила изменить составляющие кливажа «центр-периферия». Если ранее «центром» выступал Советский Союз (или Россия, Москва) или Румыния, а Молдова трактовалась в качестве «периферии» для ирредентистских сил, то после парламентских выборов и опроса «Совет с народом», Молдова становится «центром», а в качестве «периферии» выступают ее регионы. Благодаря, в том числе и подобной трансформации акцентов, правящей партии удалось перенести в конституционное поле Республики Молдова и решить гагаузский конфликт[118].

Выявившиеся расхождения по темпам проведения социально-экономических преобразований в стране стимулировали раскол в рядах правящей партии, появление трех политических сил,

набравшая приблизительно 15% - промежуточная партия между средней и малой партией (п); набравшая менее 10% - малая партия (м); набравшая меньше – другая малая партия (д).

[118] *В соответствии с принятым законом (декабрь 1994 г.) был проведен референдум (1995) и образована административно-территориальная автономия «Гагауз Ери «Гагаузия)» в составе Республики Молдова.*

выкристаллизовавшихся в период президентских (1996) выборов[119]. Трое высших руководителей страны Президент, Председатель парламента и Премьер-министр, бывшие в «одной команде» на парламентских (1994) выборах, стали непримиримыми конкурентами на президентских выборах, лидерами и флагом конкурирующих политических формирований на парламентских (1998) выборах.

3. Парламентские (1998) выборы

В выборах[120] принимало участие 75 электоральных конкурента. Из них 15 политических партий и избирательных блоков, 60 независимых кандидатов. 9 политических партий участвовало в выборах самостоятельно, 23 политических формирования в составе 6 избирательных блоков. Было три избирательных блока, составленных из трех партий, два блока из четырех партий и один блок из пяти политических партии.

Проведение демократических преобразований сопровождалось резким падением жизненного уровня людей[121], огромным социальным расслоением и обнищанием подавляющей массы населения. Хотя основная тема на парламентских (1998) выборах была отражением кливажа «собственники-рабочие», однако, в ходе избирательной кампании она трансформировалась в проблему эффективности сотрудничества властей как важнейшее условие для выхода страны из

---

[119] *После президентских (1996) выборов было сформировано правительство И.Чубук (январь 1997 – май 1998), в состав которого вошли как сторонники президента Лучинского, так и ряд министров правительства А.Сангели-2.*

[120] *Подробнее о парламентских (1998) выборах см.: Мошняга В. Парламентские выборы и упрочение демократии в Молдове. // Молдова-98: Политические реалии и парламентские выборы. / East West Parliamentary Practice Project. – Кишинев, 1998, с.60-98.*

[121] *Резкое падение жизненного уровня население берет начало еще с гайдаровских мер по разрушению советской экономики. И далее, уже в независимой Молдове (и не только в Молдове) проведение демократических реформ с позиций неолиберальной теории не сопровождалось разработкой и реализацией серьезной социальной защиты населения (См. Human Development Report for Central and Eastern Europe and the CIS. / UN. – New York, 1999; Гудым А. Экономическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. / USM. – Chişinău, 2001, p.65-75).*

социально-экономического кризиса[122]. Партия коммунистов Республики Молдова получила 30,01% голосов, 39,60% депутатских мандатов (40 из 101 места в парламенте).

Таблица 8. Результаты парламентских (1998) выборов

Политическое формирование	*процент*
Прошли в парламент	
Партия коммунистов Республики Молдова	30,01
Блок «Демократическая конвенция»	19,42
Блок «За демократическую и процветающую Молдову»	18,16
Партия демократических сил	8,84
Не прошли в парламент	
Аграрно-демократическая партия Молдовы	3,63
Блок «Муравей»	3,29
Альянс демократических сил	2,24
Партия социально-экономической справедливости	1,95
Социал-демократическая партия Молдовы	1,86
Блок «Социалистическое единство»	1,83
Социал-демократический блок «Надежда»	1,31
Партия социалистов Республики Молдова	0,59
Партия реформы	0,54
Христианско-демократический союз Молдовы	0,51
Объединенная партия труда Молдовы	0,19
Независимые кандидаты (60)	5,63

В результате выборов, преодолели 4-х процентный порог и прошли в парламент 4 электоральных конкурента: две политические партии и два избирательных блока, каждый из которых был составлен из пяти политических формирований). Всего в парламенте оказалось представлено 12 политических партий. Индекс Лаакco-Таагепера, характеризующий эффективное число политических партий, составил

[122] *Отметим, что этому способствовал и личный авторитет как первого Президента Молдовы М.Снегуру, лидеру Партии возрождения и согласия Молдовы и избирательного блока «Демократическая конвенция», так и второго (на тот период действующего) Президента страны П.Лучинского, который поддержал избирательный блок «За демократическую и процветающую Молдову».*

5,7. В то же время индекс Педерсена[123] (показатель перехода (текучести) голосов – volatility) равен 65,9[124]. Конфигурация молдавского парламента-98 была следующей.

Таблица 9. Идеологическая конфигурация и электоральный вес политических партий в молдавском парламенте-98.

коммунисты	*социалисты*	*либералы / радикалы*	*аграрии*	*христиане*	*консерваторы*
с	п	п[125], м	-	-	-

Выиграв выборы и сформировав самую многочисленную фракцию, партия коммунистов, тем не менее, оказалась в оппозиции. Пропрезидентский блок «За демократическую и процветающую Молдову»[126], электорат которого был в большей степени левоцентричен, пошел на создание с некоммунистическими политическими формированиями парламента правоцентристского большинства «Демократический альянс за реформы» (АДР), формирование правительства «алгоритма» (2+2+1). Правительство И.Стурзы стало акцентировать прозападную ориентацию страны, отказываясь от возможностей «восточного» рынка, России, СНГ[127]. Финансовый кризис в России конец лета-осень 1998 года осложнил и углубил социально-экономический кризис в Молдове. Все это ведет к росту недовольства политикой АДР. Из «Демократической конвенции» и АДР выходит

---

[123] *См.: Pedersen M.N. Changing Patterns of Electoral Valatility in European Party Systems, 1948-1977. Explorations in Explanation: Trends and Prospects. Ed. P.H.Merkl, New York, Praeger, 1983.*

[124] *см: Ciurea C. Instituţianalizarea partidelor în Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000, p.31-36.*

[125] *Либералы (ПВСМ) создали избирательный блок «Демократическая конвенция» с христианскими демократами (ХДНФ).*

[126] *Политическая практика показала, что лидеры блока, в дальнейшем трансформировавшегося в Демократическую партию, декларировав себя партией социал-демократической ориентации, тяготеют к правой социал-демократии. В то время как вышедшие из фракции сторонники Президента Лучинского и позднее сформировавшие Центристский союз – к левой социал-демократии.*

[127] *Правительство И.Стурзы (февраль 1999 – декабрь 1999) пришло на смену правительству Чубук-2 (май 1998 – февраль 1999). Возможно, что одной из причин актуализации прозападного курса правительства И.Стурзы явился и финансовый кризис в России.*

Христианско-демократический народный фронт. АДР утрачивает парламентское большинство[128].

Усилиями коммунистов, фронтистов и группы независимых, поддерживающих Президента Лучинского, отправляют в отставку правительство И.Стурзы. АДР переходит в оппозицию. В конце 1999 года совместными усилиями коммунистов и независимых формируется техническое правительство Д.Брагиша декабрь 1999 – апрель 2001). Продолжительное, с взаимными нападками «перетягивание каната» в вопросе о конституционной реформе (трансформация парламентско-президентской республики в президентскую (Президент Лучинский) или в парламентскую (инициатива ХДНФ)[129] приводит к тому, что в июле 2000 года все парламентские фракции проголосовали за переход к парламентской республике. Попытки избрать Президента в парламенте-98 (декабрь 2000 года) не увенчались успехом[130]. Указом президента парламент был распущен и были назначены досрочные парламентские выборы.

4. Парламентские (2001) выборы

В выборах[131] принимало участие 27 электоральных конкурента. Из них 17 политических партий и избирательных блоков, 10 независимых

---

[128] С выходом ХДНФ из «Демократического Альянса за реформы» его численность составила 37 депутатов. Ранее из АДР постепенно вышли и составили депутатскую группу независимых 10 депутатов.

[129] Президент Лучинский инициировал проведение консультационного референдума по конституционной реформе (переход к президентской республике и переход к смешанной избирательной системе одновременно с проведением местных (1999) выборов. Однако, результаты референдума («за» инициативу президента проголосовало 55,33% изибирателей, «против» - 30,85%. Недействительными были признаны 13,82% быллетеней) не имели юридической силы в связи с тем, что явка на референдум оказалась недостаточно высокой (См. Мошняга В., Руснак Г. Выборы генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. / USM. – Chişinău, 1999, p.82-122).

[130] Подробнее см. Мошняга В., Руснак Г. Президентские (2000) выборы в Республике Молдова: особенности и результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001, p.59-94.

[131] См.: Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001.

кандидатов. 12 политических партий участвовало в выборах самостоятельно, 14 политических формирования в составе 5 избирательных блоков. Было 4 избирательных блока, составленному из двух политических партий, и один блок из шести политических формирований.

Подобно выборам 1998 года основная тема на парламентских (2001) выборах явилась отражением кливажа «собственники-рабочие». Во многом успех коммунистов на выборах оказался результатом протестного голосования. Избиратели, недовольные деятельностью предшествующих властей, голосовали за коммунистов, видя в них «последнего мессию», который еще не был у власти и который, возможно, выведет из нынешнего социально-экономического кризиса. Партия коммунистов Республики Молдова получила 50,07% голосов, 70,30% депутатских мандатов (71 из 101 места в парламенте).

Таблица 10. Результаты парламентских (2001) выборов

Политическое формирование	*процент*
Прошли в парламент	
Партия коммунистов Республики Молдова	50,07
Блок «Альянс Брагиша»	13,36
Христианско-демократическая народная партия	8,24
Не прошли в парламент	
Партия возрождения и согласия Молдовы	5,79
Демократическая партия Молдовы	5,02
Национально-либеральная партия Молдовы	2,81
Социал-демократическая партия Молдовы	2,47
Христианско-демократическая национальная крестьянская партия Молдовы	1,74
Блок «Plai natal»	1,58
Движение «За порядок и справедливость»	1,46
Партия демократических сил	1,22
Аграрно-демократическая партия Молдовы	1,16
Блок юристов и экономистов	0,93
Блок «Вера и справедливость»	0,67
Блок «Единство»	0,46
Движение «Равноправие»	0,44
Христианско-демократическая крестьянская партия Мол-	0,27

довы	
Независимые кандидаты (10)	2,35

В результате выборов, преодолели 6-ти процентный порог и прошли в парламент 3 электоральных конкурента: две политические партии и один избирательный блок, составленный из шести политических формирований. Всего в парламенте оказалось представлено 8 политических партий. Индекс Лааксо-Таагепера, характеризующий эффективное число политических партий, составил 3,45. Конфигурация парламента-2001 оказалась следующей.

Таблица 11. Идеологическая конфигурация и электоральный вес политических партий в молдавском парламенте-98.

коммунисты	*социалисты*	*либералы / радикалы*	*аграрии*	*христиане*	*консерваторы*
С	п	-	-	м	-

Специфика ситуации в том, что в парламенте представлены две антисистемные партии-антиподы и левоцентристский «Альянс Брагиша». При этом коммунисты обладают де-юре всеми возможностями для реализации своей предвыборной программы, являющейся во многом попыткой реванша. Однако, отсутствие кадров, обладающих опыта управления в условиях демократии, привело к тому, что коммунисты сформировали техническое правительство. Более того, принятая парламентом программа действий правительства оказалась позже откорректированной министерствами в сторону большего реализма и преемственности к реализованной ранее политики. Реализация модели «открытой малой экономики», начатое еще правительством Брагиша, позволило правительству Тарлева (с апреля 2001 года) добиться определенных позитивных результатов в экономической сфере.

Стремление реализовать предвыборные обещания и изменить существующий статус-кво в национально-языковой сфере, вызвали многочисленные акции протеста учащейся молодежи, инициированные и управляемые ХДНП. Попытки замолчать происходящее в Кишиневе, ввести цензуру на национальном телевидении породили забастовку работников телевидения, журналистов. Возникла ситуация политического «клинча».

В то же время коммунисты сознательно проводят политику минимизации политического центра, его левоцентристской составляющей, представленной в парламенте. ХДНП[132] демонстрирует всегда присущие ей качества праворадикалов. Она не менее активно стремится подавить правоцентристских сил в стране. Диалог с правоцентристами она допускает при полном принятии лидерства ХДНП, его видения общественно-политической ситуации.

Поэтому не случайно, что в условиях ослабления политического центра в жизни страны роль примирителя в затянувшемся четырехмесячном конфликте лево / праворадикалов, коммунистической власти и непримиримой фронтистской оппозиции пришлось взять на себя европейским политическим структурам, Парламентской Ассамблее Совета Европы.

5. Перспективы консолидации партийной системы

Парламентские выборы первого десятилетия подтвердили справедливость вывода о том, что в Молдове существует партийная система экстремального плюрализма. При этом заметно наличие доминирующей партии и отсутствие стабильной партийной системы.

В то же время показатель эффективного числа политических партий свидетельствует, что имеются основания для эволюции партийной системы. Индекс Лааксо-Таагепера для парламентских (1994, 2001) выборов – 3,96 и 3,45 – свидетельствует о возможности эволюции к партийной системе ограниченного плюрализма. Однако, этот же индекс для парламентских (1998) выборов – 5,7 – свидетельствует о возможности консолидации партийной системы экстремального плюрализма.

Нам представляется, что показатель-98 для более адекватен для партийной системы Республики Молдова, чем показатель-94 (и -2001) эффективного числа политических партий. Суть в том, что показатель-94 (и -2001) отражает момент *актуализации и крайнего размежевания* общественного мнения по проблеме, обусловленной влиянием определенного

---

[132] *Христианско-демократическая народная партия (ХДНП), начав в 1989 году как общественно-политическое движение «Народный фронт Молдовы», эволюционировавшее от умеренно-националистической к радикально-националистической позиции, трансформировалась в радикально-националистическое движение христианско-демократической ориентации Христианско-демократический народный фронт (ХДНФ). Сегодня она совершает нелегкую трансформацию в христианско-демократическую партию европейской ориентации.*

кливажа. Снижение остроты темы (пример выборов 1998 года) свидетельствует об изменении ситуации и показателя эффективного числа политических партий.

Кроме того, в пользу этого вывода свидетельствует и методология «проблемных измерений»[133], опирающаяся на выделенные С.М.Липсетом и С.Рокканом кливажи и позволяющая выявить корреляцию между этим показателем и показателем эффективного числа политических партий. Для Молдовы этот показатель равен 5,5[134] .

В то же время переход от экстремальной к умеренной партийной системе предполагает изменение характера отношений между политическими партиями. Несомненно, что совместная политическая деятельность в парламенте научает различные политические партии в лице их парламентских фракций руководствоваться не только и не столько идеологическими мотивами, сколько политическими интересами. Тем самым создаются реальные основы для сотрудничества в парламенте страны между различными политическими партиями.

На первых порах это сотрудничество носит в основном разрушительный характер: - не столько для конструктивного решения общественно-значимых задач, сколько против определенного политического конкурента. Пример «чудовищной коалиции» в парламенте-94 дополняется примерами сотрудничества коммунистов с фронтистами в парламенте-98. Полагаем, что это начальный этап преодоления недоверия и идеологической чистоты по отношению к парламентскому соседу.

В то же время участие в выборах, стремление получить электоральную поддержку, достаточную для прохождения в парламент, востребовало от политических формирований определенных подвижек, отказа от своих радикальных идеологических и внешнеполитических ориентиров. Для политических формирований правого толка характерен постепенный отход от национал-радикализма и унионистских

---

[133] *См.: Lijphart A. A Democracies: Pattern of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-One Countries, New Haven: Yale University Press, 1984.*

[134] *Этот показатель получен следующим образом: комплекс «культурно-этническое измерение» (кливаж «центр-периферия») – 1; комплекс «религиозное измерение» (кливаж «государство-церковь») – 1; комплекс «измерение по характеру расселения» (кливаж «город-село») – 0,5; комплекс «социально-экономическое измерение» (кливаж «собственники-рабочие») – 1; комплекс «поддержка режима» - 1; комплекс «внешнеполитическое измерение» - 1; комплекс «постматериальное измерение» - 0.*

устремлений. Процесс, начатый в 1992-1993 годы партией демократических сил, сегодня продолжен ХДНФ. Отметим, что и в среде левой оппозиции намечаются определенные изменения в сторону более активной интеграции в политическую систему демократической и независимой Молдовы.

Действительно, происходит борьба между сохраняющейся тенденцией функционирования экстремально-плюралистической партийной системой и проявляющимися подвижками в сторону умеренно-плюралистической партийной системы. Однако, события весны 2002 года свидетельствуют, что вывод о трансформации партийной системы Молдовы в систему умеренного плюрализма преждевременен.

IV. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Многопартийность стала реальностью сегодняшней Молдовы. Отношение населения к этому феномену проявляется по ряду параметров: активность (явка) на выборы; доверие к политическим партиям; популярность партийной печати; партийных веб-сайтов и др.

1. Активность электората на выборах

За период 1990-2002 годы в Республике Молдова выборы имели место неоднократно: парламентские[135] (1990, 1994, 1998, 2001), местные[136] (1990, 1995, 1999), президентские[137] (1991, 1996, 2000, 2001).

---

[135] Парламентские выборы 1990 года проводились по мажоритарной системе. Хотя в них участвовали представители Компартии, Народного фронта, Интернационального движения «Унитате-Единство» и Движения «Гагауз халкы», но де-юре в выборах не участвовали политические формирования. Кроме того, политические платформы этих общественных формирований были в рамках курса поддержки перестройки. Парламентские (1994, 1998, 2001) были свободными и конкурентными, проводились в условиях политического плюрализма и многопартийности, по пропорциональной избирательной системе.

[136] Местные (1990) выборы проводились параллельно с парламентскими (1990) выборами, характеризовались отмеченными выше особенностями.

[137] Президентские (1991) выборы были свободными, общенациональными в условиях политического плюрализма. Однако в выборах участвовал только один кандидат. Полностью соответствовали принципам конкурентных, свободных, общенациональных выборов президентские (1996) выборы. Они прошли в два тура и отразили всю специфику подобных выборов в два тура. Президентские (2000, 2001) выборы были свободными, конкурентными, но это были выборы президента парламентом. В первом случае они оказались неудачными, безре-

Кроме того, избиратели высказывали свое отношение по определенным проблемам, которые выдвигались, поддерживались или отвергались политическими партиями на референдумах, других формах непосредственной демократии (республиканском социологическом опросе (1994) и консультативном референдуме (1999).

Таблица 12. Активность электората Республики Молдова на парламентских выборах (в процентах)[138]

1990	*1994*	*1998*	*2001*
83,43	79,31	69,12	67,52

Таблица 13. Активность электората Республики Молдова на местных выборах (в процентах)[139]

1990	*95*				*1999*			
	1	*2*	*3*	*4*	*1*	*2*	*3*	*4*
83,43	60,02	68,71	63,69	60,02	58,45	62,69	62,70	58,45

Примечание: 1 - советник уровень II; 2 - советник уровень I; 3 – примар; 4 – всего.

Таблица 14. Активность электората на президентских выборах (в процентах)[140]

1991	*1996 (I тур)*	*1996 (II тур)*
83,96	68,13	71,61

Таблица 15. Активность электората на республиканском социологическом опросе и консультативном референдуме (в процентах)[141]

1994 (опрос)	*1999 (консультативный референдум)*

зультатными и завершились роспуском парламента. Хотя был накоплен позитивный опыт достижения соглашений между партиями по выдвижению общей кандидатуры. Во втором случае, в условиях, когда можоритарная фракция обладала 71 из 101 депутатского мандата, выборы завершились избранием нового президента страны.

[138] *См.: Moşneaga V., Rusnac Gh., Tanasă R. Activismul electoratului Republicii Moldova (analiza politologică). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVIII. / USM. – Chişinău, 2002, p.54.*

[139] *там же, p.55.*

[140] *там же, p.54.*

[141] *там же.*

75,10	58,33

Активность электората была достаточно высокой. В среднем за анализируемый период – 71,58% (на парламентских выборах – 74,85%). Разрыв с выборами без выбора стимулировал интерес людей к многообразию альтернатив, предлагаемых политическими партиями на выборах. Однозначно наблюдается большая симпатия электората к партаментским выборам. В тоже время видна тенденция к понижению электоральной активности.

2. Популярность партийных масс-медиа

Партийные масс-медиа в республике в основном представлены партийной печатью.

Таблица 16. Издание газет в Республике Молдова (1995-1999)[142].

год		*1*	*%*	*2*	*%*	*3*	*4*
1995	всего	200		8947		1.477	281.568
	партийные	24	12,0	515	5,0	587	13.187
1996	всего	208		9450		907	433.280
	партийные	24	11,5	701	7,4	622	30.909
1997	всего	213		7214		1.078	323.637
	партийные	28	13,1	623	8,6	173	4.380
1998	всего	245		7338		1.461	497.540
	партийные	28	11,4	727	9,9	196	7.288
1999	всего	183		6022		984	385.440
	партийные	18	9,8	486	8,0	108	3.535

Примечание: 1 - количество изданий; 2 – всего номеров; 3 – издательский тираж (в миллионах экз.); 4 – ежегодный тираж (в тысячах).

Партийная пресса, отразив становящийся политический и идеологический плюрализм, в большей степени интерпретирует и комментирует, не информируя и предоставляя развлечения читателю. Она становится инструментом реализации политических целей, нередко суровой и

[142] *См.: Belostecinic A. Fenomenul «presei de partid» ca element al cîmpului mediatic în constituirea pluripartidismului. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000, p.5-22.*

агрессивной полемики с политическими противниками. Это ведет к деформации политической реальности на страницах партийной печати. В силу этого она менее популярна, чем независимые (или претендующие на независимость) издания.

Тиражи партийной прессы не обусловлены реальной популярностью газет среди читателей республики. Феномен «гарантирования тиража» объясняется возрастанием партийных инвестиций в орган прессы и предложением своим симпатизантам бесплатной подписки.

Невключенность партийных изданий в рыночные отношения объясняется неконкурентоспособностью большинства из них на информационном рынке. Тем самым, они не могут реализовать одну из основных своих функций – способствовать рекрутированию новых партийных сторонников посредством расширения аудитории соответствующего партийного издания. И в этом плане возможности у независимых изданий более широкие.

Партийное радио и телевидение как таковое отсутствует. Однако, частные телерадиостанции в период избирательных кампаний часто работают в поддержку того или иного политического формирования, избирательного блока или независимого кандидата.

Партийные веб-сайты только начинают осваиваться партийными формированиями Молдовы. Наиболее ярким свидетельством использования новых информационных воможностей может служить официальная (в ходе избирательной кампании по выборам парламента-2001) презентация ХДНП брошюры «Черная книга коррупции», в которой были систематизированы факты коррупции в высшем эшелоне власти Молдовы. Брошюра была помещена на партийном сайте. Другие политические партии свои сайты не представляли и информации о популярности партийного интернета нет. Это связано как с тем, что партийные сайты еще новинка для самих партий, так и с тем, что компьютеризация молдавского населения еще имеет большие резервы[143].

3. Доверие к политическим партиям.

Социологические исследования показывают, что степень доверия населения к политическим партиям невысока. Политическим партиям

[143] Согласно подсчетам И.Боцана, председателя Ассоциации партисипативной демократии «ADEPT», в стране имеется чуть более 20 тысяч персональных компьютеров. То есть только 0,5% молдавского населения имеет возможность более-менее систематического доступа к Интернету.

доверяет в среднем каждый шестой избиратель Молдовы. При этом по уровню доверия населения к институтам государства и гражданского общества политические партии находятся, чаще всего, на последнем месте в табели о рангах.

Таблица 17. Степень доверия населения к политическим партиям (в процентах)[144]

	1	*2*	*3*
недоверие	68,0	74,0	83,0
доверие	21,0	15,0	11,0

Примечание. Опросы проведены: 1 – январь 2001; 2 - ноябрь 2001; 3 – апрель 2002.

Несомненно, что основной причиной является тяжелое материальное положение людей, которое они связывают с неэффективным руководством властей, существующими политическими партиями. Одной из причин подобной оценки общественным мнением политических партий является уверенность людей в том, что политические партии и их лидеры заботятся о своем, а не общественном благе.

Таблица 18. Какое из высказываний Вам ближе? (в процентах)

	1	*2*
Политические партии заботятся о том, чтобы населению жилось хорошо	28,2	13,0
Руководители политических партий заботятся только о своем благосостоянии	68.1	79,0
Нет ответа	3,7	8,0

Примечание. Опросы проведены: 1 – февраль 1996; 2 – ноябрь 2001.

[144] *Здесь и далее использованы результаты социологических опросов населения, проведенных социологическими службами Молдовы («Opinia», «Perspectiva», CAPTES, CIVIS, SOCIOMOLDOVA и др.) и Румынии (IMAS, CSOP и др.) в 1990-2001 годы.*

В этом контексте понятно, почему в общественном мнении преобладает мнение о однопартийности как лучшем варианте для Республики Молдова[145].

Таблица 19. Как Вы полагаете, какое количество политических партий было бы наилучшим для Молдовы? (в процентах)

	1	*2*	*3*	*4*
ни одной	-	7,1	-	-
только одна партия	30,1	36,0	57,0	69,0
две и более партий	39,4	41,6	29,0	21,0
нет ответа	30,6	15,3	14,0	10,0

Примечание. Опросы проведены: 1 – февраль 1994; 2 – февраль 1996; 3 - ноябрь 2001; 4 – апрель 2002.

Участвуя в парламентских выборах по пропорциональной системе (партийные списки), «играя по этим правилам», избиратели в то же время в большей степени симпатизируют выборам по мажоритарной системе (номинальные выборы). То есть, настроения в пользу артикуляции своих интересов через конкретных депутатов, а не только посредством обезличенных партийных списков достаточно сильны среди молдавского населения.

Таблица 20. Как Вы полагаете, выборы парламента будут более успешными, если они будут проводиться… (в процентах)

	1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
номинальными	46,8	26,7	61,0	55,0	52,0	53,0
по партийным спискам	17,9	17,0	10,0	8,0	19,0	30,0
и номинальными, и по партийным спискам	-	18,5	12,0	15,0	5,0	-
не знаю, нет ответа	35,3	37,8	17,0	22,0	24,0	17,0

[145] *Можно согласиться с М.Макфол, что развитие партий в России (отметим – и не только в России) подрывается вполне закономерным недоверием и отвращением граждан к партийным структурам, а также неготовностью новых партий к отказу от коммунистических представлений о задачах и функциях политических организаций. Кроме того, "партий попросту слишком много; изобилие демократии губительно для демократии" (McFaul M. Russia's Emerging Political Parties. // Journal of Democracy, 1992, # 2, p.32).*

Примечание. Опросы проведены: 1 – декабрь 1994; 2 – октябрь / ноябрь 1997; 3 – август 2000; 4 – февраль 2001; 5 – ноябрь 2001; 6 – март 2002.

4. Членство в партии

Таблица 21. Членство в партии (в процентах)

	1	*2*
да	6,4	3,94
нет	93,6	94,15

Примечание. Опросы проведены: 1 март 1995; 2 – февраль 1998.

Членство в партии является одним из каналов артикуляции политической активности людей. Оно становится делом добровольным, личным, не влияющим на социальный статус и профессиональную карьеру, как это было при коммунистическом режиме. В силу этого стремление быть членом партии, партийным активистом соответствует в целом общепринятым мировым стандартам.

Выводы

Республика Молдова не имела ранее ни опыта независимой государственности, ни опыта демократии и многопартийности. Последние полтора десятка лет в стране созданы конституционные и правовые основы многопартийности, осуществляются демократические, свободные и соревновательные выборы, происходит институционализация политических партий.

Политические партии накапливают опыт участия в парламентских, президентских и местных выборах, привыкают к подлинной соревновательности, демократическим “правилам политической игры”, поиску компромиссов, союзников и т.д. Накапливаемый опыт является отражением взросления политических фомирований, их перехода от политического романтизма к политическому реализму, реального формирования и функционирования многопартийности.

БИБЛИОГРАФИЯ[146]

Аникин В. Партии и общественное развитие. // Вопросы философии и права, 1998, №2-3.

Belostecinic A. Fenomenul «presei de partid» ca element al cîmpului mediatic în constituirea pluripartidismului. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Belostecinic A. Valenţele cîmpului mediatic din Republica Moldova: realizări şi perspective. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001.

Belostecinic A., Peru A. Confruntări de imagini politice în Parlamentara-2001: performanţe şi eşecuri. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001.

Бондаренко С. КПРМ – 10 лет восхождения. // Republica Moldova la începutul mileniului III: realităţi şi perspective. / USM. – Chişinău, 2000.

Брутер В. Всеобщие парламентские выборы в Молдове: попытка системного анализа в реальном времени. // Молдова-98: политические реалии и парламентские выборы. / East West Parliamentary Practice Project. – Кишинев, 1998.

Cibotaru V. Partidele politice şi controlul democratic asupra forţelor armate ale Republicii Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Ciurea C. Instituţionalizarea partidelor în Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Ciurea C., Căpătici R., Andrieş V. Geneza partidelor politice. Un caz particular – Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001.

Cernencu M., Ciurea C., Negru E., Serebrean O. Alegerile într-o societate democratică. – Chişinău, 2001.

Cernenco M., Solomon C. Alegerile parlamentare din martie 1998 în Republica Moldova şi consolidarea sistemului politic pluripartit. // Symposia professorum. Seria „Istorie”. / ULIM. – Chişinău, 2000.

Киструга И. Гражданское общество и государство в условиях Молдовы: проблемы взаимодействия. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть IV. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1994.

Codul electoral. / Cuant. – Chişinău, 2001.

[146] *В библиографии представлены публикации по политическим партиям и партийной системе в Молдове.*

Coman A. Formațiunile sociale ale Moldovei: particularitățile constituirii. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Constituția Republicii Moldova: cu modificările şi completările din 5 iulie 2000. / Moldpres. – Chişinău, 2000
Crudu L. Unele aspecte privind constituirea sistemului pluripartidist în Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Cujbă V. Geneza partidelor politice în contextul analizei comparative. // Moldova şi lumea, 2000, nr 7-8
Cujbă V. Semnificația conceptului de partid în contextul definițiilor. // Revista de filosofie şi drept, 1998, nr 2-3.
Cujbă V. Geneza partidelor politice în Republica Moldova: general şi particular. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Dimitriev R. Reglementarea juridică a pluripartidismului şi elementele capacității de drept antreprenorial. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Дорош В., Горинчой Ю. Парадоксы сегодняшнего центризма. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть IV. / Молд. ГУ. – Кишинев, 1994.
Electorala'94. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 1994.
Electorala'95. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 1995.
Electorala'96. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 1997.
Electorala'98. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 1998.
Electorala'99. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 1999.
Electorala'2001. Documente şi cifre. / TISH. – Chişinău, 2001.
Электоральные технологии и президентские выборы. / CAPTES. - Кишинэу, 2000.
Enciu N. Frontul popular. // Arena politicii, 1997, nr 1.
Enciu N. Alianța pentru democrație şi reforme: între Scilla şi Caribola. // Arena politicii, 1998, nr 7.
Eşanu C. Relațiile internaționale în viziunea formațiunilor politice din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Gorincioi Iu., Juc V. Rolul alegerilor în reconfigurarea sistemului de partide din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. CAPTES. – Chişinău, 2000.

Juc V. O alternativă politică – Partidul forțelor democratice. // Arena politicii, 1997, nr 1.
Juc V., Spinei T. Rolul partidelor în stabilirea sistemului politic din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Илащук Д. Партийные политические элиты в Республике Молдова: проблемы формирования. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть V. / Молд.ГУ. - Кишинев, 1995.
Ilaşciuc D. Elitele partidelor politice în Republica Moldova: problemele formării şi activității. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. / USM. - Chişinău, 1999.
Ilaşciuc D. Elitele formațiunilor politice din Republica Moldova la etapa actuală. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Ilaşciuc D. Elitele formațiunilor politice din Republica Moldova. // Republica Moldova la începutul mileniului III: realități şi perspective. / USM. – Chişinău, 2000.
Formațiuni politice din Moldova (1991-1998). / Moldpres. – Chişinău, 1998.
Fruntaşu P. Campaniile electorale: comportamentul alegătorilor. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea IX. / USM. - Chişinău, 1997.
Fruntaşu P., Rusnac Gh. Republica Moldova pe calea democratizării. / USM. – Chişinău, 1999.
Fruntaşu P. Unele particularități ale sistemului pluripartidist din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Marin C. Disfonia mediatică sau pluripartidismul presei şi recuperarea societății civile în Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Михайлов В., Мошняга В., Руснак В., Руснак Г. Партии и общественно-политические движения в Молдове. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть 1. / Молд.ГУ. - Кишинев, 1992.
Moraru V. Afirmarea partidelor politice şi contextul mediatic. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.
Мошняга В. Проблемы политического плюрализма: взгляд на новые общественно-политические формирования. // Общественно-политические формирования в Республике Молдова. Выпуск 1. / ЦПП. – Кишинев, 1991.

Мошняга В., Илащук Д., Спиней Т., Завтур А. Конфликт в Молдове: опыт этнополитологического анализа. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1992.
Мошняга В., Руснак Г. Политические партии и общественно-политические движения на фоне становления политической независимости Республики Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть III. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1993.
Moşneaga V., Rusnac Gh. Organizațiile nonguvernamentale din Moldova: problemele tipologiei generale. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea III. / USM. – Chişinău, 1994.
Мошняга В., Руснак Г. Выборы в парламент и особенности становления многопартийной политической системы в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть IV. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1994.
Мошняга В. Выборы в местные органы власти и проблемы консолидации демократической государственности в Республике Молдова. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть VII. / Молд. ГУ. – Кишинев, 1995.
Moşneaga V. Formarea sistemului pluripartidist în Moldova. // Statul național şi societatea polietnică: Moldova în anii '90. / "Perspectiva". – Chişinău, 1997.
Moşneaga V., Rusnac Gh. Republica Moldova şi alegerile parlamentare (1994) şi geografia politică a electoratului. / USM. - Chişinău, 1997.
Мошняга В. Молдова-96: Президентские выборы, политические партии и электоральные технологии. / Молд.ГУ. - Кишинев, 1997.
Moşneaga V. Partidele politice şi parlamentul Moldovei: aspecte juridice ale interacțiunii. // Aspecte ale practicii parlamentare, relațiile dintre parlament şi guvern. (Republica Moldova). / East West Parliamentary Practice project. – Chişinău, 1997.
Мошняга В., Цуркан В. Сельский электорат и президентские выборы в Республике Молдова: состояние массового сознания и политические ориентации электората в преддверии избирательной кампании. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть X. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1997.
Мошняга В. Политический центризм в современной Молдове: состояние и актуальные проблемы. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть X. / МГУ. – Кишинев, 1997.
Мошняга В. Парламентские (1998) выборы и упрочение демократии в Молдове. // Молдова-98: политические реалии и парламентские выборы. / East West Parliamentary Practice Project. – Кишинев, 1998.

Мошняга В., Завтур А., Руснак Г. Республика Молдова: форма правления и механизм взаимодействия властей. // Молдова-98: политические реалии и парламентские выборы. / East West Parliamentary Practice Project. – Кишинев, 1998.

Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XI. / USM. - Chişinău, 1999.

Мошняга В. Президентские выборы в Республике Молдова: опыт предшествующих (1991, 1996) и перспективы предстоящей (2000) избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. / CAPTES. - Кишинэу, 2000.

Moşneaga V., Rusnac Gh. Pluripartidismul în Moldova: etapele şi tendinţele de bază ale consolidării. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Мошняга В. Президентские (2000) выборы в Республике Молдова: особенности и результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XV. / USM. – Chişinău, 2001.

Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001.

Мошняга В., Руснак Г., Турко Т. Президентские (2001) выборы в Республике Молдова: результаты и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. / USM. – Chişinău, 2001.

Moşneaga V., Rusnac Gh., Tanasă R. Activismul electoratului Republicii Moldova (analiza politologică). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVIII. / USM. – Chişinău, 2002.

Munteanu I. Obsesii comuniste. // Arena politicii, 1997, nr 1.

Munteanu I. Alegerile parlamentare din 1998. // Arena politicii, 1998, nr 7.

Общественно-политические формирования в Республике Молдова. Сост. В.Михайлов, В.Мошняга, И.Санду. Выпуски 1-6. / ЦПП. – Кишинев, 1991.

Pîntea V. Legea privind partidele politice şi alte organizaţii social-politice: analiza şi comentariu. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. Coord. V.Moşneaga. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Руснак В. Партийная система в Республике Молдова: проблемы классификации. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть II. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1993.

Руснак В., Руснак Г. Партийная система Молдовы: сущность и особенности. // MOLDOSCOPIE (Проблемы политического анализа). Часть III. / Молд.ГУ. – Кишинев, 1993.

Saca V. Partidul ca instituție în contextul interesului şi relației politice de tip tranzitoriu. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Solomon C. Aspecte ale vieții politice în Republica Moldova (1989-2002). / USM. – Chişinău, 2002

Stan V. Partidele politice ca instituție asocializării politice. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Şofranski O. Geografia electorală a Moldovei: patru alegeri libere şi democratice. // Arena politicii, 1997, nr 3.

Tanasă R. Sistemul electoral al Republicii Moldova şi repercusiunile sale asupra sistemului partidist. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Татар Г. Законодательство о политических партиях. Как оно развивается в Республике Молдова? // Закон и жизнь, 1999, №12

Turco T. Fragmentarea sistemelor partidiste democratice. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000, p.139-143.

Țurcan V. Paradigmele simbolurilor politice în Republica Moldova (analiza sociologică). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea VI. / USM. – Chişinău, 1996.

Цуркан В., Мошняга В. Парламентские (1998) выборы: социальные проблемы в электоральной ситуации. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. / USM. - Chişinău, 1999.

Umaniuc I. Dreptul la libera asociere. // Arena politicii, 1997, nr 3

Varzaru P., Bostănica R., Pîrțac G. Grupurile de presiune şi partidele: delimitări şi interferențe. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. / CAPTES. – Chişinău, 2000.

Zavtur A. Centrismul politic şi exponenții lui în Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea IV. / USM. – Chişinău, 1994.

DESPRE SITUAȚIA MIGRATORIE ÎN REPUBLICA MOLDOVA ŞI MĂSURILE NECESARE PENTRU COORDONAREA ŞI REGLEMENTAREA FLUXULUI MIGRAȚIONAL

Valeriu MUNTEANU
Republica Moldova, Chişinău
Serviciul de Stat Migrațiune
Director general

Extinderea proceselor migratorii din ultimii ani a determinat acordarea unei atenții deosebite problemelor migraționale. Lipsa unui cadru juridic bine perfectat, precum şi lipsa unei structuri specializate care ar fi abilitată să promoveze o politică unică de stat în domeniul migrației populației, a creat teren favorabil pentru luarea de amploare a migrației ilegale, traficului ilicit cu ființe umane, traiului ilegal pe teritoriul republicii a diferitor elemente infracționale, a tranzitării teritoriului țării de către cetățenii din țările în curs de dezvoltare pentru a ajunge în țările europene.

Adeseori putem auzi că Republica Moldova a devenit o pepinieră a traficului de femei, că este una din țările ce dețin recordul în spațiul ex-sovietic în ceea ce priveşte numărul de fete căzute pradă traficanților, fiind o filieră de tranzitare a mărfii vii spre Europa, precum şi multe alte lucruri neplăcute din domeniul migrației ilegale. Este natural de a ne întreba: cum de se întîmplă toate acestea?

Transparența frontierei de est a Republicii Moldova generează sporirea fluxului de străini sosiți din diferite motive, fapt ce aduce la creşterea numărului de cetățeni străini aflați ilegal pe teritoriul țării. Astfel, pe parcursul anului 2001 în Republica Moldova au fost înregistrați temporar la organele competente 20 mii cetățeni străini, ceea ce constituie cu 8000 mai mulți decît în anul 2000. Pentru încălcarea legislației cu privire la şedere de către organele de poliție au fost depistați şi supuşi pedepsei administrative peste 3000 de străini, iar în instanțele de judecată au fost prezentate 30 de dosare privind expulzarea din țară.

Cu referire la situația migratorie în Republica Moldova informez că în anul 2001 numărul imigranților legalizați de către Serviciul de Stat Migrațiune constituie 1293 persoane, dintre care, după motivul imigrării, 323 de cetățeni străini au sosit în republică în imigrație de familie, 679 - pentru obținerea studiilor şi 291 - la muncă.

Țările de emigrare sporită sînt Ucraina, de unde au sosit 224 imigranți, Siria – 215, Iordania - 112, Turcia – 110, România – 99, Rusia – 52, Bulgaria - 48 Sudan şi Israel – cîte 38, şi 357 - din alte state. Majoritatea cetățenilor străini sosiți în republică din țările Asiei de Sud - Vest sînt persoanele înmatriculate la studii în instituțiile de învățămînt ale Republicii Moldova.

În lunile ianuarie – decembrie 2001 în republică s-au repatriat 1178 persoane, dintre care 236 copii. Din numărul total al repatriaților moldovenii constituie 503 persoane, ruşii – 227, ucrainenii – 211, alte naționalități – 237 persoane. Din Federația Rusă s-au repatriat 529 persoane, din Ucraina – 440, din alte state – 209 persoane.

Tuturor categoriilor de imigranți le se acordă minimumul necesar pentru a-şi legaliza şederea sau a desfăşura o activitate de muncă în Republica Moldova. Fiecare din ei achită pentru serviciile ce le sunt prestate taxe de stat, care adeseori sunt cu mult mai mici decît în alte țări.

Ar fi normal şi rezonabil ca o astfel de noțiune precum este imigrația de muncă să fie reglementată mai amplu prin lege, care ar determina cerințe adecvate față de mărimea fondului statutar, a cotei parte de participare în fondul statutar, inclusiv şi mărimea numărului de specialişti, funcționari sau muncitori străini care pot fi angajați la firmele nou fondate.

Considerăm că de drepturi în sensul sus menționat trebuie să dispună în primul rînd sau numai străinii care au investit în firmele noi create de la 50 mii pînă la 100 mii dolari SUA sau şi mai mult, firmele în care angajații străini constituie nu mai mult de 10 % din numărul total al lucrătorilor. Numai în aceste cazuri vor fi în mod legal evitate diverse variante de neînțelegeri, supărare, luare de mită etc despre care, spre regret, adeseori se vorbeşte.

Țin să menționez faptul că în activitatea sa de reglementare a proceselor de imigrare, repatriere şi emigrare a populației, inclusiv a forței de muncă, Serviciul de Stat Migrațiune conlucrează activ cu MAE, MAI, SIS, Departamentul Tehnologii Informaționale, Departamentul Trupelor de Grăniceri, alte ministere şi departamente, cu autoritățile administrației publice locale, instituțiile, organizațiile şi întreprinderile din republică.

Vorbind despre legislația în vigoare ce reglementează migrațiunea populației putem constata că ea garantează numai un minimum posibil în acest domeniu, fiind însă imperfectă față de cerințele naționale şi internaționale. Reieşind din această realitate, Serviciul de Stat Migrațiune pe parcursul a 6 luni de activitate în limita competenței sale a reuşit să înainteze propuneri de modificare a unor acte legislative şi normative referitoare la migrațiune, în special modificarea şi completarea Legii cu privire la migrațiune.

După modificările efectuate am fost nevoiţi să mai elaborăm proiectul Concepţiei politicii migraţionale a Republicii Moldova care a fost discutat cu savanţi şi experţi din cadrul instituţiilor şi ministerelor de resort şi proiectul Legii cu privire la migrări care au fost înaintate ministerelor Dvs spre examinare. Cu toate acestea considerăm ce avem nevoie de a elabora şi un set de alte acte normative.

Se simte necesitatea elaborării unor legi sau regulamente despre asigurarea medicală a cetăţenilor străini aflaţi provizoriu în Republica Moldova şi a cetăţenilor Republicii Moldova la ieşirea din ţară, despre protecţia socială a lucrătorilor migranţi, cu privire la expulzarea străinilor, despre fondul de pensionare a celor ce muncesc peste hotare etc.

O altă problemă este emigrarea temporară a cetăţenilor Republicii Moldova la muncă peste hotare. Din diferite surse peste hotarele Republicii Moldova lucrează mai bine de 500 mii de cetăţeni. Ţinînd cont că conform datelor statistice la 01.01.2002 în ţară aveam 1 mln. 600 mii de cetăţeni apţi de muncă rezultă că fiecare al treilea cetăţean al Republicii Moldova este plecat peste hotare. Cifra dată poate fi argumentată dacă reieşim din faptul că aproximativ 700 mii din cei adulţi sunt deţinători de paşapoarte străine valabile şi că pentru a pleca în ţările CSI nu este obligatoriu de a avea paşaport pentru călătorii în străinătate.

În prezent în Republica Moldova activează 28 titulari de licenţă pentru organizarea angajării provizorii peste hotare a cetăţenilor Republicii Moldova care au angajat în anii 2000-2001 respectiv 693 şi 1058 cetăţeni ai republicii. Restul din cei plecaţi în străinătate în căutarea unui loc de muncă au fost organizaţi prin diferite căi: turism, sport sau vînduţi de diferite structuri, firme fantome în calitate de robi, fără nici un drept, trecînd printr-o filieră foarte dură şi achitînd taxele respective – de la 1500 pînă la 3000 dolari SUA. Tragedia constă în aceea că tot în această perioadă în Republica au fost aduse 351 sicrie ale cetăţenilor noştri cu achitarea cheltuielilor respective, mii de persoane au dispărut fără veste, o parte din doamne şi domnişoare au fost traficate.

Vorbind despre amplasarea la muncă peste hotare este cazul de menţionat că pînă la ora actuală Republica Moldova practic nu are încheiate nici cu o ţară acorduri bilaterale privind cota anuală de muncă. Unicele acte care reglementează relaţiile Republicii Moldova cu alte state în domeniul activităţii de muncă şi protecţiei sociale sunt Acordurile interguvernamentale încheiate cu Federaţia Rusă, Ucraina, Belarus şi Acordul cadru între ţările membre ale CSI.

Serviciul de Stat Migraţiune a iniţiat unele discuţii privind stabilirea unei cote anuale pentru Republica Moldova de 35-50 mii locuri de muncă în diferite regiuni ale Federaţiei Ruse. Actualmente se examinează această problemă

cu organele oficiale ale Italiei şi Portugaliei. Recent au fost inițiate asemenea discuții şi cu autoritățile similare din Statul Kuwait şi Franța.

Variantele negociate cu Italia, Kuwait şi Cehia prevăd că angajații noştri vor beneficia de asigurare medicală şi protecție socială la acelaşi nivel cu cetățenii naționali ai acestor state.

Ținînd cont de funcțiile actuale ale Serviciului, precum şi reieşind din analiza situației existente în reglementarea proceselor migratorii, **considerăm că sistemul existent de reglementare a migrației populației nu corespunde necesităților reale**. Aceasta se explică prin lipsa:

unui sistem unic automatizat de evidență a persoanelor care intră şi ies din țară;

unui sistem de evidență şi control a persoanelor străine şi apatrizilor pe teritoriul țării;

unei concepții de reglementare a proceselor migratorii şi, respectiv, a unei programe naționale de reglementare, realizare, evidență, control şi analiză a acestora;

unui organ unic care să se ocupe de persoana migrantă de la intrarea şi pînă la ieşirea acesteia din țară.

Multitudinea instituțiilor implicate în reglementarea intrării, şederii şi ieşirii din țară a tuturor categoriilor de migranți conduce la o evidență anevoioasă a străinilor, cu atît mai mult a controlului lor.

Adoptarea actelor normative preconizate de SSM va permite gestionarea eficientă a proceselor migratorii în Republică, efectuarea controlului şi evidenței stricte a cetățenilor Republicii Moldova şi străinilor ce intră sau ies de pe teritoriul țării, facilitarea procedurii de înregistrare şi evidență a străinilor, dar în primul rînd, va permite preîntîmpinarea traficului de ființe umane.

Avalanşa migratoare din țara noastră îşi are originea într-un şomaj ridicat, lipsa mijloacelor de existență şi în nivelul cîştigurilor şi avantajelor salariaților. Salariile cetățenilor noştri la ei acasă sunt de foarte multe ori atît de mici, încît, în Occident sau în alte regiuni, chiar şi cîştigurile mărunte obținute în munci aspre sau de mizerie, devin atractive prin comparație.

În scopul reglementării de către stat a mişcării forței de muncă din Republica Moldova prin utilizarea formelor organizate şi legale de angajare a cetățenilor Republicii Moldova peste hotare, asigurării protecției sociale şi respectării drepturilor lor, precum şi diminuării consecințelor negative legate de emigrarea spontană şi necontrolată a forței de muncă, în cadrul Serviciului de Stat Migrațiune a fost creată **Agenția Angajări peste Hotare** ca structură specializată în domeniu.

Sarcina principală a Agenției constă în monitorizarea pieței de muncă din alte state, extinderea colaborării cu țările europene şi din alte regiuni în domeniul migrației forței de muncă şi organizarea angajării provizorii peste hotare a lucrătorilor emigranți din Republica Moldova.

În contextul celor expuse menționăm că în rezultatul negocierii cu partenerii străini a unor condiții legale şi favorabile de muncă pentru cetățenii Republicii Moldova în zilele de 11–13 februarie curent de către specialiştii instituției Ente Scuola Edilia din Italia au fost selectați 80 de constructori din republica noastră care de la 4 martie participă la un curs de instruire de 5 luni în mun. Chişinău cu angajarea lor ulterioară în construcții în or.Parma, Republica Italiană. De asemenea a fost încheiat un contract de colaborare între Serviciul nostru şi Fabrica "Vyroba Odevu Cvikov" din Cehia cu privire la angajarea cusătoreselor din Republica Moldova. Nu demult au fost ridicate vizele de muncă de la Ambasada Cehiei din Bucureşti pentru primul grup de cusătorese care pe 9 martie curent s-a deplasat deja la destinație.

Agenția oferă servicii tuturor solicitanților care caută un loc de muncă peste hotare în ceea ce priveşte acordarea consultațiilor şi informațiilor ce țin de prevederile legislației muncii în vigoare a țării angajatoare, condițiile de muncă, remunerarea muncii, drepturile şi obligațiunile subiecților contractului individual de muncă etc.

În scurt răstimp mulți cetățeni ai republicii noastre care doresc să se angajeze legal în străinătate s-au adresat deja la Agenție pentru a se înregistra ca persoane în căutare de lucru. Actualmente această structură dispune de un registru computerizat de date care deține toată informația despre solicitanții înregistrați pentru a pleca la muncă sau stagiere peste hotare.

Întru reglementarea proceselor migrației forței de muncă şi protecția socială a lucrătorilor migranți o sarcină de bază a Serviciului de Stat Migrațiune este încheierea acordurilor interguvernamentale în domeniul angajării lucrătorilor migranți.

Pe parcursul anilor 1996-2001 s-a apelat către organele competente ale statelor cu care Republica Moldova deține relații diplomatice cu propuneri de a iniția negocieri în vederea încheierii acordurilor bilaterale interguvernamentale referitoare la angajarea provizorie şi protecția socială a lucrătorilor migranți. Dar la apelurile făcute multe țări au refuzat oficial de a negocia un astfel de acord, invocînd motivul ratei sporite a şomajului în statele respective.

În ciuda numeroaselor obstacole Serviciul de Stat Migrațiune întreprinde toate măsurile legale pentru a iniția şi a încheia într-un final acorduri în do-

meniul dat atît cu țările europene cum ar fi Republica Franceză, Regatul Spaniei, cît şi cu Statul Kuwait, Statul Israel şi altele.

Considerăm că soluționarea problemelor expuse ar fi posibilă numai prin efectuarea unor măsuri concrete atît prin implicarea în acest scop a structurilor statale existente, cît şi prin acordarea unor împuterniciri adăugătoare Serviciului de Stat Migrațiune.

Pentru aceasta considerăm oportun şi necesar ca în cadrul misiunilor diplomatice ale Republicii Moldova să fie nominalizate persoane concrete care ar studia piața muncii în țările de acreditare a acestor misiuni şi ar propune variante legale de plasare în cîmpul muncii a cetățenilor Republicii Moldova în țările respective, prezentînd sistematic informația pe marginea acestor probleme atît Ministerului Afacerilor Externe, cît şi Serviciului de Stat Migrațiune.

INTERESUL NAȚIONAL ÎN CONDIȚIILE TRANSFORMAȚIEI DEMOCRATICE: SEMNIFICAȚII ŞI PARADOXURI

Victor SACA
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea de Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Politologie
doctor, conferențiar

Perioada actuală de dezvoltare a omenirii, mai mult decât oricare alta de până acum, se caracterizează prin conştientizarea neuniformă, inconstantă a unor procese şi fenomene complexe dihotomice, pe cât de importante pe atât de contradictorii şi nu în ultimul rând, de discrepante ca orientare şi interpretare social-politică, ca compatibilitate teorie – practică politică. În acest context unul dintre cei mai controversați, ca concept şi ca fenomen social-politic, rămâne a fi interesul național, a cărui semnificație de esență, structurală, funcțională, tipologică etc., îi preocupă astăzi pe mulți cercetători din Vest şi din Est[147] atât prin abordare directă, cât şi tangibilă. În cazul Republicii Moldova

---

[147] *A se vedea: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - Москва, 1999; Межуев Б.В. Понятие „национальный интерес” в российской общественно-политической мысли //*

asimilarea teoretică a fenomenului dat se află la început de cale, respectiv, la un nivel mai mult decât modest, acesta fiind alimentat doar de unele generalizări de geopolitică occidentală[148] sau în cel mai bun caz, de analiza unor tendințe generale de tip moldav.[149]

Pornind de la practica național-politică a statelor postcomuniste, precum şi de la discuțiile vis-à-vis de problema interesului național, e necesar a menționa că pe parcursul anilor ´90, inclusiv la intersecția veacurilor XX-XXI, devin tot mai clare careva paralele istorice în dezvoltarea naționalismului, când logica acumulării de sens a interesului național evoluează odată cu opunerea manifestă a diferitor viziuni privind conceperea şi definirea acestui interes. De exemplu, în Rusia de astăzi, ca şi în Rusia din sec. XIX, urmărim aceiaşi discuție aprinsă vis-à-vis de „interesul național", orientată în fond de cercurile oficiale spre o politică externă imperială, care se conduce nu de obiective şi priorități naționale, ci de unele principii şi idealuri supranaționale[150], a căror menire afectează în opinia noastră diferite puncte ale spațiului postcomunist, acestea fiind declarate drept zone deosebite de „interes vital" rusesc. Această dispută se desfăşoară între două lagăre – cel al „euroasiaticilor", axat pe ideea naționalistă, îmbibată puternic cu substanța orientării trandiționalist-conservatiste, care este opusă geopoliticii şi civilizației occidentale, manifestă intenția de a păstra atotputernicia Rusiei, de a intensifica activismul unei politici externe independente, şi cel al „occidentaliştilor" liberali, pătruns de ideea conformării depline între interesele naționale ale Rusiei şi autenticitatea identității sale culturale, de caracterul european al acestei identități, iar de aici de necesitatea vesternizării sau al relațiilor de parteneriat cu civilizația occidentală.

Interesul național al țărilor Baltice are în prezent unele asemănări cu interesul de acelaşi gen din anii 20-30 a sec. XX, când majoritatea forțelor politice de aici au pledat, în urma desprinderii de imperiul Rus, întru edificarea statelor proprii. Astăzi aceste țări, în pofida unor posibile divergențe politice,

---

ПОЛИС, 1997, № 1; Молчанов М.А. Дискуссионые аспекты проблемы „национальный интерес" // ПОЛИС, 2000, №1; Krejci O. Czechoslovak National Interests. / Columbia University Press, 1999-2000.

[148] *A se vedea: Gorceac S., Dumitraş T., Rusandu I. Conceptul „interes național" în geopolitică // Economica (supliment). / ASEM. - Chişinău, 1997.*

[149] *A se vedea: Stan V., Juc V., Andrieş V., Spinei T. Interesul național al Republicii Moldova // Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Partea XIII. / USM. - Chişinău, 2000; Saca V. Interese politice şi relații politice: dimensiuni tranzitorii. / USM. - Chişinău, 2001.*

[150] *A se vedea: Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической мысли // ПОЛИС, 1997, № 1, p.6.*

fie interne sau externe, îşi construiesc interesul naţional într-o strânsă legătură cu intenţiile de aderare la NATO şi la Uniunea Europeană, în vederea identificării locului lor specific în civilizaţia europeană.

Cât priveşte interesul naţional al Republicii Moldova, el are anumite tangenţe cu acela din 1917 al Republicii Independente Moldoveneşti, îndeosebi prin lipsă de claritate, de posibilităţi de afirmare, interes care în ultima instanţă s-a consumat odată cu alipirea în martie 1918 a Basarabiei la România. Astăzi acest interes se află într-un proces anevoios de devenire, în căutarea propriei identităţi, fiind măcinat de consecinţele grave ale raporturilor conflictuale dintre actorii de diferite orientări social-politice. Una din acestea, reprezentată de forţele de dreapta, militează prioritar pentru eficientizarea relaţiilor cu ţările Europei Centrale şi de Vest, şi respectiv, pentru integrarea Republicii Moldova în structurile europene. Invers, forţele de stânga, inclusiv guvernanţii, concep interesul naţional al ţării prin intensificarea legăturilor cu CSI, prin aderarea Moldovei la Comunitatea Economică Euro-Asiatică, şi chiar, la Comunitatea Rusia – Belarusi. Forţele politice moderate, care împărtăşesc valorile centrismului (cele mai slabe şi mai instabile în condiţiile Moldovei), se orientează atât spre Vest cât şi spre Est, pronunţându-se corespunzător pentru relaţii pragmatice cu toate ţările.

Desigur, în cazul unor transformări ambigue, inconsecvente, generate de ciocniri permanente, pregnant distructive a forţelor de orientare politică ce se exclud reciproc, de un deficit tot mai mare de coeziune socială, este foarte problematică definirea interesului naţional, atribuirea de sens real dimensiunii constitutive ale acestuia. Mai mult, unii savanţi pun la îndoială necesitatea şi existenţa unui astfel de interes, considerându-l ceva „arhaic, un vestigiu" care limitează complexitatea comportamentului politic la motive egoiste (D.Furman) sau îl tratează ca fenomen „dăunător poziţiei democratice, multiculturalismului" (Capustin B.), care în ipostază de idee, de concept nu este decât un instrument extrem de imperfect al cunoaşterii.

Bineînţeles, asemenea evaluări a interesului naţional nu corespund realităţilor politice, întrucât acestea confirmă necesitatea unui asemenea interes ca atribut firesc pentru orice stat suveran, independent, inclusiv şi în special acela care pretinde să se afirme ca stat independent. Din acest considerent pare a fi oportună nu negarea interesului naţional ca atare ci stabilirea gradului lui de a fi, de a-şi interioriza şi exterioriza sensul, tendinţele de manifestare, fapt ce ne face să acceptăm a priori noţiunea de „interes naţional" atât ca valoare teoretică, cât şi practică.

Privit sub unghiul transformației democratice interesul național are semnificațiile sale specifice, determinate de criteriile în parte şi în ansamblu ale obiectivității şi subiectivității politice.

În primul rând, caracterul limitat, nedezvoltat, instabil al țesutului social-transformațional condiționează doar un cvasiinteres național, care evident nu se înscrie în definiția celui clasic. Dacă pornim de la interesul național în sens propriu, ca necesitate conştientizată a națiunii de a spori resursele naționale, de a reacționa şi a se opune pericolelor securității naționale, fără a afecta prin aceasta valorile dominante ale societății, observăm o insuficiență a substanței la capitolul definirii lui de formă şi conținut, acestea având în majoritatea statelor ex-Sovietice un caracter restrâns. Totuşi, practica interesului național în devenire, fie şi restrânsă, nu este acoperită îndeajuns de exigențele teoriei politice, de metodologii speciale prin care să se testeze la justa valoare un astfel de interes.

În al doilea rând, în societățile postcomuniste, în special ex-Sovietice, lipsesc bazele economice, sociale, politice, culturale favorabile pentru edificarea interesului național. Cele existente nu pot contribui decât la întețirea contradicțiilor obiectiv-subiective dintre elementele constituente ale interesului. Cu atât mai mult că raporturile dintre bazele instabile care se construiesc devin suprapolitizate, supuse necondiționat factorului politic.

În al treilea rând, în condițiile de criză socială îndelungată, transformările cvasidemocratice nu pot asigura necesarul de integritate al interesului național. Acesta se compune pregnant din elemente incompatibile – autoritar-democratice – ce funcționează în baza determinismului, inclusiv reducționist, a dominării tipului de tranziție impus, şi respectiv, a insuficienței elementului de pact, interacționist. Ceea ce este pact în cazul Moldovei are un caracter nefiresc, unilateral, este mai degrabă pact impus de guvernanți celor care îl susțin.

În al patrulea rând, conceptul de „interes național” presupune existența purtătorilor acestuia – națiunii, statului-națiune, societății civile. Or, națiunea politică, statul-națiune sau organismul civil în pretinsele democrații postsovietice deocamdată nu s-au identificat ca ceva integru, deja cristalizat, ca fenomene care ar corespunde noilor condiții ale democratizării. De exemplu, în Rusia acea națiune politică, acel termen de „россияне”, cu care s-ar identifica toți cetățenii țării, se află doar în proces de formare. Însăşi termenul de „россияне” se foloseşte mai mult la nivel oficial, în retorica guvernamentală.

O situație şi mai nedeterminată, privind identificarea cu națiunea politică, o urmărim în Moldova, unde această națiune practic nu există, unde majoritatea absolută a populației alolingve nu simt necesitatea de a-şi considera, de rând cu apartenența lor etnică, apartenența la moldoveni. În condițiile când na-

țiunea politică nu este constituită, când societatea civilă în devenire nu are tradiții, nu are un interes deja format, interesul național se identifică cu interesul de stat, dar de obicei aşa cum este definit de cei care îl guvernează, adică interesul național este în mod subiectiv interpretat de guvernul zilei. În această versiune „termenul interes național capătă o rezonanță retorică, fiind pur şi simplu ceea ce politicianul pretinde că este”[151]

În al cincilea rând, în funcție de caracterul şi modalitățile de exprimare de către stat a interesului național, acesta vizează atât obiectivele politicii interne, cât şi imaginea națiunii promovată de stat în cadrul politicii externe, a sistemului internațional. Totuşi, această viză raportată la cele două politici nu este deopotrivă. Dacă în țările dezvoltate sistemul interesului național cuprinde raporturi echilibrate între stat şi societatea civilă, în care interesul statului devine instrument centrat asupra politicii externe (prin prisma poziției realismului politic a lui Hans Morgenthau), pentru a reflecta voința națiunii în relațiile internaționale, atunci în fostele țări comuniste, în special Moldova, Ucraina, Rusia, interesul național al statului se identifică de obicei cu aspectul intern al politicii. Adică acest interes în tranziție nu are capacități necesare de a se impune drept criteriu de bază al politicii statale în sistemul relațiilor internaționale, în universul globalizării, cauza principală fiind preocupările prioritare ale statului în vederea democratizării şi modernizării interne.

În al şaselea rând, drept trăsătură definitorie a interesului național sunt dimensiunile sale stadiale sau faziale, în sens că acest interes cunoaşte o dinamică deosebită, izvorâtă plenar din fazele apariției şi conştientizării, devenirii şi constituirii, funcționării şi dezvoltării, transformării şi schimbării sale. Referindu-ne la practica etapizării în țările de tipul Moldovei, e necesar a menționa că interesul lor național se află doar la faza conştientizării, fapt ce nu împiedică existența unui anumit element al altei faze, chiar şi din cea a funcționării şi dezvoltării lui. Nu este exclus şi fenomenul de-etapizării, adică a involuției, degradării şi devalorizării interesului național. Or, dominant rămâne totuşi, elementul conştientizării, dat fiind că societatea se află într-o stare manifestă de sciziune, nu dispune de careva piloni conceptuali unici care ar uni toate forțele politice. În astfel de condiții formarea interesului național are loc printr-un înalt grad de manipulare a conştiinței de masă, prin fluctuații substanțiale a stărilor de spirit, prin manifestarea unor poziții antagoniste.

Semnificațiile interesului național din societățile postcomuniste, expuse mai sus, permit să demonstrăm unele paradoxuri în devenirea lui, atât de ordin intern cît şi extern.

---

[151] *Oxford Dicționar de Politică. / Univers encyclopedic. – Bucureşti, 2001, p.228.*

- Gradul înalt de virtualitate al interesului național, de discordanțe între elaborarea, formularea şi dezbaterile pe marginea lui, fapt ce confirmă lipsa unei concepții unice, unui sistem coerent al intereselor naționale.

Incoerența raportului dintre declararea interesului național şi mecanismul lui de constituire, deformarea acestui mecanism, lipsa de modele specifice în elaborarea tehnologiilor sale. O asemenea situație reflectă legături artificiale între elementele interesului național.

- Caracterul abstract al interesului național, insuficiența de interacțiune între părțile sale integrante: interesele politice şi nonpolitice, statale şi civile, instituționale şi de grup etc. Deficitul de reciprocitate, de consens între componentele interesului național îl face pe acesta să funcționeze în baza determinismelor, a fluctuațiilor temporare, când adepții unor sau altor forțe politice tind să impună oscilațiile de rând a stărilor de spirit drept unica posibilitate în alegerea strategiei de dezvoltare pentru întreaga societate.

- Contradicția categorică dintre cerințele acumulării de interes național şi cerințele legitimării, recunoaşterii acestuia.

- Capacitatea scăzută a interesului național în vederea mobilizării resurselor inițiativei şi resurselor solidarității în societate, a depăşirii atitudinii paternale a unei părți a populației, a fenomenului catastrofismului, a tendințelor capitalismului sălbatic.

- Paradoxul de bază al interesului național este mentalitatea şi comportamentul subiecților săi. Cea mai contradictorie în acest sens este situația când subiecții de formație veche, autoritar-totalitară, „construiesc" un interes național nou, menit să „democratizeze" societatea.

- Deficitul de unitate între interesul societății civile şi interesul statului, dominarea societății politice asupra celei civile în constituirea interesului național, iar de aici politizarea acestui interes, limitarea elementului său economic, social, cultural.

- Contradicția între subiecți (elită) ca purtători a interesului național şi subiecți a căror activitate contravine valorilor generale ale societății. Acest dezacord între interes şi valoare reduce la zero semnificația interesului național.

- Caracterul extrem al dihotomiei ideologizare – pragmatizare de interes național. Pe parcursul celor zece ani ai tranziției moldave, ruse, ucrainene etc. nu s-a găsit o proporție optimă între aspectul ideologic şi pragmatic al interesului, dominant fiind totuşi, cel ideologic. Acest fapt a şi determinat incapacitatea statului de a elabora scopuri clare, bine chibzuite, de a folosi metodele eficiente întru atingerea scopurilor.

- Asimetria raporturilor dintre majoritatea națională şi minoritățile etnice în cadrul interesului național, insuficiența integrării şi reprezentării de către

acest interes a necesităţilor diferitor etnii şi totodată, insuficienţa voinţei acestora de a asimila valorile majorităţii naţionale.

- Contradicţia între factorul intern şi extern în elaborarea şi promovarea interesului naţional, afectarea acestuia de către interesele geopolitice ale altor state. Astfel, în ultimii zece ani, interesul naţional al Moldovei a fost în permanenţă ştirbit de interesul geopolitic al Rusiei prin amplasarea contingentului militar în Transnistria, prin stimularea şi susţinerea ideii separatiste în Moldova, a regimului anticonstituţional transnistrean.

- Contradicţia între tendinţele de constituire a interesului naţional şi obiectivele globalizării. Majoritatea statelor ex-comuniste, cu excepţia Cehiei, Ungariei, Poloniei, ţărilor Baltice nu au reuşit să-şi identifice locul în unda globalizării, mai mult, această majoritate a devenit obiect al globalizării, nu are deocamdată şansa să se bucure de roadele acesteia, fiind mereu sub presiunea consecinţelor ei negative.

Aşadar, interesul naţional al societăţilor postcomuniste are semnificaţiile sale specifice, care întruchipează în sine stări dihotomice de evoluţie-involuţie, progres-regres, stabilitate-instabilitate în afirmarea lui. Un astfel de interes este penetrat de paradoxuri în toate dimensiunile de formă şi conţinut, ceea ce îl face să fie un focar permanent al crizelor şi conflictelor sociale. Pentru a-i atribui acestui interes sens real, a-i deschide căi eficiente de devenire şi funcţionare, sunt necesare noi metodologii de definire, operaţionalizare şi diagnosticare a lui, un nou mecanism, de natură consensuală, care ar contribui la apropierea şi colaborarea purtătorilor săi.

SOCIETATEA CIVILĂ A REPUBLICII MOLDOVA ÎN DEVENIRE

Ion SANDU
Republica Moldova, Chişinău,
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Politologie,
Doctor, profesor

Angela COLAȚCHI
Republica Moldova, Chişinău,
Institutul Național de Educație Fizică şi Sport,
Catedra Ştiințe Sociale,
Doctor, lector superior

Orice om devine membru al societății civile nu în virtutea primirii cetățeniei, dar datorită transformării lui în personalitate integră, dezvoltată şi activă. Odată cu omul se transformă şi societatea cu toate problemele ei (libertatea, dreptul, datoria, morala, proprietatea etc.). Societatea civilă este o societate dezvoltată cu raporturi economice, culturale, politice şi de drept independentă de stat, dar fiind în interacțiune cu acesta, societate de cetățeni cu un înalt statut social, economic, politic, cultural şi moral, care creează, împreună cu statul, raporturi de drept dezvoltate. Realitatea societății civile se va determina din coraportul dintre idealul, proiectul ideal şi starea reală a societății care realizează un astfel de proiect. În principiu, este un proces infinit de perfecționare a societății, puterii, politicii şi omului, care cuprinde toate aspectele vieții, fără nici o excepție, la fel ca şi procesele de dobîndire a libertății, egalității în drepturi, echității şi altor valori sociale, politice, morale şi culturale etc[152].

Ideea devenirii în Republica Moldova a societății civile este o problemă centrală a gîndirii politice naționale. Crearea ei este un proces de transformări sociopolitice conştiente care pot fi realizate datorită unei activități (lupte) îndelungate a forțelor progresiste ale societății noastre.

Constituirea societății civile în Republica Moldova devine mai actuală, cu cît depăşim etapa totalitară, unde au fost interzise pluralismul de idei şi ini-

---

[152] *Политология. Энциклопедический словарь. - Москва, 1993, с.75.*

țiativele societății civile. În acele împrejurări poate doar numai disidenții politici au fost purtătorii unui embrion al societății civile, desigur ca inițiative care au pornit de jos în sus, dar destul de firave. Se confirmă şi în acest caz că societatea civilă începe de la individ, fie că ne referim la formulele societății civile din occident, unde omul caută să se definească prin asocierea cu indivizi aparținînd aceleiaşi profesii, religii, club, fundații etc. fie că ne referim la încercările de structurare ale desidenților din regimul totalitar.

În aceste formule ale vieții asociative libere, un rol deosebit exercită voluntariatul susținut de un nivel al traiului cît mai decent – fără de care nu este posibilă relanşarea autentică a programului edificării societății civile în societatea aflată în tranziție la economia de piață. O confirmare a acestor aprecieri este situația actuală din Republica Moldova, unde se înregistrează 1400 organizații neguvernamentale. În atare condiții, asociațiile axate pe promovarea civismului şi a drepturilor omului nu reuşesc întodeauna să se ridice peste nivelul bunelor intenții. Pe de altă parte, în surprinderea unor particularități ale societății civile prezente în Moldova, unii observatori străini apreciau cu deplin temei că la noi societatea civilă este extrem de politizată întrucît la multiplele manifestații proprii acesteia nu au lipsit, iar uneori au fost preponderente sloganuri politice. Deasemeni, unii lideri ai organismelor societății civile considerînd depăşită etapa grevistă, a mitingurilor şi manifestațiilor de stradă, apreciind că trebuie să treacă de la o politică de reacție la o politică constructivă, au trecut la asumarea luptei politice propriu-zise şi a celei electorale devenind lideri în mişcarea politică, ocupînd poziții importante inclusiv în partidele de guvernămînt sau care aspiră la guvernare, conturînd deci pendularea unor asociații între politic şi apolitic.

Pendularea organismelor societății civile din republică între politic şi apolitic generează multiple consecințe pe planul gîndirii politice şi comportamentului uman: atunci cînd această relație este încă excesiv politizată conduce la un fixism politic care la noi ar trebui înțeles ca o acumulare a frustrărilor, cînd nu existau opinii politice, ci directive; tentația pentru politic are şi efecte benefice, stimulatoare în acțiunea umană, cum ar fi prezența la urne, care conferă legitimitate puterii. Desigur, spiritul civic nu se manifestă doar electoral, ci şi prin acțiuni care ne par derizorii precum relația de comunicare pentru buna vecinătate sau cooperare la nivelul grupului în care individul este integrat.

Societatea civilă are imperfecțiuni, deficiențe inerente oricărui început, precum politizarea prea accentuată, ea încercînd frecvent să se substituie ilicit instituțiilor puterii. În acest stadiu de început al societății civile, în interiorul unor componente ale acesteia se simte o tentă de intoleranță, de acuză şi negativism, se cultivă un spirit al autovictimizării din nevoia de a fi din prin-

cipiu, în opoziție cu puterea – ceea ce reprezintă o denaturare a esenței şi scopului societății civile. Totodată, dificultățile de tot felul sunt de natură să afecteze nu numai ființa umană, dar şi capacitatea ei de a se asocia şi solidariza în organizații.

Societatea civilă – cu toate neajunsurile începutului de drum – este o relație de sine stătătoare în societatea moldovenească în care mecanismele instituționale, cu siguranță imperfecte, evoluează totuşi în sensul democrației.

Funcționalitatea societății civile se integrează într-un inedit progres democratic a cărei cerință principală necesită schimbarea mentalității populației, afirmarea unui electorat conştient, care trebuie să îşi voteze nişte slujitori, pe care poate să-i revoce dacă nu îndeplinesc şi nu respectă contractul cu societatea civilă[153].

Societatea civilă s-a dovedit capabilă să asigure un spațiu independent față de puterea oficială şi aceasta cu atît mai mult cu cît guvernele nu au fost interesate de aceea ce se întîmplă în arealul societății civile, implicînd deci o mare libertate de asociere ca recul la faptul că dictatura totalitară n-a lăsat spațiu pentru aceasta. Societatea civilă a început să reprezinte interesele particulare creîndu-se societăți apolitice care promovează obiective specifice pentru anumite segmente ale societății astfel că aceasta se asociază cu o economie liberă susținînd reguli de drept în favoarea individului şi a colectivităților umane. Totodată este promovată regula după care tot ce nu este explicit, permis este interzis şi tot ce este explicit interzis este permis aşa încît fondarea societății civile este animată de spiritul democrației astfel, încît să reprezinte ceva mai mult decît statul şi cetățeanul, ceea ce face necesară implicarea indivizilor în diverse organizații, asociații neguvernamentale, etc ca elemente ale societății civile.

Cunoaşterea şi acțiunea, rațiunea şi activitatea sunt temeiurile prin care omul participă la viața societății în ansamblu şi a celei civile ca practică democratică. Experiențele de cunoaştere şi acțiune umană asigură îndrumarea adevărată şi managementul societății civile. Corelația dintre acțiunea umană şi proiectul edificării societății civile în Moldova vizează faptul că după 1991 constituirea organismelor neguvernamentale se identifică propriu-zis cu primele forme ale societății civile care au necesitat măsuri de ordin organizatoric, reglementări şi acte normative, juridice pentru funcționarea lor. Organismele neguvernamentale sunt concepute în aşa fel ca prin acțiunea lor să îmbogățească activitatea administrației centrale, să constituie o sursă de inspirație pentru noi decizii, noi proiecte legislative sau căi de accelerare a reformei demon-

---

[153] *Trăistaru M. Politologie. Ediția didactică şi pedagogică. - Bucureşti, 1998, p.201.*

strînd că funcționalitatea societății civile semnifică ceea ce se întîmplă în realitate: temei de acțiune, cunoaștere și modelare a acesteia.

Pentru a fi eficient proiectul construirii societății civile în Moldova coroborînd (spriginind) acțiunea democratică cu responsabilitatea socială trebuie să evite tendința de a transpune mecanic structurile și instituțiile democrației și ale economiei de piață existente în țările occidentale cu tradiție democratică avansată.

Societatea civilă, ca o concepție nouă de organizare a vieții soțimului pătrunde cu greu în spațiul nostru social. Faptul acesta este explicat de mai multe cauze. Prima este determinată de aceia că în Republica Moldova lipsește o forță politică puternică capabilă să asigure conștientizarea oportunității vitale a ideii de societate civilă și care ar lansa-o în circuitul culturii civice. Forțele existente, deținătoare de putere sau care aspiră la putere, fie că se află în nostalgia vremurilor depășite, fie că, împărtășind alte idealuri politice, uzitează de conceptul respectiv doar pentru a-și contura o imagine favorabilă în fața opiniei publice, în special, a celei externe[154].

Altă cauză care defavorizează progresarea valorilor societății civile constă în tendințele etatiste care caracterizează guvernările țării. Puterea ține purtătorul suveranității - poporul la distanță. Menționăm autonomizarea puterii și alienarea politică a majorității cetățenilor. "Publicul ca atare este sporadic inclus în cercul puterii și numai pentru a aclama"[155], scria Jurgen Habermas. Observația în cauză, poate să fie valabilă și pentru evaluarea situației din Moldova în perioada de tranziție spre democrație. Obținînd mandatul dorit, puterea întrerupe dialogul cu societatea civilă.

Dacă în SUA societatea civilă a precedat crearea statului, prima delegîndu-i autorității publice competențele pe care le-a găsit de cuviință, pe cînd – Republica Moldova se află în acest sens într-o situație absolut diferită. Edificarea societății civile e lansată atunci cînd puterea e suficient de bine instituționalizată și autonomizată în ceea ce e denumit în mod tradițional societate politică. Ea face abuz de prerogativele sale în detrimentul existenței politice a omului, a statului lui de cetățean. Altfel spus, articularea societății civile fără coparticiparea statutului devine îndoielnică[156].

Următoarea circumstanță ce frînează instituirea societății civile rezidă în anemia socială a cetățenilor, care se caracterizează prin: lipsa interesului față

---

[154] *Fruntașu P., Rusnac G. Republica Moldova pe calea democratizării. - Chișinău, USM, 1999, p.36-37.*

[155] *Habermas I. Theorie de l´agir communicationnel. - Paris, 1998, p.13.*

[156] *Marin C. Comunicarea instituțională, - Chișinău, Presa, 1998, p.89.*

de politică, alienare spre conformism, mentalitate ideologizată, ignorarea părerilor netradiționale, nihilism în problemele de drept şi poziții civice nedezvoltate.

Ideea societății civile presupune o mişcare perpetuă: o schimbare, perfecționare, dezvoltare permanentă a omului, societății şi puterii. Rousseau în opera "Discurs asupra originii inegalității dintre oameni" a formulat criteriile acestei dezvoltări: mişcarea spre conştiință civică, spre stare naturală (rațională) şi civilizată, ceea ce înseamnă formarea unei puteri civilizate raționale. Această mişcare se realizează datorită înțelegerii dintre societate şi stat privind puterea, libertatea, drepturile şi obligațiile reciproce. Devenirea societății civile apare ca un proces de civilizare concomitentă a cetățeanului, a raporturilor cetățeneşti dintre membrii societății, a însăşi societății ca început colectiv al conştiinței civice, a statului şi a raporturilor dintre acesta, individ şi societate. În cadrul acestui proces se formează, prin urmare, şi politica corespunzătoare esenței şi obiectivelor lui, se constituie raporturi politice noi în societate, raporturi mai reglementate, mai puțin conflictuale. Istoria şi cercetările ei au demonstrat că condițiile unei astfel de dezvoltări sunt: echilibrul, dezvoltarea egală, egalitate în drepturi, libertăți şi obligații a celor trei componente ale societății civile – omul, societatea şi statul, individualitatea persoanei şi colectivitatea vieții comune a oamenilor organizați în societate. Dominarea uneia dintre aceste trei componente distruge societatea civilă. Raporturi cetățeneşti nu apar dacă predomină statul, subordonîndu-şi societatea sau principiul colectiv al procesului social, sau individualismul anticolectivist. Şi invers, toate părțile raporturilor cetățeneşti – omul, societatea şi statul – se formează şi conviețuiesc în condiții de paritate constituind o unitate stabilă capabilă să dezvolte şi să depăşească crizele şi conflictele interne şi externe. Societatea civilă nu se consolidează împotriva statului, pentru că însuşi statul este parte componentă a ei. Toate conflictele posibile şi reale dintre societatea civilă şi stat, la fel ca şi relațiile cu individul, se reglementează nu prin disciplina fricii şi a dominației, ci prin mijloace juridice şi politice de către puterea statului care se subordonează legilor create de ea[157].

Încercările din ultimii ani de a fonda societatea civilă după modelul occidental s-au dovedit a fi premature şi într-un fel defavorizante pentru societatea civilă din țara noastră. Spațiul public din democrațiile avansate timp de mai mult de două secole a devenit teren pentru instituționalizarea invenției politice, economice şi spirituale a cetățenilor ca expresie concentrată a societății civile. Modelul occidental de fondare a societății civile nu poate să funcțio-

[157] *Политология. Энциклопедический словарь. - Москва, 1993, с.77.*

neze în Republica Moldova. El nu poate fi echivalat cu societatea devenită din totalitarism care exprimă alte realităţi şi este de altă factură.

Transformarea societăţii moldoveneşti într-o societate civilă este un proces lent asupra căruia îşi pun amprenta o serie de factori preturbatori ca: apatia, lipsa de iniţiativă, teama de responsabilitate, ca moştenire a trecutului, precum şi faptul că nu există exemple în istorie care să ghideze tranziţia de la totalitarism la economia de piaţă ş.a., ceea ce face necesară democratizarea instituţiilor de stat şi retragerea graduală a statului din economie – sunt procese importante dar nu suficiente pentru formarea societăţii civile. După căderea regimului politic totalitar s-a redescoperit libertatea de a acţiona eficient astfel încît pentru a nu se aluneca spre o democratură este necesar ca politicienii să nu poată fi nicicînd acuzaţi de corupţie, asumarea conştientă a riscului şi responsabilităţii sociale, evitarea demagogiei politice, a promisiunilor nerealiste, eradicarea corupţiei, promovarea toleranţei ca deschidere spre colaborare şi acceptare a ideilor valoroase, constructive ale celorlalţi, dezvoltarea unei structuri sociale moderne.

PROBLEMA RAPORTURILOR ÎNTRE STAT ŞI SOCIETATEA CIVILĂ CA FACTOR AL CONSOLIDĂRII DEMOCRATICE (CAZUL MOLDOVEI)

Bogdan ŢÂRDEA
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea Pedagogică "Ion Creangă"
Catedra de ştiinţe politice şi social-economice,
Lector
Doctorand la Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea relaţii internaţionale,
ştiinţe politice şi administrative
Catedra politologie

Problema consolidării democraţiei are o valoare fundamentală pentru asigurarea vivacităţii noilor sisteme politice aflate în tranziţie democratică şi a fost nejustificat neglijată de o bună parte a politologilor din spaţiul est-european.

Nouă ne pot reproşa că e ridicol a vorbi despre consolidare în cazul în care procesul de democratizare e încă nefinisat. Totuşi ne permitem aserţiunea

că democratizarea şi consolidarea reprezintă un binom dialectic, prin procedurile şi mecanismele democratizării realizându-se şi bazele consolidării democratice. Consolidarea democratică poate fi privită şi ca un proces de instituționalizare a organizațiilor şi procedurilor democratice. În viziunea lui S.P. Huntington instituționalizarea este procesul prin care organizațiile şi procedurile obțin valabilitate şi stabilitate. Nivelul instituționalizării oricărui sistem politic poate fi determinat în baza flexibilității, complexității, autonomiei şi coerenței organizațiilor şi procedurilor sale.[158]

"Consolidarea democrației reprezintă un proces de trasformare a unor înțelegeri întâmplătoare care în viziunea lui F.Schmitter devin relații de colaborare şi concurență desfăşurate public, regulat, benevol, previzibil şi onest între grupele şi indivizii ce participă la conducerea democratică; finalizarea consolidării democratice se realizează după Przeworski A., când în anumite condiții politice şi economice sistemul instituțiilor sale devine unic posibil, când nimeni nu admite acțiuni în afara instituțiilor democratice, când cei care au pierdut se revanşează utilizând aceleaşi instituții democratice care le-au adus înfrângerea"[159].

Aceleaşi idei sunt susținute de R.Inglehart "Evoluția şi supraviețuirea democrațiilor de masă presupune emergența în cadrul societății a unor deprinderi şi orientări de susținere".[160]

H.Linz şi A.Stepan evidențiază următoarele sfere în care se materializează democrația consolidată:

Societatea civilă (interacțiunea statului cu grupele sociale independente şi cu asociațiile).

Societatea politică (procedurile şi instituțiile democratice). Aici ei afirmă că tranziția democratică e completă doar atunci, cînd guvernul ales liber are o deplină autoritate să genereze noi politici, şi cînd puterile executivă, legislativă şi judecătorească, generate de noua democrație, nu sunt constrînse sau forțate de lege să împartă puterea cu alți actori, în special militarii.

Un aparat efectiv de stat (birocrația, pe care o poate utiliza în scopurile sale noua putere democratică). Cu alte cuvinte, statul care are capacitatea administrativă de a realiza funcțiile esențiale ale guvernului: menținerea ordinii,

---

[158] *Fisichella D. Ştiința politică. Probleme, concepte, teorii. - Chişinău, USM, 2000, p.106*

[159] *Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии. // Полис 1998 n.1, p. 154.*

[160] *Inglehart R. The Renaissance of Political Culture. // American Political Science Review, 1988, vol.82, №4, December, p.1204*

ajudecarea disputelor, construcția infrastructurii, facilitarea schimbului economic, apărarea hotarelor naționale, colectarea taxelor necesare acestor activități.

Statul de drept “Rechtsstaat” e vital pentru consolidarea oricărei democrații, fiind elementul ei central. Dacă comportamentul funcționărilor publice nu este efectiv constrîns de o rețea de legi, curți, revizii semiautonome, agenții de control şi norme ale societății civile, care sunt transparente şi, asigură mecanismul responsabilității, democrația va fi diminuată prin abuz politic şi cinism, şi actorii vor eşua să se conformeze consensului pe baza unor reguli de joc.

Societatea economică – adică un sistem de instituții sociale şi norme, care apar ca intermediari între stat şi piață.[161]

Politologul SUA Samuel P. Huntington revine în discuții cu o abordare totalmente diferită a subiectului. Înaintînd aserțiunea că factorii care au promovat inaugurarea regimurilor democratice nu promovează cu necesitate şi consolidarea acestora, el nominalizează următorii factori ai consolidării:

Experiența democratică precedentă e mai favorabilă decît lipsa acesteia pentru stabilizarea democrațiilor. O experiență democratică mai lungă şi mai recentă e mai compatibilă consolidării decît experiența distanțată şitemporal restrînsă. Astfel El-Salvador, Nicaragua, România, Bulgaria, Mongolia, Sudan, - nu au avut viziunea sa experiență democratică pînă la al treilea val. (Teză de fapt, discutabilă – B.Ț.) În acest context republica Moldova poate fi inclusă în această listă, în ciuda scurtei experiențe democratice în cadrul României (1918-1938).

Există o corelație substanțială între nivelul dezvoltării economice şi existența regimurilor democratice. Astfel, statele cu un PIB pe cap locuitor mai puțin de $500, (dar care făceau parte din al treilea val al democratizării – B.Ț.) – Sudan, Nigeria, Pakistan au revenit la conducerea militară. În 1990, India a rămas unica țară cu o sărăcie extremă, unde democrația s-a păstrat intactă. În Republica Modova PIB pe cap de locuitor, calculat la capacitatea de cumpărare a populației era 1440$ în 1996.

Mediul internațional şi actorii externi au jucat un rol semnificativ în consolidarea democrațiilor în cazul RFG, Spaniei, Portugaliei, Greciei şi nefavorabile pentru Sudan, România, Bulgaria, Mongolia. Guvernele străine şi alți actori democratici, favorizează existența regimurilor democratice în alte state, au relații apropiate cu noua țară democratică, şi sunt apte să exerseze influență în aceasta țară. Un factor în plus pentru Europa ar fi Comunitatea europeană care impune respectarea unor norme democratice candidaților la aderare.

---

[161] *Consolidating the third Wave Democracies. Edited by Larry Diamond, Marc F. Plattner. - Baltimore, the John Hopkins University Press, 1997, p.17-23*

Țările care au început democratizarea mai devreme în cadrul valului "al treilea" au făcut-o în virtutea unor factori interni, statele care au început-o mai tîrziu – au fost influențate de factori externi. Prevalența factorilor indigeni sunt mai favorabili consolidării democratice. Ca efect, statele Europei de Est, fosta URSS, vor întîmpina dificultăți sporite în consolidarea democrației.

E plauzibil de presupus că o tranziție consensuală, mai puțin violentă, asigură o mai bună bază pentru consolidarea democrației, decît o fac conflictul și violența. Astfel, transferurile negociate ("negociated transplacements") pot fi cele mai favorabile consolidării, transformările sunt pe aldoilea loc, înlocuirile, substituirea "replacements" le urmează, intervenția – fiind cea mai puțin favorabilă.

Capacitatea elitelor politice și a publicului de-a răspunde problemelor contextuale cu care se confruntă.[162]

Politologul rus A. Melvil, pornește de la o supoziție diferită de cea a lui S. P. Huntington, inversînd șirul factorilor care contribuie la democratizare, obținînd în acest mod un model mai global.

Factorii individuali, de personalitate, factorii politico-psihologici (acțiunilor concrete și deciziile volitive ale actorilor politici de bază, precum și "carizma" acestora).

Factorii politici și procesele politice (interacțiunea partidelor, mișcărilor social-politice și a grupelor de interese, inclusiv organizate cu noile instituții politice, acordul acestor subiecți politici cu procedurile prodemocratice, alegerea de ei a strategiei și a tacticii).

Factorii socio-culturali și axiologici, adică valorile și orientările culturale, politice care predomină în societatea.

Procesele și condițiile social-clasiale (gradul de diferențiere și dezvoltare a structurii sociale, relațiile între clase și construcțiile sociale fundamentale, de bază ale societății).

Nivelul general al dezvoltării social-economice și al modernizării și gradul de "contemporanizare" a societății.

Statul și factorii de geneză a națiunii (un stat și un teritoriu unic, sentimentul identității naționale).

Mediul internațional (situația economică mondială, relațiile și condițiile politico-strategice, relațiile interstatale și non-guvernamentale la nivel internațional, "spiritul timpului" sau Zeitgeist.[163]

---

[162] *Huntington S. P. The Third Wave. Democratization in the late twentieth century. - University of Oklahoma Press, 1993, p.270-76*

Cetăţeni aşteaptă guvernele sale să conducă democratic, în conformitate cu Constituţia şi legile, şi eficient, în termenii selectării şi implementării politicii, care reflectă cele mai importante probleme cu care se confruntă societatea.

Printre cele mai frecvente cauze ale alienării, deligitimării şi crizelor au fost abuzul procedurilor şi normelor democratice de către liderii politici şi oficialii guvernamentali. Or, continuă politologul american Larry Diamond, democraţia adesea este simplu copleşită de greutatea problemelor insolubile, sau e distrusă de incompetenţa, venalitatea şi încăpăţînarea liderilor politici eşuaţi. De aceia, problema cheie pentru constituţiile democratice e să anticipeze viciile şi slăbiciunile liderilor potenţiali, pe de altă parte, controlul acţiunilor impulsive ale actorilor politice implică instituţii politice bine proiectate.[164]

Deşi noi nu ne axăm pe studiul comportamentelor liderilor politici în consolidarea democraţiei, importanţa problemei este semnificativă din câteva considerente: în condiţiile deficitului informaţional sau a deficitului de la surplus de informaţie are loc fenomenul „atribuirii cauzei”, adică explicarea unor fenomene prin cauze care nu sunt percepute în mod direct. În viziunea lui G.Kelly în condiţiile deficitului de informaţie se realizează atribuirea configurativă, adicăsubiectul conoaşterii selectează o singură cauză respingând vehement celelalte, paralel amplificând forţa explicativă a factorului ales.[165] Cum afirmă Dilighenschi G.G. cauzele atribuirii pot fi ataşate unor oameni concreţi sau fenomene concrete. Primul caz e mai des, fiind explicat prin existenţa în psihicul uman a tendinţei de a explica fenomenele sociale (spre deosebire de cele naturale) într-o unitate indispensabilă a fenomenului, acţiunii şi a subiectului ce contribuie la personalizarea politicii.[166] Astfel, în conştiinţa socială a unor segmente ale populaţiei M.Snegur e vinovat pentru războiul din Transnistria, P.Lucinschi pentru criza financiară din august-septembrie 1998. acelaşi deficit informasţional le permite liderilor vizaţi să explice eşecurile lor prin „concursul unor factori obiectivi”, fapt care amplifică alienarea maselor şi iresponsabilitatea elitei. Însăşi structura discursului politic al liderilor democraţi e reticent consolidării democratice operând cu aşa noţiuni „zdrobiţi hidra

---

[163] *Мельвиль А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам. // Полис, 1998, №2, p.19*

[164] *Diamond L. In search of consolidation. Consolidating the Third Wave Democracies. - Baltimore, 1997, p.23*

[165] *Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология.- Москва, Новая школа, 1996, p.46*

[166] *idem, p. 46*

roşie", „revoluția continuă", „preşedinte drac – cer scuze – drag" etc. conservând valori şi practici autoritare, adâncind clivajele politice. Cum afirmă G.Almond şi S. Verba „aspectele politice de mare importanță dar nerezolvate crează înstabilitate în sistemul politic democratic; dacă e să rămână stabil pe o perioadă lungă sistemul necesită o formă de loialitate politică bazată pe un ataşament mai general față de sistemul politic numită „afect de sistem".[167] Procedura utilizată de liderii moldoveni de mobilizare a maselor crează şi menține clivajele, produce o implicare emoțională intensă, fapt care generează instabilitate politică. Se crează angajamentul intens față de lideri, elite, partide şi nu sistemul politic în general, ceea ce produce un nivel de fragmentare care este destabilizator pentru sistem. Or, ca cetățenii să-şi mențină un oarecare control asupra elitelor politice, loialitatea lor față de lideri şi elite nu trebuie să fie completă şi necondiționată; în plus, orientarea maselor spre outputul sistemului politic mai degrabă ca input conservează valorile culturii dependente cu un grad redus al influenței cetățenilor asupra deciziilor guvernamentale; ca consecință, conflicte când capacitatea extractivă a sistemului politic şi deci outputul se diminuează (fenomen inevitabil în condițiile crizei social-economice). Deşi performanțele negative le depăşesc pe cele pozitive, sunt apreciabile integrare Republicii Moldova la un şir de organisme şi instituții internaționale şi reformele structurale promovate şi datorită eforturilor lui M.Snegur, poziția deschisă a lui P.Lucinschi față de organizarea Forului ONG în Republica Moldova, propunerea lui V.Voronin de realizare a unui dialog deschis între putere-societate civilă, accesul opoziției la televiziune care sunt pozitive pentru consolidarea democrației

Una din cele mai importante arene instituționale pentru democrație o reprezintă sistemul de partide. Cum afirmă politologii americani Scott Mainwaring şi Timothy R. Scully chiar şi cu creşterea societății civile, partidele politice rămîn importante dacă nu esențiale instrumente pentru reprezentarea intereselor şi a circumscripțiilor politice, agregarea cerințelor şi preferințelor, recrutarea şi socializarea noilor candidați la guvernare, organizarea competiției electorale pentru putere, elaborarea alternativelor politice, stabilirea agendei politice, formarea unor guverne efective, integrarea grupelor şi indivizilor în procesul democratic. Un sistem de partide instituționalizat creşte guvernabilitatea democratică şi legitimitatea prin facilitarea suportului legislativ pentru politicile guvernamentale, prin canalizarea cerințelor şi conflictelor prin proceduri stabilite, prin reducerea terenului demagogilor populişti de acaparare a

[167] *Almond G. Verba S. Cultura civică. - Bucureşti, C.E.U. Press, 1996, p. 360-365*

puterii, şi prin facerea procesului democratic mai inclusiv, accesibil, reprezentativ şi efectiv.[168]

În viziunea noastră, o bună parte a acestor funcţii au fost preluate de mass-media contemporană care marginalizează partidele la periferia procesului politic. În viziunea lui F.Schmitter, pentru realizarea pozitivă a tranziţiei e foarte importantă formarea unor sisteme partiinice stabile, care de fapt se realizează mai efectiv în cadrul aşa numitei tranziţii "pactuale".[169] Cum afirmă politologul P.N.Diamandouros, consolidarea democratică a fost în mare parte realizată în cazul Europei de Sud, în special Grecia, datorită emergenţei unor partide politice relativ puternice şi efective. Consolidarea sistemului de partide nu e o condiţie necesară pentru consolidarea democraţiei, dar importanţa primei pentru ultima creşte odată cu prezenţa unor instituţii politice slabe şi a condiţiilor facilatorii.[170]

În Europa Centrală, consolidarea democraţiei s-a realizat în lipsa unor partide politice puternice, datorită apropierii de Europa de Vest, cel mai democratic areal din lume şi al culturilor politice care au generat suport valorilor democratice. Acest fapt a dus la realizarea unor tratative îndelungate, care se finisau cu acorduri de redistribuire a puterii între ambele părţi, pe baza modelului pluralist.[171]

Important a fost şi consimţămîntul Partidului Comunist (în cazul Cehoslovaciei) de a negocia cu Forumul Civil. Vizavi de aşa instituţii ca sistemul de alegeri şi forma de guvernare, noi ne-am pronunţat anterior pentru sistemul proporţional de 6-7% barier electoral şi sistem parlamentar cu prezenţa unor efective pîrghii şi prerogative în mîinile guvernului şi dizolvarea parlamentului în cazul acordării votului de neîncredere întregului cabinet. În viziunea politologilor Emerson M. Niou şi Peter C. Ordeshook, guvernarea democratică e cea mai stabilă şi efectivă <u>în cadrul unui sistem politic integrat</u> în care politicienii din diferite ramuri şi diferite nivele sunt dependenţi mutual, şi în consecinţă, înclinaţi să coopereze şi să-şi coordoneze acţiunile.

Această interdependenţă e stimulată de prezenţa unor numeroase instituţii elective, la diferite niveluri ale autorităţii guvernamentale care toate sunt contestate, disputate simultan (adică se realizează alegeri simultan la toate nivelurile – B.Ţ.).În aşa sisteme, celulele de partid autonome mobilizează suportul

---

[168] *Diamond L. Op. cit. p. 23*

[169] *Шмиттер Ф. Процесс демократического транзита и консолидации демократии. // Полис, 1999, №3, p.32*

[170] *Diamond L., op.cit., p.24*

[171] *Митева Л. Д. Особенности консолидации демократии в странах Центральной и Восточной Европы. // Полис, 1999, №3, p.48*

crucial pentru succesul partidului național, dar, la rîndul lor, depind de eticheta, denumirea ("national party label") partidului național şi de sprijinul liderului de partid la alegerile locale.[172] Alegerile concomitente creează posibilități optime pentru dezvoltarea societății civile şi a sistemului de partide; invers, nesincronizarea acestora în Republica Moldova a creat mari probleme pentru consolidarea democratică.

Vizavi de problemele strategiei şi tacticii, F.Schmitter evidențiază patru modele de tranziție democratică care determină consolidării democratice:

Tranziția forțată – una din grupările dominante ale regimului demarează liberalizarea, impunînd ceilalți actori să recunoască regulile jocului politic.

Tranziția contractuală, de pact – e mai puțin răspîndită, la baza sa aflîndu-se înțelegerile, în care sunt implicate grupele conducătoare ale vechiului regim şi cei respinşi de la putere sau care nu au deținut puterea anterior.

Tranziția reformistă – legată de mobilizarea maselor ca efect al unor inițiative de jos, cînd reformele se realizează datorită unei presiuni substanțiale a maselor asupra elitei – Coreea, Peru, Cehoslovacia, Indonezia şi Filippine.

Tranziția revoluționară. Cea mai benefică pentru consolidarea democrației e tranziția pactuală, tranziția revoluționară e cea mai nefastă, fiindcă aici după uzurparea puterii de o grupare politică, urmează o perioadă îndelungată, după care devine posibilă o reală tranziție spre democrație.[173]

În condițiile Republicii Moldova, tranziția a fost forțată, deşi pe parcurs au fost şi puternice elemente ale tranziției reformiste, sub presiunea societății civile. Strategiile tranzițiilor democratice reuşite inițial efectuau democratizarea politică, construiau şi consolidau instituțiile democratice efective, apoi creau ceia ce H.Linz şi A.Stepan numesc "societate economică" – un sistem de garanții sociale şi instituții intermediare între stat şi piață, şi doar pe urmă se realizau reformele economice dureroase.[174] Or, în Republica Moldova fenomenul s-a desfăşurat concomitent, cu consecințe nefaste pentru consolidarea democrației.

O strategie importantă o reprezintă procesul de descentralizare şi redistribuire teritorială a puterii autorității centrale în folosul regiunilor (dispersarea ei), care se realizează paralel cu tranziția de la autocrație spre democrație. Această tendință e marcată de devoluția progresivă, dispersarea puterii, ca efect, democratizarea se realizează real. În Spania, unde diferențele lingvistice şi etnice sunt majore, restructurarea spațiului politic s-a materializat prin con-

[172] *Diamond L., op.cit., p.26*
[173] *Шмиттер Ф., op.cit., p.31*
[174] *Мельвиль А. Ю., op.cit., p.29*

servarea tuturor instituțiilor naționale, democratizarea s-a realizat inițial doar la nivel general statal (adică cale opusă URSS şi Moldova), unde s-a obținut consensul atotnațional privind constituția, care includea clauza despre lărgirea în perspectivă a drepturilor autonomiilor. Cu alte cuvinte, în Spania, democrația a fost consolidată inițial la nivelul instituțiilor atotnaționale şi doar după aceasta, peste 8-12 ani, puterea s-a angajat în formarea structurilor subnaționale pentru democratizarea continuă.[175] Foarte mare e importanța procedurilor şi a regulilor democratice utilizate, în special claritatea şi transparența alegerilor. Deşi importanța procedurilor e semnificativă, e important şi conținutul acestora; aceasta în ultima instanță depinde de acele condiții, care se formează în societate.[176]

La faza consolidării democrației, rolul factorilor structurali depăşeşte pe cei procedurali.[177] Totuşi, în viziunea noastră, modificarea frecventă a codului electoral şi ambiguitatea inițială a acestuia au fost factori reticenți consolidării democratice în Moldova.

Un rol important în cristalizarea sistemelor politice îl joacă conflictele imanente transformărilor modernizatoare. S.M.Lipset şi S.Rokkan consideră că structura clivajelor între diferite grupe sociale apărute în procesul revoluțiilor industriale şi formarea statelor națiuni în Europa Occidentală a fost "congelată" sub forma unor configurații ale sistemelor de partide statale. G.Sartori concluzionează că clivajele (etnice, confesionale, clasiale, teritoriale, etc.) nu doar se reflectă în sistemul politic al societății, dar şi se formează de el prin intermediul unor "translatori" – elitelor politice. Clivajele elitare care se formează în interiorul vechiului regim, determină în mod substanțial conflictele elitare interne la etapa slăbirii regimului. La rîndu-i, la stadiul ruinării regimului, conflictele interne elitare pot fi însoțite de mobilizarea maselor (dar şi a clivajelor). La etapa finală a transformării – "înghețarea" clivajelor la nivelul ctorilor noului regim politic – e un element important al consolidării sale.[178] Cum afirmă politologii americani J.Higley şi M.Burton elita permanent scindată provoacă instabilitate socială, elita unificată doar ideologic regimuri totalitare. Conducerea democratică stabilă e posibilă doar când există un consens benevol între diferite componente ale elitei, adică "o solidaritate organică" şi dorin-

---

[175] *Шмиттер Ф., op.cit., p.33*

[176] *Мельвиль А. Ю., И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии. // Полис, 1997, №1, p.128*

[177] *Мельвиль А. Ю., Посткоммунистические политики и переходы «третьей волны». // Полис, 1999, №3, p.34*

[178] *Гельман В. Я., Демократизация, структурный плюрализм и неустойчивый бицентризм. // Полис, 2000, №2, p.113-114*

ța (nu fără autolimitare) de respectare a regulilor generale a conduitei politice.[179]

În condițiile Moldova, actorii politici substanțiali care materializează clivajele nu întotdeauna respectă instituțiile centrale democratice, adesea nu participă la concurența electorală, utilizează proceduri şi valori autoritare. Anume societatea polistructurată şi prezența unor puternice clivaje în interiorul elitei – sunt un impediment serios în consolidarea democratică. Lipsa consolidării elitei este un rezultata al adîncii scindări în cultură şi societate, care fac orice acțiuni sistemice orientate spre reformă – imposibile.[180] Constituirea unei societăți civile autentice e periclitată şi de lipsa clasei de mijloc, structura bipolară a societății, prezența unor segmente sociale care compătimesc valorile autoritare. Acest fenomen se datorează unor puternice tradiții politice autoritare, performanțele economice scăzute.

Al şaselea factor – statul şi identitatea națională sunt importante în special pentru fragedele democrații care-şi pun ca obiectiv consolidarea statalității. O democrație, în viziunea lui I.E.Cudreavțev nu e stabilă, pînă ce nu e întărită de fundamentul naționalismului, în acceptarea sa culturală şi etnică. “Nația politică” nu e vitală fără o comunitate culturală.[181] Cu alte cuvinte, consolidarea națională favorizează consolidării democratice. Dar, consolidarea națională, după cum afirmă D.Rustow, (pe baza unei idei naționale sau în lipsa ei), se realizează pînă la demararea tranziției democratice.[182]

Anume lipsa unei viziuni certe despre identitatea națională, ambiguitatea hotarului național şi viitorul incert al statalității – sunt probleme principale în consolidarea democrației. Moldova a rămas, afirmă politologul american Ch.King, chiar o decadă după independență unica țară în Europa de Est în care disputele majore există între elitele politice şi culturale vizavi de bazele identității naționale. Doar în Moldova există o clară distincție între puternicele grupe (“powerful groups”) membrii cărora au diferite viziuni pe problema ce înseamnă a fi membrul unui grup etnic care a dat numele țării.[183] Printre factorii internaționali, putem nominaliza dependența exporturilor statului de piețele externe, (exemplul Coreei de Sud, Taiwan), prezența unor vecini democratici,

---

[179] *Макарычев А.С. op. cit., p. 154.*

[180] *Давыдов А. П., Раскол в русской культуре как препятствие для «навязанной» и «пактированной» моделей перехода. // Полис, 1999, №3, p.42*

[181] *Кудрявцев И. Е., Национальное Я и политический национализм, Полис, 1997, №2, p.78*

[182] *Мельвиль А. Ю., op.cit., p.34*

[183] *King Ch., The Moldovans. Romania, Russia and the Politics of Culture, Stanford, 2000, p.229*

suportul financiar internațional, situații politice favorabile, etc. Poziția Republicii Moldova e specifică: reformele democratice sunt încurajate de Occident care oferă un sprijin material şi logistic satisfăcător, pe fonul unui dezinteres total al investitorilor străini, prezența unor minorități etnice care permite "patriilor-mamă" amestecul în afacerile interne ale republicii cu tergiversarea reformelor, prezența unor vecini ce utilizează metode autoritare care au efectul "iradierii" – dubla dependență: financiară de Occident şi energetică de Răsărit, creează oscilații democratice şi modernizatoare, în dependență de forțele politice care vin la putere (acest fenomen e determinat şi de poziția geografică).

Care e rolul societății civile în consolidarea democratică?

Societatea civilă poate contribui la consolidarea democrației în mai multe căi: prin stabilirea unor expectații şi a negocierilor sociale, generarea unui mediu normativ mai civic, conectarea actorilor mai aproape de procesul politic, reducerea poverilor guvernamentale, controlul unor abuzuri potențiale ale puterii. Societatea civilă poate contribui la consolidarea democratică doar cînd alte instituții sunt la fel favorabile. De exemplu, democrațiile persistă cu mai mare probabilitate cînd creşterea economică anuală depăşeşte 5%, inflația înaltă – peste 30% anual e la fel toxică pentru democrație, deşi o inflație moderată – invers, e asociată cu factori pozitivi supraviețuirii democratice. Creşterea vieții democrației creşte cu venitul pe cap locuitor mai înalt de $6000, depăşit acum de Spania, Portugalia, Grecia, Coreea de Sud, Taiwan, şi atunci cînd inegalitățile sociale nu sunt zdrobitoare.[184]

Mobilizarea structurilor societății civile reprezintă factorul major în procesul de trecere de la fazele liberalizării la democratizare. După F.Schmitter una din cauzele principale de ce forțele care inițiază tranziția forțată – pierd pe parcurs controlul asupra lui – e subaprecierea de ei a necesității implicării în acest proces al altor forțe organizate: partide, sindicate şi alte elemente ale societății civile.[185] Deosebirea Republicii Moldova de alte state (America Latină, RSA, Europa Centrală şi de Sud) e în nivelul relativ slab al mobilizării structurilor societății civile.

Societatea civilă va tinde să promoveze consolidarea democrației, mai mult prin utilizarea unor angajamente corporatiste decît pluraliste, contînd mult gradul la care asociațiile de interese au îmbrățişat scopul, capacitatea strategică şi Autoritatea de a vorbi şi negocia în numele întregii clase sau sector. O țară poate avea un sistem de partide slab consolidat, dar un foarte consolidat sistem de interese organizate care se concentrează în anumite zone

---

[184] *Diamond L., op.cit., p.33*
[185] *Шмиттер Ф., op.cit., p.32*

politice (legate în special de politica macroeconomică), ultima servind drept factor vital pentru stabilitatea politică generală. Preponderența societății civile inevitabil se declină după tranziție, odată cu dispariția statului autoritar; frontul comun al asociațiilor religioase, profesionale, studențești, sindicale, etc., care s-au scindat odată cu atingerea scopului central – distrugerea statului autoritar (scenariu urmat de revoluțiile democratice din Europa Centrală şi de Est, Africa, dar şi Moldova). Clivajele etnice şi sociale iarăşi au divizat societatea, iar capacitățile operaționale a societății civile s-au erodat, odată ce activiştii ei s-au implicat în politică, guvern, business. Adaptarea democratică e deosebit de dificilă pentru societățile civile post-comuniste, unde s-a realizat etatizarea completă a societății.

O societate civilă bogată, deasă, vibrantă, instituționalizată şi puternic "civică" (adică cu actori care respectă legea şi alți actori politici şi sociali, nu încearcă să uzurpeze puterea democratică) nu este strict necesară în viziunea lui L.Diamond, pentru consolidarea democratică, dar democrația e mai probabil să se consolideze şi va fi indubitabil de o calitate mai superioară, dacă există o aşa societate civilă.[186]

Concluzii. Procesul de consolidare democratică reprezintă reversul binomului dialectic nominalizat democratizare. În dependență de procedurile, metodele şi mijloacele utilizate la faza democratizării vom avea o consolidare eficientă sau un hibrid instituțional şi cultural caracterizat prin instabilitate, recurgerea periodică la utilizarea unor metode autoritare, perpetuarea în timp a tranziției. Rolul societății civile este important în acest proces când există un concurs favorabil al altor factori: mediul internațional prielnic, performanțe economice înalte, mobilitate socială ascendentă, existența unui stat puternic, prezența unui sistem de partide al pluralismului moderat, instituționalizat, prezența consensului la nivel elitar şi al societății civile vizavi de valorile de bază etc. Consolidarea democrației se realizează când la nivelul societății civile şi al elitei există un compromis vis-a-vis de procedurile politice utilizate (componenta valorică) şi existența unor instituții ale puterii care includ în sine interesele concurente a diferitor forțe politice (componenta instituțională); echilibrul de forțe între actorii societății civile şi al sistemului politic; şi existența unor condiții economice, politice, sociale interne şi externe favorabile (scăderea prețurilor la petrol, vecini cu sisteme democratice şi economie de piață stabilă).

---

[186] *Diamond L., op.cit., p.32*

Problemele cu care se confruntă tranziţia şi consolidarea democraţiei în Republica Moldova e în lipsa unor tradiţii democratice consistente, slaba dezvoltare a instituţiilor societăţii civile, mobilizarea slabă a societăţii civile la realizarea reformelor, realizarea forţată a modernizării politice în perioade restrânse de timp, utilizându-se proceduri şi mijloace totalmente necongruente, cu specificul Republicii Moldova şi neglijându-se experienţa statelor care au realizat eficient procesul de consolidare al democraţiei.

ŞOMAJUL ÎN MOLDOVA: REZULTATELE SONDAJULUI SOCIOLOGIC[187]

Valentin ŢURCAN
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative
Laboratorul "Sociologia Politicii"
Şef-laborator, doctor, conferenţiar

Anatol GUDÎM
Republica Moldova, Chişinău
Centrul de Investigaţii Strategice şi Reforme
Director, doctor

Gheorghe RUSNAC
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Rector, doctor-habilitat, profesor,
membru-corespondent al Academiei de Ştiinţe
din Republica Moldova

Introducere

Trecerea la economia de piaţă se asociază cu apariţia şi dezvoltarea pieţii forţei de muncă. Drept cauze ale acestui proces s-au manifestat: modificările în domeniul proprietăţii, privatizarea întreprinderilor şi a pământului, transfor-

[187] *Cercetarea a fost realizată cu susţinerea financiară a Agenţiei SUA pentru Dezvoltare Internaţională (Barents Group / USAID Fiscal Reform Project). Opiniile expuse în acest document aparţin autorilor şi nu reflectă neapărat poziţia USAID.*

mările în sectorul de stat şi constituirea economiei private, dezvoltarea antreprenoriatului şi a iniţiativei individuale, sporirea mobilităţii populaţiei, atât în cadrul celor încadraţi în activitatea de muncă în interiorul ţării, cât şi în procesul migraţiei după hotarele ei.

Totodată, în toate statele cu o economie în tranziţie, inclusiv în Republica Moldova, anii 90 au fost marcaţi de o reducere a încadrării în câmpul muncii şi sporire a şomajului, cu deosebire în primii ani ai perioadei transformărilor economice. Mai târziu statistica oficială, de regulă, menţionează o stabilizare a nivelului şomajului înregistrat (circa 2,0% în 2000 şi 2001 pentru Republica Moldova). Dar aceste cifre prezintă doar vârful unui iceberg.

În realitate, de fapt, au loc procese mult mai complicate: se amplifică diferenţa dintre şomajul înregistrat şi general (determinat în conformitate cu metodele BIM), sporesc proporţiile şomajului latent şi cronic, ale migraţiei externe a forţei de muncă, se modifică caracteristicile socio-demografice ale şomerilor etc.

Iată de ce *aprecierea fenomenului şomajului de către populaţie* se prezintă actualmente ca fiind un lucru foarte important. Ce factori sunt implicaţi în reducerea încadrării în câmpul muncii în economia din Republica Moldova? Cum reacţionează diverse grupuri demografice şi sociale la factorii care contribuie la excluderea populaţiei din câmpul muncii? Cum îşi asigură aceste categorii existenţa? Care sunt intenţiile lor în căutarea unui loc de muncă?

Ţinând cont de aceste circumstanţe, Centrul pentru investigaţii strategice şi reforme (organizaţie neguvernamentală) a realizat un sondaj sociologic special în cadrul unei cercetări mai vaste cu genericul *"Şomajul în Moldova"*, iniţiată de Agenţia SUA pentru Dezvoltare Internaţională (Barents Group / Fiscal Reform Project).

Sondajul s-a realizat pe întreg teritoriul Republicii Moldova (cu excepţia Transnistriei), incluzând municipiile Chişinău şi Bălţi, 9 oraşe şi 31 de localităţi rurale. Au participat 1284 de respondenţi. Participarea la chestionare a fost benevolă, respondenţii determinând de sine stătător limba în care se va realiza cercetarea. Prelucrarea datelor s-a efectuat în conformitate cu standardele SPSS.

Au realizat cercetarea sociologică: *Anatol Gudîm*, CISR, economist, coordonator al proiectului; *Valentin Ţurcan* (Universitatea de Stat din Moldova), *Mihai Şleahtiţchi* (Universitatea din Bălţi), *Tatiana Zbîrciog* (Universitatea din Cahul) – sociologi; *Anatol Bucatcă*, CISR, statistician; *Andrei Ţurcan*, CISR, jurist; *Ion Jigău* (Universitatea de Stat din Moldova), programator; 63 de persoane cu studii superioare – operatori de interviu.

Metodologie şi proceduri ale cercetării

Sondajul sociologic "Şomajul" s-a realizat în scopul colectării informației livrate în direct de către populație cu referință la diverse aspecte ale relațiilor de muncă. Accentul s-a puspreponderent pe elucidarea esenței şi proporțiilor şomajului, a formelor lui de manifestare şi consecințelor sociale.

***Termeni*:** Sondajul s-a realizat în perioada *24 august – 3 septembrie 2001* în două municipii (Chişinău şi Bălți), 9 oraşe şi 31 de localități rurale. Coordonarea şi controlul au fost efectuate de către un grup de muncă, alcătuit din sociologi: Valentin Țurcan, Mihai Şleahtițchi şi Tatiana Zbîrciog (respectiv, Universitatea de Stat din Moldova (Chişinău), Universitățile din Bărți şi Cahul), cu participarea a 63 de operatori de interviu.

Scopurile cercetării: a determina în baza datelor sociologice cota populației active (inclusiv, încadrată în câmpul muncii şi şomeri) şi pasive (inactive) în componența generală a populației Republicii Moldova în vârstă de peste 15 ani; a stabili cauzele obiective şi subiective ale şomajului în Moldova, atitudinea față de statutul de şomer în societatea moldovenească; a elabora recomandări practice pentru Guvern în vederea perfecționării proceselor de reglementare şi utilizare a forței de muncă, inclusiv a şomerilor, pe piață.

Reeşînd din aceste scopuri sondajului s-a orientat spre următoare sarcini:

1. identificarea cotei şomerilor în componența populației Republicii Moldova în vârstă de peste 15 ani;
2. stabilirea motivelor şi a cauzelor şomajului;
3. determinarea structurii şomajului: după sex, vârstă, studii, regiune, localitate, apartenență etnică;
4. definirea formelor de şomaj în conformitate cu timpul scurs de la concedierea de la ultimul loc de muncă;
5. determinarea raportului dintre forma organizațional-juridică a întreprinderii şi şomaj;
6. identificarea metodelor, utilizate de către şomeri în căutarea unui loc de muncă;
7. stabilirea atitudinii şomerilor în raport cu Centrele pentru încadrare în câmpul muncii.

În calitate de obiect al cercetării a servit populația Republicii Moldova în vârstă de peste 15 ani, care a fost utilizată în calitate de sursă a informației cu referință la:

8. modurile de participare sau neparticipare a populației în activitatea economică (activ, pasiv (inactiv) etc.);
9. motivele şi cauzele dinamicii forței de muncă pe piață;
10. motivele şi cauzele şomajului, etc.

Analiza logică a noțiunilor de bază. Noțiunea de bază, determinată de scopurile analizei logice, este "*cota populației șomere în Republica Moldova*".

Șomeri, în conformitate cu definiția MSM, sunt persoanele în vârstă de peste 15 ani, care în perioada analizată se încadrau în următoarele condiții:

11. nu aveau un loc de muncă şi nu realizau o activitate care le-ar aduce venit;
12. erau în căutare de loc de muncă pe parcursul ultimelor săptămâni, utilizând diverse metode;
13. erau predispuşi să se încadreze într-o activitate de muncă în următoarele 15 zile, dacă asemenea perspectivă li se va oferi.

Populație activă – persoanele care-şi oferă capacitatea de muncă în scopul producerii de mărfuri şi servicii, inclusiv populația încadrată în câmpul muncii şi şomerii.

Populație încadrată – persoane, care realizează orice activitate economică sau socială, producând mărfuri sau servicii, în scopul căpătării unui venit în formă de salariu sau de altă natură.

Șomeri înregistrați – cetățeni de vârsta activă, care n-au un loc de muncă, un venit legal, sunt înregistrați în Centrele pentru încadrarea populației în câmpul muncii în calitate de persoane care caută un loc de muncă şi doresc să exercite o activitate.

Stabilirea eşantionului. Eşantionul a fost alcătuit din 1284 de familii, în care au fost supuşi chestionării 1284 de respondenți. S-a realizat controlul a 20% din eşantionul general. În cadrul controlului au fost identificate încălcări, 33 de chestionare fiind excluse din prelucrare.

Volumul total de 1251 de respondenți garantează date suficient de valide pentru cercetare.

În cadrul sondajului a fost utilizată metoda stratificării de formare a eşantionului. Populația generală a fost divizată în 4 regiuni social-economice ale Republicii Moldova – nord, centru, sud şi sud-est, populație urbană şi rurală şi 5 grupe național-etnice – moldoveni-romàni, ucraineni, ruşi, găgăuzi şi bulgari. Eşantionarea populației urbane s-a realizat în conformitate cu cota celor care locuiesc în municipii (27,2%) şi oraşe (14,9%). Populația rurală (57,9%) a fost divizată corespunzător principiului locuirii în localități mari, medii şi mici după numărul locuitorilor.

Eşantionul a inclus: 2 municipii – Chişinău şi Bălți; oraşele Călăraşi, Ștefan-Vodă, Nisporeni, Cimişlia, Ceadîr-Lunga, Comrat, Soroca, Rîşcani, Ocnița şi 31 de localități rurale.

Alegerea sectoarelor şi străzilor s-a realizat în conformitate cu structura istorică a localităţilor. S-a ţinut cont de divizarea localităţilor în părţi "nouă" şi "veche", tipuri de construcţii – cu un nivel şi cu mai multe etaje etc.

Tehnica colectării datelor. Pentru colectarea informaţiei sociologice a fost utilizată metoda interviului formalizat (standardizat). Prin intermediul metodei date contactul dinte operatorul de interviu şi respondent a fost strict reglementat prin *Chestionarul* şi *Instrucţia* special elaborate, destinate operatorilor (vezi Anexe). În acest scop în Chestionar au fost incluse, în majoritar, întrebări închise şi 8 – deschise (din 105 întrebări). Metoda interviului formalizat cu predominarea întrebărilor închise a permis reducerea la minimum a influenţelor subiective ale operatorilor asupra calităţii informaţiei colectate.

Logica formulării şi structura Chestionarului au permis de la bun început determinarea statutului respondentului (încadrat, şomer, economic inactiv). Ţinând cont de aceste lucruri, mai tîrziu s-a realizat gruparea corespunzătoare a datelor. În calitate de metodă de selectare a respondenţilor a fost utilizată foaia de deplasare. Casele şi apartamentele erau selectate în conformitate cu procedura stabilită. Chestionarea a înglobat cetăţeni ai Republicii Moldova, care locuiesc permanent şi au viză de reşedinţă pe adresa dată, în vârstă de peste 15 ani. Era selectată în calitate de respondent persoana, care prima şi-a sărbătorit ziua de naştere în 2001.

Validitatea informaţiei a fost asigurată, în primul rând, de experienţa şi nivelul de instruire, profesionalismul şi bunul simţ al echipei de operatori de interviu. Din 60 de operatori, încadraţi în realizarea sondajului, 95% aveau studii superioare (profesori ai universităţilor şi instituţiilor preuniversitare din Chişinău, Bălţi, Comrat şi Cahul), iar 5% erau studenţi de la anii de absolvire ai facultăţilor – sociologi, politologi, psihologi şi economişti.

Termeni de realizare. Colectarea datelor s-a realizat în perioada 20-31 august 2001. Analiza şi prelucrarea datelor, la fel precum întocmirea raportului analitic, s-au efectuat în septembrie 2001.

Geografia eşantionului

Judeţul Edineţ - 40 respondenţi;
Judeţul Soroca - 108 respondenţi;
Judeţul Orhei - 54 respondenţi;
Judeţul Bălţi - (inclusiv municipiul Bălţi) 196 respondenţi;
Judeţul Ungheni - 90 respondenţi;
Mun. Chişinău - 297 respondenţi;
Judeţul Chişinău - 174 respondenţi;
Judeţul Lăpuşna - 40 respondenţi;

Județul Bender - 60 respondenți;
UTA Găgăuzia - 42 respondenți;
Județul Taraclia - 20 respondenți;
Județul Cahul - 130 respondenț.

Sondajul s-a realizat în: 2 municipii; 9 orașe; 31 sate. În total la chestionare au participat 1284 persoane.

2. Încadrați și neîncadrați în câmpul muncii, șomeri.
2.1. Definiții

În investigația de față au fost definiți ca *încadrați* respondenții, începînd cu vârsta de 15 ani și mai sus, care au indicat în chestionar că:

- sunt încadrați într-un loc de muncă salarizat sau au o ocupație care le aduce venit în bani sau în formă naturală;
- se aflã în concediu;
- sunt încadrați în gospodăria individuală sau au un loc de muncă temporar, care le aduce un venit.

Ceilalți respondenți au fost definiți cu noțiunea de *"neîncadrați în câmpul muncii"*.

Respondentul a fost atribuit la categoria *"șomer"* în cazul când:

1̃ n-a fost încadrat în câmpul muncii și n-a avut vreun careva venit în tipul cât a durat cercetarea;

2̃ a căutat un loc de muncă pe parcursul ultimei săptămâni sau nu posedă posibilitatea de a se încadra în următoarele 15 zile.

În totalitatea sa respondenții *încadrați în câmpul muncii* și *șomeri* au alcătuit grupul celor caracterizați prin activism economic, calificat ca *economic activ*. Dacă respondentul nu este încadrat în câmpul muncii, dar n-a încercat să realizeze aceasta pe parcursul ultimei săptămâni, sau nu este predispus să o facă în următoarele 15 zile, a fost atribuit categoriei *economic inactiv*.

Prezintă interes și grupul respondenților, care nu au un loc de muncă, n-au încercat să se angajeze pe parcursul ultimei săptămâni (și chiar mai mult timp), dar sunt predispuși să facă acest lucru în următoarele 15 zile. Acești respondenți, în conformitate cu metodica BIM, nu se referă la grupul celor activi (șomeri), ci la cel al *componentei inactive* a populației.

În baza clasificației prezentate mai sus eșantionul investigației sociologice "Șomajul în Moldova" se prezintă în următorul mod:

Tabelul 1. Clasificarea respondenților în conformitate cu principiul activismului economic (în procente pentru întreg eșantionul inclus în cercetare)

Respondenţi	*%%*
Numărul total	100
Respondenţi economic activi	66, 4
Respondenţi inactivi economic	33, 6
Nivelul şomajului, BIM	6, 2*

**Nivelul şomajului - raportul dintre numărul şomerilor şi masa populaţiei economic activă (şomeri şi populaţie încadrată în câmpul muncii)*

În conformitate cu datele din tabel, numărul general al respondenţilor economic activi îl depăşeşte aproape *de două ori* pe cel al respondenţilor economic inactivi.

Cota populaţiei Moldovei economic activă în cercetarea dată a fost calculată pentru respondenţii de la vârsta de 16 ani în sus şi este un fenomen general în ţările caracterizate printr-o perioadă economică de tranziţie. Astfel, în Rusia în 2000 cota populaţiei economic activă a constituit 78,4% din numărul total al populaţiei aptă pentru muncă. În anii 90 în Bulgaria populaţia activă alcătuia 65,0%, în Slovacia – 74,0%, în Ungaria – 70,0%, Polonia – 68,0%.

Se poate presupune că modificările în esenţa şi structura încadrării în câmpul muncii sunt determinate de faptul, că în perioada de tranziţie în Moldova a avut loc o diminuare considerabilă a încadrării în cadrul unor *forme instituţionalizate* ale activităţii economice: are loc reformarea întreprinderilor de stat, se lichidează colhozurile şi sovhozurile etc. În rezultat, cota celor încadraţi în formele instituţionalizate ale activităţii economice este destul de joasă: în conformitate cu datele rezultate din prezenta investigaţie, ea alcătuieşte 45,9% din numărul total al populaţiei economic active. În condiţii de continuare a crizei economice cota acestei forme de încadrare în câmpul muncii va continua să se diminueze.

Ce se face cu persoanele, care au rămas în afara încadrării, abandonând domeniul instituţionalizat al economiei? Foarte puţini din aceştia au completat rândul şomerilor sau al grupului populaţiei, caracterizate de inactivism economic. În cazul lor se manifestă două alegeri: a). Transferul în domeniul neinstituţionalizat al economiei, şi/sau b). Migraţia în ţările dezvoltate.

Emigraţia a contribuit la abandonarea pieţii forţei de muncă din Moldova de câte un număr impunător de persoane apte de muncă (nu mai puţin de 400 de mii), fapt care n-a diminuat cota populaţiei economic inactive. Pe de altă parte, încadrarea în activităţi individuale sau ocazionale depăşeşte cota populaţiei apte de muncă neîncadrată.

Divizarea populaţiei încadrate în domenii de activitate este ilustrată în următorul tabel.

Tabelul 2. Divizarea respondenților economic activi în domenii de activitate (în % față de întreg eșantionul investigației) *

Grupe de încadrare și șomeri	*%%*
Realizau o activitate de muncă remunerată sau aveau o ocupație, care aducea venit în bani sau în formă naturală	38, 4
Nu realizau o activitate de muncă salarizată și nu aveau o ocupație, care aducea venit (concedii, timp liber, diverse cursuri de sporire a calificării, șomaj tehnic etc.), dar mențineau raporturi cu întreprinderea	7, 5
Realizau diverse activități în cadrul întreprinderilor individuale, în gospodăria țărănească sau în sectorul auxiliar individual (prelucrarea pământului, vitărit, reparații, vânzarea produselor agricole etc.)	11, 9
Realizau o activitate de muncă ocazională (cu titlul de excepție), pentru care erau salarizați	4, 5
Șomeri	4, 1
Total	66, 4

** în procente față de totalitatea respondenților*

După cum ilustrează datele din tabel, cota activităților realizate în cadrul întreprinderilor individuale, gospodăria auxiliară naturală sau a muncilor ocazionale alcătuiește 16,4%. Indicele șomajului este relativ jos.

2.2. Șomajul: tipologie și intensitate

2.2.1. Șomajul latent

În conformitate cu rezultatele sondajului, șomajul poate fi divizat în două forme: șomaj evident și șomaj latent. Situația în ambele forme ale șomajului în Moldova este ilustrată în următorul tabel.

Tabelul 3. Cota șomajului evident și latent (în % față de numărul total al participanților la anchetare)

Formă a șomajului	*%%*
Numărul total al populației economic active	100
Șomaj evident	6, 2
Șomaj latent	6, 0

Analiza datelor din tabel demonstrează că șomajul evident și cel latent sunt două forme manifestate în egală măsură: 6% din populația aptă de muncă se află în stare de șomaj tehnic. Cota șomajului latent va crește, dacă vom inc-

lude în aceste date persoanele care sunt puse în condiția de a realiza o activitate de muncă pe parcursul unei săptămâni incomplete.

Raportul dintre persoanele care sunt încadrate deplin şi cele care realizează activități de muncă parțiale se prezintă în următorul mod:

- ocupați pe parcursul întregii săptămâni – 63,6%;
- neîncadrați permanent pe parcursul săptămânii de muncă – 36,4%.

Fireşte că nu pentru toți săptămâna de muncă redusă este un fapt obligat. Există persoane care sunt satisfăcute de o asemenea stare a lucrurilor, sau care o admit din mai multe cauze obiective.

Tabelul 4. Divizarea respondenților în conformitate cu cauzele care determină activitatea de muncă în condiții de săptămână incompletă (în % față de grupul persoanelor economic active, participante la anchetare)

Cauzele, care determină activitatea Dvs. de muncă în condiții de săptămână incompletă	*%%*
Învățământ sau ridicare a calificării profesionale	3,2
Îmbolnăvire sau invaliditate	2,7
N-am găsit o activitate de muncă pentru o săptămână deplină	14,3
Am fost transferat din inițiativa administrației la un program incomplet de muncă	1,1
N-am dorit să muncesc ziua întreagă	3,1
Circumstanțe familiale	2,0
Altele	10,0
total	36,4

După cum ilustrează datele din tabel, cota celor impuşi să realizeze o activitate de muncă pe parcursul unei săptămâni incomplete alcătuieşte 15,4% din numărul total al populației încadrate activ în activități economice. Acesta este grupul alcătuit din cei care n-au găsit o activitate de muncă pentru o săptămână deplină (dar au căutat asemenea activitate – 14,3%), şi din cei care au fost transferați la o săptămână incompletă din inițiativa administrației.

O parte din lucrători – 11,2% - se află în concediu tehnic din inițiativa administrației.

În aşa mod, aproape fiecare al zecelea angajat se află în stare de şomaj latent. Faptul indică la gravitatea problemei: şomajul latent prezintă o problemă destul de importantă pentru piața forțelor de muncă din Republica Moldova.

2.2.2. Şomajul evident

Analiza rezultatelor prezentei investigaţii demonstrează că piaţa forţelor de muncă formată actualmente în Republica Moldova a implicat deja anumite etaloane caracteristice acesteia. Şomajul din ţară de acum i-a făcut pe oameni să aprecieze locul de muncă pe care îl posedă. Cei mai mulţi şomeri din cadrul investigaţiei au indicat că au fost concediaţi din iniţiativa administraţiei, pe când concediaţi din iniţiativă proprie în rândul şomerilor sunt mult mai puţini.

a) Mod de concediere

Tabelul 5. Divizarea respondenţilor în conformitate cu modul de concediere (în % faţă de numărul total al respondenţilor din categoria dată)

Mod de concediere	***%%***
A fost concediat	79, 7
S-a concediat din iniţiativă proprie	20, 3
În total	100

După cum indică tabelul 5, majoritatea şomerilor au pierdut locul de muncă nu din proprie dorinţă: 79,7% au fost concediaţi din iniţiativa administraţiei, şi doar 20,3% - din iniţiativă proprie. Doar fiecare al cincilea şomer a ales benevol şomajul ca mod de schimbare a statutului său social. Pentru majoritatea şomerilor concedierea a rezultat din stagnarea producţiei economice.

b) Cauze ale concedierii

Tabelul 6. Clasificarea şomerilor în conformitate cu cauzele întreruperii activităţii la ultimul loc de muncă (în % faţă de numărul celor care ţin de această categorie)

Care a fost cauza de bază a întreruperii activităţii de muncă?	***%%***
A fost concediat sau redus	32, 2
S-a desfiinţat întreprinderea	28, 8
A dorit să găsească un loc de muncă mai bun	15, 3
Concediu de maternitate	3, 4
A schimbat locul de trai	1, 7
Pensionare	18, 6
În total	100

Circumstanţele concedierii, indicate de respondenţi, sunt ilustrate în tabelul 6. După cum demonstrează datele, cauzele de bază ale şomajului sunt sau reducerea de personal – 32,2%, sau lichidarea întreprinderii – 28,8%.

Modificările structurale ca factor al concedierii n-au fost indicate în rezultatele anchetării. Asemenea stare a lucrurilor este parţial determinată de întârzierea reformelor structurale în cadrul întreprinderilor şi în domeniile economiei din Republica Moldova.

O influenţă considerabilă în cadrul concedierilor şi trecerii la statutul de şomer o are factorul pensionării – 18,6%.

Destul de nesemnificativ s-au manifestat în trecerea la statutul de şomer "circumstanţele familiale" – 3,4%, procesul migraţiei – "schimbarea locului de trai" – 1,7%. Migraţia interregională, un proces suficient de important în cadrul CSI în anii 90, actualmente practic nu se manifestă.

Au loc transformări şi în procesul plecării la muncă după hotare (în ţările din Europa) pentru perioade de durată – un an şi mai mult.

Tabelul 7. Clasificarea şomerilor după cauzele concedierii (în % faţă de numărul total al respondenţilor din grupul dat)

Dacă aţi intenţionat să găsiţi un loc de muncă mai bun, ce nu vă satisfăcea la locul precedent?	***%%***
Salariul mic	56, 2
Renunţarea de a achita salariile	12, 5
Întreruperile frecvente în programul activităţii	6, 3
Achitarea salariilor cu întîrziere	6, 2
Conflictele în colectiv	6, 2
Incoerenţa caracterului muncii calificării posedate	6, 2
Raporturile cu conducerea	6, 2
Caracterul temporar al activităţii de muncă	-
Posibilitatea de concediere	-
Durata prea mare a zilei de muncă (10-12 ore şi mai mult)	-
Condiţiile de muncă nefavorabile	-

Cauza de bază a trecerii respondenţilor în câmpul şomajului s-a dovedit a fi "salariul mic" la locul precedent de muncă – 56,2%. Pe locul doi s-a pomenit o cauză nouă, dar destul de caracteristică situaţiei actuale – "renunţarea de a achita salariile" – 12,5%. În continuare, în proporţii egale, au fost indicate următoarele cauze: întreruperile frecvente în programul activităţii, achitarea salariilor cu întârziere, conflictele în colectiv, incoerenţa caracterului muncii calificării posedate, raporturile cu conducerea. Toate cele cinci cauze indicate mai sus influenţează în final asupra salariilor, care sunt şi aşa destul de mici.

Totodată se manifestă un fapt curios: respondenţii n-au atras atenţie la condiţiile defavorabile de muncă, indicate în cadrul factorilor. Aceasta în-

seamnă că se ține cont nu atât de calitatea condițiilor, cât de predispoziția de a realiza o activitate în orice circumstanțe pentru un salariu potrivit.

c) Metode principale de căutare a locului de muncă

Tabelul 8. Clasificarea respondenților în conformitate cu modul în care caută un loc de muncă (în % față de grupul dat) *

La ce metode ați recurs în ultimele 4 săptămâni, pentru a găsi un loc de muncă?	***%%***
M-am adresat prietenilor, rudelor, colegilor	77, 9
Am răspuns la anunțurile din publicitate	41, 2
Am contactat în direct persoanele care oferă un serviciu și cele oficiale, responsabile de încadrarea în câmpul muncii	41, 2
M-am înregistrat în centrele de încadrare în câmpul muncii	35, 3
M-am adresat serviciilor private din domeniul încadrării în câmpul muncii	7, 3
Am dat anunțuri	5, 9
Am făcut careva acțiuni de a fonda o afacere personală	1, 5

** mai mult de un răspuns*

Cel mai popular mod de căutare a unui loc de muncă s-a dovedit a fi adresarea prietenilor, rudelor şi colegilor – 77,9%. Pe de o parte, aceasta indică la dezvoltarea insuficientă a infrastructurilor statului, preocupate de problemele lichidării şomajului, dar pe de alta, poate fi o consecință a lipsei de încredere în posibilitatea de a căpăta un loc de muncă bine salarizat fără de intermedierea rudelor sau a prietenilor. În sectorul privat, cu deosebire la întreprinderile mici, mai domină susținerea celor cunoscuți. Alte metode, în afară de cele "de neam", presupun manifestarea activismului personal. Mai frecvent se recurge la consultarea anunțurilor, contactele directe cu persoanele care propun un loc de muncă – circa 40% pentru ambele forme. Doar fiecare al treilea şomer recurge la serviciile statului în căutarea unui loc de muncă. Acest fapt demonstrează evident posibilitățile nefolosite ale organizației guvernamentale, menite să acorde ajutor persoanelor aflate în câmpul şomajului. Se remarcă faptul, că şomerii realizează cu greu un asemenea mod de "autoapărare", precum fondarea unei afaceri personale – 1,5%. Dificultatea situației îi face pe respondenți să recurgă nu doar la unul, ci la două, sau chiar în unele cazuri – 32,4% - la trei moduri de căutare a unui serviciu. Din păcate, asemenea strategie activă în căutarea unui loc de muncă poate fi realizată cu mari dificultăți în oraşele mici şi în mediul rural.

d) Formele organizațional-juridice ale întreprinderilor și șomajul

Perioada de tranziție a modificat foarte puternic câmpul juridic al economiei. În primul rând, economia s-a divizat în două sectoare – de stat și privată. În conformitate cu legislația, actualmente există mai multe de 10 forme organizațional-juridice ale întreprinderilor. Ele influențează în mod diferit aspectul general al șomajului.

Tabelul 9. Divizarea șomerilor în conformitate cu ultimul loc de muncă (în % pentru grupul de respondenți-șomeri)

Care a fost ultimul Dvs. loc de muncă?	*%%*
Întreprindere de stat	26, 3
Întreprindere privată	45, 0
Întreprindere, luată în arendă	13, 8
Întreprindere mixtă	3, 8
M-am asigurat de sine stătător cu lucru	2, 5
M-am angajat la persoane private cu simbrie	2, 5
În cooperativă	3, 8
Am practicat o activitate de muncă individuală	2, 5
În total	100

După cum ilustrează datele, în condițiile economiei de piață anume sectorul privat, care predomină actualmente, generează mobilitate pe piața muncii. Printre șomeri au lucrat anterior în cadrul unor întreprinderi private 45,0%, de arendă – 13,8%, la persoane care practică o activitate de antreprenoriat cu simbrie – 2,5%. În plus, 5,0% din șomeri au practicat anterior o activitate de muncă individuală. Reducerea sectorului economiei de stat a condus spre scăderea numărului întreprinderilor de asemenea fel și completarea rândurilor șomerilor cu 26,3%. Cu toate acestea, perpetuarea stării depresive în majoritatea întreprinderilor de stat menține sectorul economiei de stat în calitate de producător al cotei mobile a șomerilor.

e) Specialitate și șomaj

Profesia determină în mare măsură riscul de a deveni șomer. Anume șomajul oglindește discrepanța dintre cerința și saturarea pieții forței de muncă cu specialiști în anumite domenii.

Șomajul pentru diferite specialități este prezentat în tabelul 10.

Tabelul 10. Divizarea şomerilor în conformitate cu specialitatea lor (în %)

Specialitatea şomerilor	*%%*
Muncitori (în industrie şi agricultură)	63, 8
Lucrători în cultură, educaţie, medicină	15, 5
Lucrători în domeniul finanţelor	3, 4
Lucrători în administrare	3, 4
Alte profesii	13, 9
În total	100,0

Tabelul indică că mai mult de jumătate din şomeri sunt de profesie muncitori – 63,8%. Pe locul doi – 15,5% - specialiştii din cultură, instruire, medicină. Este evident un oarecare surplus de specialişti economişti, contabili, inclusiv tineri, deoarece 3,4% din şomeri au anume aceste profesii.

Se confruntă cu probleme pe piaţa muncii şi lucrătorii din domeniul administrării – 3,4%. Acest fapt este determinat atât de reorientarea întreprinderilor, cât şi de cea a structurilor centrale şi locale de administrare.

f) Vechime în muncă şi şomaj

Influenţa vechimii în muncă asupra nivelului şomajului este evidentă, cu toate că manifestările sunt destul de diverse. Totuşi, este important să analizăm cum piaţa utilizează experienţa profesională acumulată.

Tabelul 11. Clasificarea şomerilor în conformitate cu vechimea în muncă (în %).

Vechimea în muncă	*%*
Până la 3 ani	15, 9
De la 3 la 5 ani	5, 8
De la 5 la 10 ani	8, 7
De la 10 la 25 ani	36, 2
De la 25 la 35 ani	26, 2
Mai mult de 35 de ani	7, 2

Cum demonstrează datele din tabelul 12, cea mai mare cotă a şomerilor o alcătuiesc persoanele cu o vechime în muncă de la 10 la 25 de ani – 36,2%, urmează cei cu o vechime în muncă de la 25 la 35 de ani – 26,2%, mai apoi, cei care au o vechime până la 3 ani – 15,9%. Rezultă, că pe piaţa muncii se confruntă cu dificultăţi în angajare: a. Lucrătorii tineri; b. Persoanele care au ajuns în pragul pensionării. Anume aceste grupe de vârstă prezintă riscul de a

deveni şomeri. Rezultă că nu atât vechimea în muncă, cât vârsta influenţează cerinţa sau refuzul pe piaţa forţelor de muncă. Într-un caz, specialistul este considerat încă prea tânăr, în altul – deja în vârstă. Piaţa nu preferă polarităţile, alegând "mediocritatea de aur".

g) Durata aflării la ultimul loc de muncă

Este evident faptul, că persoanele cu o vechime în muncă sau fără de experienţă se angajează dificil în câmpul muncii. Spre regret, anume această categorie de lucrători pierd în primul rând locul de muncă.

Pericolul de a deveni şomer în conformitate cu durata activităţii de muncă este ilustrat în următorul tabel.

Tabelul 12. Clasificarea şomerilor în conformitate cu numărul anilor lucraţi

Câţi ani aţi profesat la ultimul Dvs. loc de muncă?	***%%***
1 an	30,5
2 ani	6,8
3 – 5 ani	13,6
6 – 10 ani	17,0
11 – 25 ani	18,9
26 şi mai mult	3,2
În total	100

Mobilitatea înaltă a forţei de muncă are influenţă defavorabilă asupra economiei: fiecare al treilea şomer s-a menţinut la ultimul loc de lucru nu mai mult de un an – 30,5%. Încă 6,8% au lucrat permanent la un loc 2 ani. Se poate presupune că în componenţa şomerilor este mare cota celor care schimbă frecvent locul de muncă.

Este evidentă şi o altă tendinţă: cu cât vechimea în muncă a lucrătorilor în aceeaşi întreprindere, organizaţie este mai mare, cu atât mai mică este cota lor în rândurile şomerilor.

h) Motivarea orientării profesionale şi influenţa ei asupra şomajului

Tabelul 13. Motivarea orientării profesionale a şomerilor în cadrul alegerii profesiei

De ce aţi ţinut mai mult cont în alegerea profesiei?	**%%**
Îmi plăcea foarte mult această profesie	38, 6
De corespondenţa ei cu caracterul meu	17, 5

De exemplul părinților, prietenilor, cunoscuților	12, 3
De importanța ei socială	10, 5
De necesitatea de asemenea specialişti pe piața forțelor de muncă	8, 8
Aşa s-a ordonat starea lucrurilor	5, 3
De prestigiul profesiei	3, 5
Altele	3, 5
În total	100

Fiecare se confruntă cu riscul de a deveni şomer. Dar frecvent acesta este condiționat şi de tipul de profesie. Este firesc faptul că persoana care încă în timpul alegerii profesiei a încercat să facă un pronostic al "solicitărilor specialității pe piața forțelor de muncă" va avea o situație mai favorabilă. În condițiile organizării socialiste (cu încadrarea deplină a populației în muncă) de această circumstanță se ținea cont puțin. Iată de ce nu uimeşte faptul, că pentru şomerii din condițiile economiei de tranziție asemenea motiv se plasează doar pe locul cinci, acumulând 8,8%.

În conformitate cu tradiția, motivele principale în alegerea profesiei de către viitorii şomeri au ținut de categoria celor personale: pe primul loc cu 38,6% plasându-se alegerile "după plac", pe al doilea – "în corespondență cu caracterul personal" – 17,5%, iar pe al treilea – "exemplul părinților, al prietenilor sau cunoscuților" – 12,3%.

Însă, începând cu cea de a doua jumătate a anilor 90, pe piața forțelor de muncă tot mai mult sporeşte contingentul celor, care au ales profesia în conformitate cu condițiile noi, ținând cont de solicitările din cotidian (solicitarea specialiştilor din domeniul profesional dat şi posibilitatea unei reorientări flexibile, perspectiva colaborării cu partenerii de peste hotare - în cadrul unor întreprinderi mixte, proiecte, acorduri internaționale).

i) Durata şomajului

În dependență de durata şomajului se evidențiază trei tipuri ale şomajului: de scurtă durată (până la o jumătate de an), de durată medie (6 – 12 luni) şi de lungă durată (mai mult de un an).

Tabelul 14. Clasificarea şomerilor în conformitate cu tipul şomajului (în %)

	Scurtă durata, < 6 luni	***Durata medie, 6 – 12 luni***	***Lungă durata, > 1 an***
Durata şomajului	15,0	11,7	73,3

După cum vedem, există o cotă mare de şomajul cronic – 73,3% din şomeri. Alte două tipuri – de durată scurtă şi medie – se manifestă mai puţin: 15,0% şi 11,7% corespunzător. Predominanţa şomajului de lungă durată poate fi înţeleasă ca un alt factor nefavorabil. Şomerii care nu pot să-şi găsească locul de muncă pe parcursul perioadei de mai mult de un an, practic devin şomerii cronici cu toate consecinţele negative – înrăutăţirea cunoştinţelor profesionale, pierderea statului social şi tranziţia la degradarea socială.

3. Parametrii socio-demografici ai şomajului

3.1. Sexul şi vârsta

Cercetările sociologice confirmă faptul că în Moldova femeile sunt într-o măsură mai mare supuse riscului de a deveni şomere. Această circumstanţă, din nefericire, este caracteristică tuturor ţărilor cu o economie de tranziţie.

Tabelul 15. Nivelul şomajului şi clasificarea şomerilor în conformitate cu sexul respondenţilor (în %)

Sexul	***Nivelul general al şomajului***	***Corelaţia şomerilor în conformitate cu sexul***
Bărbaţi	4, 2	43, 0
Femei	5, 5	57, 0
Ambele sexe	6, 2	100

Caracteristicile de vârstă ale respondenţilor la fel de flexibil ilustrează neîncadrarea în câmpul muncii. Tinerii au de suferit în primul rând de la diminuarea solicitărilor forţei de muncă. Lipsa de experienţă, de o pregătire specială – iată cauzele principale care determină nivelul înalt al şomajului în rândurile tinerilor.

Tabelul 16. Nivelul şomajului în cadrul respondenţilor în conformitate cu vârsta lor (în %).

Grupe de vârsta	***Cota grupei date în componenţa populaţiei ţării (de la 15 până la 64 de ani)****	***Cota şomerilor în grupa de vârsta în conformitate cu rezultatele sondajului***
15 – 24 ani	26, 0	24, 0
25 – 34 ani	19, 7	29, 1
35 – 44 ani	24, 3	20, 3
45 – 54 ani	16, 4	17, 8
55 – 64 ani	13, 6	8, 8
În total	100, 0	100, 0

** Sursa: DASS, 1999*

Datele sondajului indică că într-adevăr, în grupul respondenţilor de 15-24 de ani nivelul şomajului este destul de înalt – 24,0%. Dar dacă se ţine cont de faptul, că acest grup în componenţa populaţiei este cel mai numeros, apoi cifrele indică la o situaţie nu chiar atât de dramatică. Ea este cu 2,0% mai joasă, decât cota grupului dat în numărul total al populaţiei ţării. Trebuie, de asemenea, să se ţină cont şi de faptul, că şomajul în grupul dat este diminuat din contul instruirii tinerilor în instituţiile preuniversitare şi universitare.

Mult mai complicată este situaţia din grupul următor de vârsta – 25-34 de ani. Cota şomerilor în acest grup este aproape cu 10% mai înaltă decât ponderea lui în structura vârstelor populaţiei: respectiv 29,1% şi 19,7%. Cum se cunoaşte, vârsta de la 24 la 34 de ani coincide cu perioada constituirii profesionale şi sociale a omului, a adaptării lui la normele sociale. În această perioadă cea mai mare parte a tinerilor încheie activitatea de instruire. Este destul de tragică situaţia, când omul, fără a poseda o experienţă profesională, se pomeneşte pe piaţa forţelor de muncă.

În următoarele grupe de vârsta cota şomerilor scade. În grupul celor de 55-64 de ani cota şomerilor scade, devenind de trei ori mai mică, decât în grupul celor de 25-34 de ani. Şi aceasta pe lângă faptul, că acest grup de şomeri este cu 4,8% mai mic decât ponderea lui în componenţa generală a populaţiei ţării.

3.2. Apartenenţa etnică

În conformitate cu cercetările sociologice, efectuate în SUA şi în ţările din Europa, minorităţile etnice sunt într-o măsură considerabil mai mare supuse riscului şomajului, decât ceilalţi locuitori ai ţării. Starea lucrurilor în Republica Moldova în chestiunea dată este prezentată în tabelul de mai jos.

Tabelul 17. Cota şomerilor în conformitate cu apartenenţa etnică (în %)

Grupe etnice şi naţionalităţi	**%%**
Moldoveni/români	63, 7
Ucraineni	10, 0
Ruşi	17, 5
Găgăuzi	6, 3
Bulgari	2, 5
Alte	2,0
În total	100, 0

După cum ilustrează tabelul, cota şomerilor printre moldoveni este cu aproape 7% mai mică, decât ponderea lor în structura etnică a populației din țară. Aceeaşi situație se înregistrează şi în cazul ucrainenilor: cota şomerilor este cu aproape 4,0% mai mică decât ponderea în structura etnică a țării, diferența este nesemnificativă în cazul bulgarilor – circa 0,5%.

Altă situație se manifestă în cazul celorlalte două grupuri etnice: ruşi şi găgăuzi. Cota şomerilor în aceste două grupuri este mai înaltă decât ponderea lor în structura etnică. În cazul ruşilor, cu mai mult de 6,0%, a găgăuzilor – cu circa 2,0%. Cauza care explică cota mai înaltă a ruşilor în cadrul şomajului, după părerea noastră, este simplă. În primul rând, acest grup etnic locuieşte preponderent în oraşe. Iar oraşul este cel mai mult afectat de şomaj. Aceeaşi cauză explică şi cota mai joasă a moldovenilor şi ucrainenilor în rândurile şomerilor, cei din urmă fiind locuitori mai mult al mediilor rurale. Nivelul oarecum sporit al găgăuzilor în rândurile şomerilor este determinat mai mult economic, decât etnic.

3.3. Nivel de instruire şi şomajul

Influența calității instruirii asupra şomajului este ilustrată în tabelul următor.

Tabelul 18. Clasificarea şomerilor în conformitate cu nivelul de instruire (în %)

Calitatea instruirii şomerilor	***%%***
Instruire primară sau lipsă de instruire	2.5
Studii medii	75.0
Inclusiv, medii incomplete	12.5
Medii generale	18.8
Medii de specialitate	32.5
Liceu	1.3
Colegiu	10.0
Studii superioare, inclusiv superioare incomplete	22.5

Şomajul în Moldova a afectat în cea mai mare măsură persoanele cu studii medii: din numărul total al respondenților, grupul celor cu studii medii alcătuieşte majoritatea – 75,0%. Într-o măsură considerabil mai mică au fost afectați de şomaj respondenții cu studii primare, sau cei cu studii superioare complete şi incomplete, respectiv 2,5% şi 22,5%.

Cauza unei asemenea structuri a şomajului se explică prin particularitățile lui caracteristice Moldovei. Criza producției tehnologice a dus la elibera-

rea forței de muncă, în primul rând, a persoanelor cu studii superioare şi medii de specialitate, lăsând, totodată, un câmp limitat al aplicării capacităților de muncă pentru cei care practicau lucrări puțin calificate. Anume acest fapt explică cota înaltă în rândurile şomerilor a persoanelor cu studii medii de specialitate – 32,5%, precum şi a celor cu studii superioare sau superioare incomplete – 22,5%. Dacă situația se va ameliora, ramurile înalt tehnologizate ale economiei regenerându-se, proporțiile în componența şomajului vor căpăta alte caracteristice. Numărul persoanelor cu studii primare va creşte în rândurile şomerilor, micşorându-se cel al persoanelor cu studii superioare.

Cu toate acestea, instruirea în perioada de tranziție este o resursă importantă în adaptarea populației la condițiile noi, dictate de economia de piață.

3.4. Statutul familial

Câmpul social al şomajului nu se limitează numai la persoane care şi-au pierdut locurile de muncă. Şomajul cuprinde cercul mult mai larg de persoane încadrate în relații familiale – soț/soție, relații de rudenie – copii, părinții; relații de prietenie – prieteni, cunoscuți, vecini, etc.

Relații de familie

Tabelul 19. Clasificarea şomerilor după statutul familial (în % față de totalitatea şomerilor)

Statutul familial	*%%*
Căsătorit	61,3
Celibatar	27,5
Divorțat	5,0
Văduv	6,2
În total	100

După cum vedem, cercul persoanelor care sunt afectate de şomaj se extinde considerabil pe seama relațiilor familiale ale şomerilor cu cel puțin 60% (adică cei căsătoriți).

Relații de rudenie

Tabelul 20. Numărul copiilor în familiile şomerilor (în % față de totalitatea şomerilor)

Câți copii aveți?	*%%*
Nici unul	25,0
1	23,5
2	44,1

3	5,9
4 şi mai mult	1,5
În total	100

Cum arată tabelul, şomajul afectează grav nu numai membrii adulţi ai familiei, ci şi copiii. Şi anume copiii sunt cei mai vulnerabili la consecinţele negative ale şomajului părinţilor.

Cu excepţia 25,0% de familii ce nu au copii (probabil din aceea cauză că unul sau ambii părinţi sunt şomeri), 75,0% sunt familii cu copii. Cota cea mai mare revine familiilor cu doi copii - 44,1%. 7,4% din familii au trei şi mai mulţi copii. Consecinţele sociale ale şomajului sunt cele mai aspre pentru aceste familii. Dar, probabil, lucrul cel mai important este că nu numai sănătatea curentă a ţării se află în pericol, ci şi cea viitoare – socială şi fizică.

3.5. Particularităţi regionale ale şomajului

Fiind în esenţa sa un fenomen economic, şomajul se manifestă diferit în conformitate cu tipul de localităţi: oraş şi sat.

Tabelul 21. Manifestări regionale ale şomajului (în %)

Tip de localitate	***%%***
Municipiu	44, 3
Oraş	21, 5
Sat	34, 2
În total	100

Într-o măsură mai mare sunt afectate de şomaj municipiile industrial dezvoltate – Chişinău şi Bălţi. În acestea locuiesc 44,3% şomeri din numărul total de respondenţi. Într-o măsură mai mică este răspândit şomajul în localităţile rurale – 21,5%. Populaţia oraşelor mici se află în cea mai dificilă situaţie, deoarece, spre deosebire de locuitorii comunităţilor rurale, nu posedă nici loc de muncă, nici pământ.

Divizarea şomajului în conformitate cu tipul de localitate – oraş-sat – demonstrează că în oraşe numărul şomerilor este cu 31,6% mai mare, decât în sate.

Tabelul 22.

Tip de localitate	***% şomeri***
Oraş	65, 8
Sat	34, 2
În total	100

În Republica Moldova se manifestă evident următoarea particularitate a şomajului: şomajul declarat în ţările aflate în stare de criză economică, care este o problemă mai mult a oraşelor, decât a satelor. Se poate constata, de fapt, că această stare a lucrurilor este generată de aplicarea unei definiţii-standard BIM. Şomajul în regiunile rurale are mai mult un caracter latent, dar cronic. Metodele rezolvării acestei probleme sunt determinate mai mult de reformarea post-privatizare a economiei agricole şi a infrastructurii sociale).

4. Perspective pentru viitor ale şomerilor

4. 1. Atitudinea faţă de şomaj

Atitudinea faţă de şomaj, precum faţă de un fenomen social, este determinată de un şir de factori sociali: de cultură, de mentalitatea care domină conştiinţa socială, de statutul social al persoanei. În societatea în tranziţie, precum este Republica Moldova, se afirmă treptat convingerea, că şomajul este o parte componentă indispensabilă a economiei de piaţă. Cercetarea sociologică a scos în evidenţă atitudinea şomerilor faţă de faptul că nu sunt încadraţi în câmpul muncii.

Tabelul 23. Atitudinea faţă de şomaj (în % faţă de grupul respondenţilor-şomeri)

Cu care din opiniile expuse mai jos sunteţi de acord	*%%*
Nu trebuie acceptat şomajul în ţara noastră	53,2
Acest fenomen este firesc	19,5
Şomajul îi învaţă pe oameni să preţuiască locul de muncă	10,4
Nu pot răspunde	16,9

E caracteristic faptul, că mai mult de jumătate din şomerii anchetaţi – 53,2% - au o atitudine foarte negativă faţă de şomaj, considerându-l un fenomen inadmisibil şi ruşinos pentru ţara noastră. Evident că experienţa trecută (socialistă), caracterizată de încadrarea totală în câmpul muncii, a determinat asemenea opinie a respondenţilor. Concluzia este univocă – orientarea majorităţii respondenţilor ţine de instaurarea unui sistem de protejare socială, de susţinerea din partea statului, şi nu contribuie la adaptarea lor la cerinţele actuale ale pieţii forţei de muncă. Acolo unde se face un joc după reguli noi, clişeele vechi nu se mai potrivesc, ele numai încurcă.

Cum demonstrează rezultatele sondajului, sunt gata de jocul în conformitate cu noile reguli ale conduitei pe piaţa forţei de muncă doar 19,5% din respondenţi, care consideră că şomajul este un fenomen firesc. Este aproape si-

milară şi opinia celor, care consideră că şomajul îl învaţă pe om să preţuiască locul de muncă – 10,4%.

4.2. Din ce venituri şomerii îşi asigură existenţa

Componenţa şomerilor nu este omogenă. În virtutea mai multor cauze (veniturile generale ale familiei, căutarea unui loc de muncă mai prestigios, economiile făcute în anii precedenţi etc.), statutul de şomer nu determină de la sine starea materială defavorabilă. După cum menţionează datele din tabelul de mai jos, 2,7% din şomeri îşi apreciază starea materială ca satisfăcătoare. Considerăm că pentru situaţia economică actuală, destul de dificilă, această cotă sporită a celor "satisfăcuţi" este o consecinţă a diferenţei mari între veniturile populaţiei. Cea mai afectată pătură socială alcătuieşte majoritatea – 49,3%. Mai mult de o treime din şomeri nu-şi pot asigura, cel puţin, satisfacerea necesităţilor alimentare.

Tabelul 24. Clasificarea şomerilor în conformitate cu evaluarea veniturilor băneşti (în % faţă de respondenţii din grupul dat)

Ce apreciere caracterizează veniturile Dvs. actuale?	*%%*
Avem suficient bani, nu ne limităm în nimic	2, 7
Avem suficient bani pentru produse alimentare şi îmbrăcăminte	8, 0
Ne ajung bani doar pentru produse alimentare	49, 3
Nu ne ajung bani nici pentru produse alimentare	38, 7
N-au răspuns	1, 3
În total	100

Aprecierea pe care au dat-o şomerii stării lor materiale permite evidenţierea a trei categorii sociale: 1,3% consideră că aparţin păturii sociale privilegiate în conformitate cu veniturile de care dispun; 57,1% - celei de mijloc; 44,6% - de jos. Cu toate că în aceste aprecieri este înaltă cota subiectivismului, trebuie să ţinem cont de faptul că fiecare din şomeri se confruntă cu rezolvarea dificilă a problemei psihologice a supravieţuirii.

Tabelul 25. Clasificarea şomerilor în conformitate cu modul în care îşi asigură traiul (în % faţă de respondenţii din grupul dat)

Din ce mijloace vă asiguraţi existenţa	*%%**
Ale sale personale	13,8
Din salariul soţului/soţiei, al copiilor maturi	27,5
Mă ajută rudele	26,2
Din îndemnizaţia de şomaj	5,0
Din contul gospodăriei agricole auxiliare	8,7

Câştiguri ocazionale	20,0
Altele	6,2

** Respondenții puteau alege mai multe variante de răspuns*

Consecințele sociale ale şomajului constau anume în aceea, că omul apt de muncă există din susținerea apropiaților. Cum demonstrează datele sondajului, 53,7% din şomeri există din contul ajutorului unor membri ai familiei (soț/soție, copii maturi), sau al rudelor: respectiv 27,5% şi 26,2%. Din contul îndemnizației de şomaj, oferite de stat, îşi asigură existența doar 5% din şomeri.

O bună parte din şomeri (31,5%) îşi asigură existența fizică din contul eforturilor personale, în primul rând – al unor câştiguri ocazionale (20,0%). Din contul economiilor proprii există 12,8%, iar folosind gospodăria auxiliară – 8,7%.

4.3. Priorități profesionale ale şomerilor

În cadrul sondajului s-a stabilit că chiar în condiții de şomaj nu fiecare activitate este acceptată. Mulți din şomerii anchetați au anumite preferințe profesionale. Rezultatele sondajului demonstrează următoarele alegeri profesionale, făcute de către şomeri.

Tabelul 26.

Ce activitate v-ar conveni într-o măsură mai mare?	*%%*
Cu referință la condițiile de trai (în apropierea locului de trai, cu program zilnic redus, cu pauze peste o zi, condiții favorabile de muncă)	38,5
Salariu înalt în condițiile unei munci nu deosebit de calificate sau de rutină	38,5
Activitate de muncă, care oferă perspective favorabile (carieră de serviciu, plecare după hotare)	17,9
Condiții social-psihologice (relații favorabile în colectivul de muncă, satisfacție morală de la comunicarea cu colegii)	14,1
Autorealizare (realizare a sinelui în profesie şi activitate diversificată şi plină de conținut)	10,2

În primul rând, pentru respondenți prezintă într-o măsură egală importanța atât condițiile favorabile de muncă, cât şi salariul destul de ridicat – în ambele cazuri numărul alegerilor alcătuieşte 38,5%. Activitatea de muncă care

prezintă perspective favorabile – 17,9% - este apreciată mai înalt, decât posibilitatea autorealizării – 10,2%, sau condiţiile social-psihologice – 14,1%. Datele sondajului confirmă un fenomen, destul de frecvent întâlnit în rândurile şomerilor – pierderea locului de muncă diminuează în primul rând necesitatea de motivaţie spirituală a muncii. Se afirmă o orientare îngustă spre muncă, ca spre un mod de asigurare a existenţei.

4.4. Migraţia ca factor al diminuării şomajului

Migraţia forţei de muncă după hotarele ţării diminuează considerabil încordarea pe piaţa internă a forţei de muncă. Nivelul şomajului, depistat în rezultatul sondajului sociologic, ar fi fost mult mai mare, dacă n-ar fi existat o migraţie intensivă a forţei de muncă din Moldova în ţările Europei de Vest şi Rusia. Statul trebuie să cunoască orientările populaţiei, inclusiv ale şomerilor, care aspiră spre migraţie în scopul încadrării într-o activitate de muncă, pentru a dirija cu piaţa forţei de muncă. Reieşind din acestea va putea fi determinată "intensitatea" pe piaţa forţei de muncă a actualilor şomeri.

Rezultatele sondajului indică la faptul, că nivelul înalt mobil al migraţiei, care se manifestă actualmente, în conformitate cu opiniile şomerilor se va menţine şi în viitorul apropiat.

Tabelul 27. Planurile de migrare ale respondenţilor-şomeri (în % faţă de grupul şomerilor)

Intenţionaţi să vă găsiţi un loc de muncă după hotare?	*%%*
Da	42,7
Nu	44,0
Nu pot răspunde	13,3

După cum ilustrează datele din tabel, 42,7% din şomeri vor abandona benevol piaţa forţei de muncă din ţară, fapt care va diminua considerabil din intensitatea acestei pieţe, creînd o situaţie mai favorabilă pentru ceilalţi şomeri, care nu intenţionează să părăsească ţara în căutarea unui loc de muncă. E dificil să judecăm despre posibilitatea realizării acestor planuri. Dar este evident faptul că ele au temei pentru realizare, dacă ţinem cont de aceea că multe ţări din Europa de Vest, Israel, Rusia, în care de acum s-au format diaspore moldoveneşti, se confruntă cu necesitatea de forţă de muncă şi o pot accepta cu anumite condiţii.

Reieşind din experienţa anilor 90, s-a determinat şi o grupă de ţări care domină planurile legate de încadrarea în câmpul muncii ale migranţilor din Moldova.

Tabelul 28. Țările care domină în planurile migrației de muncă ale șomerilor (în % pentru grupul de șomeri, care își planifică o plecare după hotare)

În ce țară intenționați să plecați?	*%%*
Rusia	30,8
Germania	15,4
România	15,4
Portugalia	12,8
Italia	10,3
SUA	5,1
Ucraina	2,6
Israel	2,6
Altele	5,0
În total	100

Planurile de migrare ale șomerilor s-au divizat în următorul mod: 42,5% procente intenționează să plece în țările Europei de Vest, SUA și Israel. Deosebit de atractive pentru șomeri sunt patru țări: Germania – 15,4%, Portugalia – 12,8%, Italia – 10,3%, de asemenea România – 15,4%. În primul caz, prioritate se dă economiei dezvoltate, în al doilea – apropierii etnice și adaptării socio-culturale mai ușoare.

Totodată, Rusia mai rămâne lider printre țările căror migranții dau prioritate, încolo intenționează să plece circa 1/3 din șomeri. În această țară moldovenii posedă experiența de secole a adaptării la condițiile de muncă, nu au probleme lingvistice, există o diasporă puternică. Nu mai puțin importante sunt și caracteristicile comune ale mentalității, formate pe parcursul a jumătate de secol de aflare a Moldovei și Rusiei într-un spațiu socio-politic și cultural unic.

4.5. Șomerii și birourile de încadrare în câmpul muncii

Centrele de încadrare în câmpul muncii au menirea de a realiza politica statului în susținerea șomerilor: ajutor în încadrarea în activitatea de muncă, recalificare, organizarea activităților sociale etc. În ce măsură aceste centre din Republica Moldova sunt rezultative se poate judeca după aprecierea activității lor, dată de către șomeri. Aceasta este ilustrată în următorul tabel.

Tabelul 29. Aprecierea activității birourilor de încadrare în câmpul muncii (în % față de grupul şomerilor)

Vă satisface activitatea Centrelor pentru încadrare în câmpul muncii?	*%%*
Da	11,4
Nu	35,7
Nu pot da răspuns	52,9
În total	100

Primul lucru care merită să fie menționat, mai mult de 50% din respondenți nu posedă o opinie despre activitatea birourilor pentru încadrare, deoarece nu s-au adresat şi nu le vizitează. Al doilea, cota celor satisfăcuți de activitatea birourilor este de trei ori mai mică decât a celor nesatisfăcuți, respectiv 11,4% şi 35,7%. Aprecierile respondenților denotă faptul că în raporturile dintre cele două părți există încă multe probleme nerezolvate.

Respondenții numesc, în primul rând, organizarea mai bună a informării şomerilor despre locurile vacante şi acordarea de ajutor în sporirea calificării. 26,8% din respondenți consideră că este nevoie de o bază mai largă de date (neînvechite) despre locurile vacante de muncă, de selectarea cadrelor prin intermediul birourilor, acelaşi număr indică la sporirea atenției față de recalificarea profesională, ținându-se cont de doleanțele şomerilor. Şomerii consideră (23,8%) că în calitate de sarcină primordială se impune participarea birourilor la perfecționarea actelor normative în domeniul dreptului muncii. Fireşte că această problemă nu intră în competența birourilor, dar şomerii consideră că anume acestea acumulează mai multe argumente în scopul perfecționării activității statului pe piața forțelor de muncă. Pentru populație birourile sunt o structură unică în realizarea contactelor practice dintre şomeri şi stat în problemele încadrării în câmpul muncii.

Concluzii

Şomajul, cu regret, este unul din componentele care caracterizează economia aflată în tranziție. Acest fenomen nou pentru țările din spațiul post-sovietic este generat, în linii mari, de două circumstanțe: în primul rând, de scăderea considerabilă a ritmului activității economice (din prima jumătate a anilor 90), iar în al doilea – de criza stabilă în economie, urmată de anumite modificări structurale în industrie (reducerea sectorului de stat şi procedurile de falimentare a întreprinderilor), în agricultură (reforma funciară şi formarea

unor tipuri noi de întreprinderi agricole), în sfera serviciilor – orientarea deplină spre sectorul privat, în primul rând, a antreprenoriatului mic şi mijlociu.

În rezultatul acestor procese complexe şi complicate, în schimbul "încadrării depline în câmpul muncii", pe care o oferea economia planificată, s-a afirmat piața forțelor de muncă, bazată pe solicitare şi ofertă, pe concurență.

Informația despre şomaj, livrată de statistica de stat, este bazată, pe de o parte, pe registrele Serviciului încadrării în câmpul muncii al Ministerului Muncii şi asistenței sociale, iar pe de alta, pe rezultatele cercetărilor oficiale (în baza Anchetei forței de muncă, Investigațiilor bugetului gospodăriei individuale), efectuate periodic de către Departamentul de statistică şi sociologie (DSS) în conformitate cu metodologia BIM.

La fel precum în alte state aflate în stare de tranziție economică, în Republica Moldova numărul şomerilor înregistrați oficial este relativ mic: circa 10 mii în 1993 şi 34 mii – în 2000 (0,7% şi 1,9% din numărul total al populației economic active).

Începând cu 1998, DSS cercetează nivelul şomajului în conformitate cu metodologia BIM. Pentru anul 2000 s-a stabilit numărul de 140 mii de şomeri, sau 8,5% din populația economic activă.

De rând cu evaluările oficiale ale nivelului şomajului, în Republica Moldova există alte aprecieri ale proporțiilor acestui fenomen, mult mai largi. Este vorba de cota populației, care-şi asigură o "autoprotecție" prin intermediul încadrării autonome într-o activitate economică, dispune de anumite câştiguri periodice sau se află formal în listele celor încadrați într-o activitate economică, dar nu primeşte salarii sau este impusă să se afle în concediu câte 2-3 luni, "în concediu din inițiativa administrației", sau alte forme. Pentru Republica Moldova, unde jumătate din populație locuieşte în mediul rural, nu este mai puțin actual nici fenomenul şomajului latent în agricultură. În plus – migrația în masă a persoanelor în căutarea unui loc de muncă, a unui câştig după hotarele țării.

Ținând cont de toate aceste circumstanțe, devine clar că şomajul în Republica Moldova (variind oficial de la 2% la 8,5%, sau 14-20% în conformitate cu informația neoficială) este o chestiune dificilă şi complexă, care afectează nu doar economia, ci şi starea psihică a individului, familiei, localităților. În cadrul realizării sondajului sociologic "Şomajul în Moldova" s-a pus problema aprecierii stării lucrurilor pe piața forțelor de muncă şi a şomajului de către populația țării în direct. Analiza rezultatelor sondajului a dus la câteva concluzii clare.

1. Procesul tranziției a influențat profund viața aproape a tuturor persoanelor care locuiesc în Republica Moldova. Unor oameni le-a oferit posibilita-

tea asimilării de noi deprinderi şi de instruire, încadrării în activitatea de antreprenoriat în sectorul nou privat, aflat în continuă amplificare, de schimbare a locului de trai sau/şi de muncă prin migraţia în alte ţări. Pentru alţii această perioadă a generat probleme considerabile, de rând cu concediile forţate, având popularitate vastă în cadrul întreprinderilor de stat, implicarea unor activităţi neformale, sporirea şomajului şi a sărăciei, reducerea reţelei asigurării sociale. Toate aceste circumstanţe au mărit în mare măsură *mobilitatea forţei de muncă*, fenomen pe care statistica oficială nu-l înregistrează nici pe departe deplin.

2. *Nivelul şomajului evident*, în conformitate cu rezultatele sondajului, este evaluat cu 6,2% (aprecierea dată de DSS în anul 2000 – 8,5%). Totodată, aproape o treime din persoanele încadrate în câmpul muncii se află în stare de şomaj latent (săptămână redusă de muncă, concedii din iniţiativa administraţiei etc.). Numai 20,3% din şomeri s-au concediat în conformitate cu decizia personală, pe când 79,7% au fost concediaţi din cauza reducerii statelor sau lichidării întreprinderii. Concedierile se realizează mai mult din cauza salariilor mici (56,2%), reţinerii cronice a salariilor sau refuzul proprietarului de a-l achita (18,7%).

3. *Durata şomajului.* Spre regret, predomină şomajul cronic de durată – 73,3%. 11,7% alcătuiesc persoanele aflate în şomaj timp de 6-12 luni. 15,0% din respondenţi sunt în şomaj mai puţin de 6 luni.

4. *Mobilitatea şomerilor* este foarte înaltă: 30,5% din şomeri au fost încadraţi în activitate la ultimul loc de muncă nu mai mult de un an, o perioadă nu mult mai mare, de doi ani, au indicat 6,8%.

5. *Specialităţile (profesiile) şomerilor.* Cea mai mare parte a şomerilor au specialităţi muncitoare – din domeniile industriei, construcţiei, agriculturii (63,8%). Pe locul doi, cu 15,5%, se află specialiştii din cultură, învăţământ şi ocrotire a sănătăţii. Cu anumite probleme se confruntă lucrătorii administrativi, atât din structurile de stat, cât şi din cadrul întreprinderilor, fapt determinat de restructurarea întreprinderilor şi procesul permanent de reorganizare a administraţiei de stat – centrale şi locale. Căutarea unui serviciu prezintă o problemă deosebit de mare pentru persoanele cu o vechime mică în muncă şi pentru cele ale căror specialitate nu este solicitată în condiţiile economiei de piaţă.

6. *Aspectul regional*. Divizarea şomerilor în conformitate cu tipul de localitate (urban-rural) indică la predominarea acestui fenomen în forma lui declarată (evidentă) în oraşe şi latentă – la sate. Cu toate că mai mult de 40% din şomeri locuiesc în municipiile Chişinău şi Bălţi, anume acolo există posibilităţi mai largi de căutare a unui loc de muncă. În localităţile rurale au fost depistate 34,4% şomeri, aceasta în condiţiile când populaţia sătească alcătueşte

50 la sută din numărul ei total pe ţară. Populaţia oraşelor mici (10-15 mii oameni) se află în cea mai defavorabilă situaţie, deoarece, spre deosebire de locuitorii satelor, nu posedă atât pământ în proprietate, cât nici o cotă mică care le-ar oferi careva surse de existenţă.

7. *Parametri sociali ai şomajului.* Aspectele demografice ale şomajului (sex, vârstă) în Republica Moldova sunt în linii generale asemănătoare celor din alte ţări cu o economie în tranziţie: *femeile* sunt supuse riscului şomajului într-o măsură mai mare (57,0%), aceeaşi situaţie fiind caracteristică pentru *tineri* şi *persoanele aflate în prag de pensionare.*

Totuşi, trebuie să se ţină cont de altă circumstanţă, în conformitate cu care *în situaţia cea mai dramatică* se află *populaţia în vârstă de 24-34 ani*: cota şomerilor în categoria dată este cea mai înaltă – 29,1%, adică cu 10 puncte mai înaltă decât în cadrul întregii populaţii economic active (19,7%). Între timp, anume această categorie se află în perioada afirmării profesionale şi sociale: definitivarea studiilor, căpătarea abilităţilor profesionale şi crearea familiei.

Este contingentul care a intrat în vârsta economic activă deja în condiţiile economiei de piaţă. Lipsa unui loc de muncă pentru aceste persoane este cauza principală a faptului, că anume acest grup de 25-34 de ani alcătuieşte mai mult de 70% din migranţii, plecaţi după hotare în scopul încadrării în muncă.

Factorul instruire. Criza economică de durată, scăderea considerabilă a nivelului activităţii în industrie şi în producţia caracterizată de un nivel tehnologic înalt sunt cauze ale faptului că 22,5% din şomeri alcătuiesc persoanele cu studii superioare, iar 32,5% - cu studii medii de specialitate. Instruirea este o resursă importantă a populaţiei Republicii Moldova în adaptarea la condiţiile noi ale economiei de piaţă. Însă dacă în viitorul apropiat situaţia economică nu se va ameliora, această prioritate va fi pierdută într-un mod catastrofal.

Paleta etnică a şomajului. Şomajul a afectat în cea mai mică măsură etnicii moldoveni, ucraineni şi bulgari; mai mult manifestându-se în cazul ruşilor şi găgăuzilor. Cea din urmă situaţie, probabil, se explică prin faptul, că minoritatea rusă este concentrată în mediul urban, unde nivelul şomajului este mai înalt, iar în Găgăuzia, unde sectorul agrar ocupă 90% din economie, îşi spun cuvântul anumite limitări naturale şi economice.

Relaţiile familiale. Câmpul social al şomajului nu-i localizează doar pe oamenii care au pierdut serviciul. 61,3% din şomeri sunt căsătoriţi, iar aceasta înseamnă că familiile lor se află, la fel, sub presiunea şomajului. În 75,0% din familiile date sunt şi copii, inclusiv în 44,1% - doi şi mai mulţi. Lipsa unui loc de muncă pentru părinţi în cadrul ţării îi impune pe mulţi din ei să plece după hotare, fapt care influenţează negativ asupra stării sănătăţii, educaţiei şi instruirii copiilor lor.

8. *Atitudinea față de șomaj, veniturile*. Populația Republicii Moldova, aflată în condiții de spațiu post-sovietic, se adaptează dificil șa șomaj: 53,2% din șomeri consideră că acest fenomen este rușinos și nu poate fi acceptat. Dar aproximativ 20% cred că șomajul este o realitate a economiei de piață care, pe lângă toate celea, îi face pe oameni să aprecieze la justă valoare locul său de muncă. 49,3% din șomeri se confruntă cu o insuficiență critică de mijloace de existență, doar 10,7% din respondenți apreciind starea lor ca favorabilă. Printre cei din urmă, se pare, sunt persoanele care nu au copii, cu o asigurare materială destul de înaltă, având economii sau beneficiind de ajutorul rudelor etc. Un ajutor suplimentar aceștia îl au din câștigurile accidentale sau din gospodăria auxiliară. *Doar 5% din șomeri își asigură existența din contul îndemnizației de șomaj, asigurate de către stat.*

9. *Căutarea unui serviciu*. Majoritatea șomerilor dau dovadă de activism și inițiativă în căutarea unui loc de muncă – se adresează prietenilor și rudelor (77,9%) sau direct celor care oferă loc de muncă (41,2%). Numai 35,3% din șomeri sunt înregistrați în centrele de stat de încadrare în câmpul muncii, iar 7,3% s-au adresat unor firme particulare cu asemenea destinație.

Criteriul de bază pentru majoritatea șomerilor (38,5%) este salariul de proporții suficiente (chiar în cazul realizării unei activități neinteresante sau de calificare joasă). Numai 10,2% au pomenit autorealizarea profesională. La fel de importante sunt considerate condițiile de muncă.

42,7% dintre șomeri consideră emigrarea după hotare în scopul angajării în câmpul muncii o ieșire din situație, numind printre țările căror dau prioritate statele din bazinul Mării Mediterane, iar mai accesibile – Rusia și România, în care adaptarea umanitară și socială se realizează mai repede.

10. *Șomerii și statul*. Susținerea șomerilor de către stat se realizează prin mai multe forme: prin Programul de stat pentru încadrare în câmpul muncii, efectuarea unor reforme structurale, stimularea antreprenoriatului, organizarea activităților sociale etc.

Dar în activitatea cotidiană, în practică, șomerii colaborează cu statul în două moduri: a) prin contactarea centrelor de încadrare în câmpul muncii (înregistrare, instruire, oferire de loc de muncă) și b) primirea îndemnizației pentru șomaj.

Ordinea primirii îndemnizației pentru șomaj și volumul ei sunt determinate, în primul rând, de posibilitățile financiare ale statului. Iar acestea mai sunt limitate.

În cât privește Centrele, în activitatea lor mai există multe rezerve. De ajuns să pomenim că 52,9% din șomeri nu s-au adresat pentru servicii, și numai 11,4% sunt satisfăcuți de activitatea lor.

În aşa mod, rezultatele sondajului sociologic prezintă o informaţie vastă în scopul analizei situaţiei şi determinării căilor de perfecţionare a funcţionalităţii pieţei forţelor de muncă în cadrul politicii de stat a încadrării în muncă în Republica Moldova.

ANEXE

A. Instrucţie pentru coordonatori şi operatorii de interviu

În cadrul sondajului sociologic "Şomajul în Moldova" în scopul selectării respondenţilor în mediile urban şi rural s-a utilizat metoda foii de deplasare. Fiecare foaie de deplasare traversa unul sau mai multe sectoare ale oraşului în dependenţă de mărimea lui şi amplasarea teritorială.

1. ***Selectarea raioanelor, sectoarelor.*** Numărul sectoarelor alese ale oraşului/satului trebuie să reprezinte toate structurile existente ale localităţii. Dacă oraşul/satul nu este oficial împărţit în raioane, dar graţie condiţiilor istorice acestea există şi prezintă o structură specifică a localităţii, selectarea străzilor trebuie să se facă în conformitate cu această diversitate.

Atenţie! Selectarea structurilor urbei/satului trebuie să se facă cu respectarea condiţiei de reflectare cât mai deplină a structurii diversificate specifice a localităţii.

2. ***Selectarea străzilor.*** Străzile selectate trebuie să fie amplasate la distanţe destul de mari una de alta, pentru a oferi posibilitatea cercetării opiniei atât a locuitorilor caselor private cu un singur nivel, cât şi ai raioanelor noi, centrale, cu blocuri cu mai multe etaje. Pe fiecare rută trebuie să fie chestionaţi cel puţin 10 oameni.

Dacă există o divizare convenţională a satului în partea veche şi nouă, este nevoie de a realiza chestionarea pe două străzi, amplasate respectiv în aceste două părţi – nouă şi veche.

3. ***Selectarea caselor.*** Este nevoie de a stabili numărul caselor, clădirilor, căminelor etc. pe ambele părţi ale străzii selectate. Toate clădirile cu menire socială, magazinele şi altele nu sunt incluse în listă.

Pentru a determina casele în care se va realiza chestionarea, trebuie să fie împărţit numărul total al blocurilor locative/caselor de pe stradă la numărul anchetelor. În asemenea mod va fi stabilit pasul, utilizat în identificarea caselor în care urmează să fie realizată chestionarea. De exemplu: 140 : 10 = 14 (pasul). Chestionarea va fi efectuată în fiecare a 10-a casă.

Prima casă de pe strada unde se efectuează chestionarea este definită în următorul mod: pasul (14) este împărţit la 2: 14 : 2 = 7; în asemenea mod începând cu casa nr.7.

Chestionarea se realizează pe ambele părți ale străzii – începând cu partea impară şi întorcându-ne pe cea pară. Dacă nu ajunge numărul de case de pe strada dată, sunt selectate case de pe strada paralelă.

4. ***Selectarea apartamentelor.*** În cazul unor blocuri cu mai multe etaje, numărul apartamentelor (de exemplu, 120) este împărțit la 5 (un număr aleator), astfel chestionarea începând de la apartamentul cu numărul 24.

În cazul refuzului de a răspunde la întrebări, se trece în următorul apartament în ordinea crescândă a numerelor.

Atunci când avem de a face cu o casă cu un etaj, procedăm în următorul mod: o casă este echivalentă unui apartament. Dacă în această casă este mai mult de un apartament, folosim regula indicată mai sus.

5. ***Selectarea respondentului în familie.***

Operatorul de interviu, intrând în apartamentul ales şi primind permisiunea de a realiza chestionarea, stabileşte numărul total de membri maturi ai familiei (începând cu vârsta de 15 ani) care locuiesc în acest apartament. Persoanele care lipsesc un termen de durată, făcându-şi serviciul armat, fiind în deplasare, concediu, penitenciar etc., sau având viză de reşedință în casa dată, dar locuind pe altă adresă, venite în ospeție sau locuind temporar, nu participă la procedura eşantionării.

Operatorul de interviu alcătuieşte lista tuturor celor care locuiesc în casa dată şi-i notează în conformitate cu data lor de naştere, din ianuarie şi până în decembrie. Se notează doar ziua de naştere, altă informație (cu referință la sex, vârstă etc.) nu se include în listă.

Este selectat pentru chestionare respondentul, care a sărbătorit primul în familie ziua de naştere (de la începutul anului). Dacă doi oameni au sărbătorit în aceeaşi zi, chestionării este supus oricare din aceştia.

În cazul când persoana care a fost selectată pentru chestionare lipseşte în timpul dat, operatorul de interviu trebuie să afle timpul când se va întoarce şi, dacă este nevoie, să-l viziteze pe respondent a doua sau a treia dată.

În cazul refuzului sau când după două (două!) vizite repetate chestionarea nu s-a realizat, se trece la următorul apartament în ordine crescândă (în oraş), sau la următoarea casă (în sat).

Regulă generală: o casă, un apartament, un respondent!

Reguli de completare a chestionarului:

– Întrebările cu referință la locul de muncă din compartimentele 0 şi A țin de săptămîna trecută, începînd cu ziua de luni şi pînă duminică inclusiv.

– La toate întrebările, în afară de A19, A20, A25, B3, B22, B26 şi B30 trebuie să se ofere un singur răspuns.

– La întrebările A22, A8, A13, B7, B8, B9 şi B23 răspunsurile trebuie notate de către operatorul de interviu în forma, în care au parvenit de la respondent.

– La întrebările A22, A23, B54 şi B55 trebuie completat întreg rândul.

– Literele şi cifrele care urmează după semnul "→" indică la compartimentul şi numărul întrebării la care operatorul de interviu trebuie să treacă pentru a continua.

– Dacă semnul "→" lipseşte şi nu este urmat de vreo literă sau cifră, trebuie să se treacă la următoarea întrebare în ordinea obişnuită.

– Toate variantele (!) de răspunsuri sunt citite de către operatorul de interviu în voce şi deplin.

– Nu sunt date citirii variantele de răspuns "Nu pot răspunde" şi "Nu ştiu", ele vor fi indicate doar în cazul când respondentul cu bună seamă nu are un răspuns.

ELITA POLITICĂ: MODELE DE ABORDARE

Ana MARGARINT
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Administrative
Lector, MA

Cuvântul *elită* ne duce cu gândul la ceva bun, select, de categorie superioară (élite fr. – cel mai bun, distinct). Fără îndoială aceasta este semantica şi etimologia cuvântului dat. Atunci când sensul cuvântului se ciocneşte cu realităţile de ordin ideologic, apariţia conflictului este inevitabil. În fiecare om şi în societate persistă două componente pe care nimeni nu le pune în discuţie: partea bună şi partea rea. După Platon partea bună a omului este sufletul, iar rea - corpul şi atunci e clar ce trebuie să domine. Dar oamenii din născare nu sunt egali şi cât de mult nu ar protesta adepţii egalitarismului şi ai democraţiei, separarea oamenilor în buni şi mai puţin buni este o categorizare dintre cele mai vechi timpuri.

Teoria elitelor ca disciplină ştiinţifică a apărut în secolul nostru. Sinonim termenului de elită, termenul de clasă politică a fost introdus în lexicul ştiinţific de către savantul italian Mosca, iar însăşi noţiunea de *elită* o lansează

concetăţeanul său Pareto, intră în circulaţie şi este folosită în cercetarea clasei conducătoare datorită lucrării lui Lasswell.

Desigur atât în teoria clasică cât şi în ştiinţa politică contemporană termenul *elită* este tratat diferit. Dar cât de vastă nu ar fi diferenţierea noţiunii date, practic, fiecare exeget subliniază caracterul select al persoanei ce aparţine elitei. Dar acest caracter select diferă în conformitate cu principiile ideale de recrutare a elitei şi cu predispoziţiile axiologice corespunzătoare.

Dacă facem o statistică a sensurilor pe care politologii şi sociologii le atribuie termenului *elită* obţinem o imagine pestriţă. Pentru Pareto sunt persoanele care deţin indicii superiori în sfera sa de activitate şi au atins un nivel înalt de competenţă, în altă lucrare el scrie că elita o constituie oamenii „care ocupă un statut înalt, corespunzător cu nivelul său de influenţă politică sau socială"... „aşa-numita clasă superioară compune elita, aristocraţia"... „majoritatea celor care o compun, după cum pare, posedă anumite calităţi, nu contează bune sau rele, dar care asigură puterea". Conform părerii lui Mosca sunt oamenii cei mai activi din punct de vedere politic, minoritatea organizată ce realizează conducerea cu majoritatea organizată după Lasswell; oamenii cu simţ superior de responsabilitate, după Ortega et Gasset; persoanele ce deţin poziţiile de putere după Etzione; oamenii ce deţin puterea formală în organizaţii şi instituţii după Dye; persoanele carismatice după Weber etc.

Comparând aceste definiţii, observăm un amalgam de înţelesuri şi precum menţionează J.Sartori deosebim nu numai o mulţime de înţelesuri, ci şi un surplus de termeni: clasă politică, clasă diriguitoare, clasă conducătoare, elita elitei, elita conducătoare etc.[188] Un astfel de surplus generează doar difuziuni, căci diferite denumiri sunt utilizate pentru a determina un singur concept şi diferite concepte se determină printr-o singură denumire, deci ar trebui să explicăm conţinutul acestei noţiuni care a pătruns în limbajul ştiinţific, dar nu să se caute noi termeni. Poate termenul introdus de Pareto nu este cel mai reuşit, dar odată folosit nu trebuie să ne limităm doar la semantica lui. De fapt cel mai des discuţia se axează în jurul înţelesului de elită drept o elită meritocratică sau funcţională. Şi o abordare şi alta au neajunsurile lor; prima generează utopie, cea din urmă tautologie. Runciman menţionează că dacă „elita conducătoare o constituie totalitatea conducătorilor celor mai buni la fel ca elita jucătorilor de şah o constituie jucătorii performanţi, să afirmăm că elita trebuie să fie compusă din conducătorii cei mai buni ar fi tautologie".[189]

[188] *Vezi: Polis 1993, Nr.2, p.80*
[189] *Runciman Social Science and Political Theory. - Cambridge 1999, p.69*

Pe de altă parte, dacă elita include pe cei care dețin pozițiile conducătoare, să susținem că ei conduc de aceea că posedă calități corespunzătoare aproape nu corespunde adevărului. Nu putem spune că la conducerea țărilor, inclusiv şi în Moldova, sunt oamenii cu calități deosebite morale, mintale etc. Practic în fiecare seară la TV ni se aduc la cunoştință episoade „picante" din viața conducătorilor şi atunci mulți vor fi de părerea că noi nu avem o elită.

Discuția despre elită, schimbul elitei, calitatea ei, însăşi termenul de elită atribuit la conducerea Moldovei, este oare elita postsovietică un strat social deja format sau se află în proces de constituire nu încetează. Cum am putea noi să numim elită, în sensul ei veridic, oamenii a căror conducere a dus la pauperizare, violență, distrugerea puținului bun ce a mai rămas din fosta orânduire, deci ei nu au capacități mintale care ar putea genera schimbări calitative, atunci dacă nu sunt deştepți poate sunt un exemplu a moralei, dar nu, sunt corupți, fățarnici, se gândesc numai la punga proprie, binele general pentru ei este o noțiune vidă. Oare este corect să-i numim elită sau mai just să-i numim castă, clică, clan?

Dar astfel de situație este nu numai în Moldova, ci şi în restul țărilor şi nu numai C.S.I., dar şi în toată Europa, America etc. Citându-l pe A.Camus că o putere bună este conducerea prudentă cu nedreptatea, atunci cum maica Tereza (calitățile ei deosebite nu se pun la îndoială) ar dirija cu politica Statelor Unite după 11 septembrie 2001. Dacă conform etimologiei cuvântului îi includem în elită pe oamenii cu o morală la nivel înalt, e puțin probabil că în rândurile lor vor intra oamenii politici, mai degrabă vor nimeri aşa oameni ca maica Tereza, Druță, Bieşu, Cibotari, Mendeleev, Curceatov etc. Reflecțiile că noi în Moldova nu avem elită politică căci nu avem tradiții, conducătorii sunt amorali, alogici etc., sunt raționamente axiologice şi nu politologice. Dacă are loc un proces de care se efectuează prin anumite instituții, anumiți oameni cum nu i-am numi noi, dar denumindu-i elită un politolog va utiliza acest termen din punct de vedere funcțional, fără a face legătură cu calitățile morale sau intelectuale sau altele.

Este necesar de a delimita dezirabilul de realitate, filozofia politică de politologie căci filozofia politică pune accentul pe caracterul normativ al procesului politic, pe când politologia descrie şi explică procesul politic real adeseori destul de detaşat de cel normativ. Referitor la Moldova şi elita politică a Moldovei putem cita cuvintele biblice „sunt conducători orbi a unei societăți oarbe şi dacă un orb îl conduce pe altul, atunci ambii vor cădea în groapă [Matei, XIV, 15]. Avem nevoie de leac, dar până nu recunoaştem că suntem bolnavi nu vom găsi remediu.

De fapt problema ce ar fi trebuit de cercetat ar fi factorii care au condiționat un anumit grup elitar a ajuns să dețină pozițiile de putere şi în acest context să refuzăm utilizarea unui termen care reflectă o realitate social – politică ar fi neconstructiv, astfel substituirea lui cu termenul de clasă politică va fi doar un schimb de termeni, ceartă în jurul cuvintelor, de fapt discuția ar fi mai sugestivă nu în privința termenului, ci față de conținut: locul şi rolul elitei în structura socială în procesul social, cine este subiectul istoric: elita sau masa.

De fapt clasa politică şi elita politică se distinge după volumul său: elita este o parte a clasei. Elita este acea parte care posedă dexteritate în activitatea politică profesională şi execută nemijlocit conducerea cu statul ea este nivelul superior, oamenii care elaborează, adoptă şi influențează direct decizia politică sunt „comitetul executiv" al clasei politice, pe când în clasa politică se vor include toate nivelurile al instituțiilor de putere, este o noțiune mult mai largă. Totuşi credem că termenul de elită trebuie utilizat, poate astfel politicienii noştri vor tinde să se comporte în aşa mod încât acest cuvânt să fie întrebuințat nu numai funcțional, dar şi meritocratic.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ИХ РОЛЬ И МЕСТО В ИТОГОВОМ УРОВНЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА

Александр М.БОЛОТОВ
Россия, Москва
соискатель кафедры политологии,
факультет политических наук и международных отношений,
Молдавский госуниверситет,
Республика Молдова, Кишинэу

Татьяна ТУРКО
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
факультет международных отношений,
политических и административных наук
доктор, старший преподаватель

Проблемы политического риска в последние годы заняли прочное место в системе политических наук. Впервые получив признание в период Карибского кризиса, методы исследования этой категории

политологии получили бурное развитие в годы Иранской революции, когда для оценки внутриполитической обстановки в стране и выработки прогнозов ее возможного развития специалистами были предложены различные модели, основанные на достижениях точных и естественных наук и призванные оказать помощь экспертам в их исследованиях.

С течением времени росло число применяемых при оценке политического риска методик, появились специализированные организации, основным видом деятельности которых стала выработка прогнозов в отношении изменения уровня политического риска как в отдельных странах, так и в группах стран. К числу таких ведущих организаций, широко известных в мире и дающих наиболее достоверные прогнозы, относятся фирма БЕРИ, Служба политического риска, подразделения оценки политического риска крупнейших банков и международных финансовых организаций.

И тем не менее, несмотря на наличие значительного числа современных методик и специализированных структур, проблема оценки политического риска по-прежнему остается достаточно сложной. Причиной этого является вероятностный и субъективный характер получаемых результатов. На сегодняшний день объективно доказано, что экономические модели, основанные на полноте и точности информации, т.е. на том, что все заинтересованные стороны обладают идентичной общедоступной информацией по определенному вопросу, не соответствуют действительности. Даже маленькие расхождения или неточности в информации могут иметь существенное влияние на поведение экономики и, как следствие, на политическую и социальную сферы.[190]

Косвенным подтверждением приведенного выше утверждения является, в частности, тот факт, что практически все определения «риска» и «политического риска» основаны на применении категории «вероятность».

В словаре Вебстера «риск» определятся как «вероятность ущерба или потерь»[191], т.е. авторы относят риск к вероятности наступления какого-либо неблагоприятного события.

---

[190] *D.Akerlof, M.Spens, Stiglits D. Economics models and information - N.Y.,1999, p.318*

[191] *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. - N.Y., 1989, p.1236*

Чепурин М.Н. и Киселева Е.А. под «риском» понимают ситуацию, когда, зная вероятность каждого возможного исхода, все же нельзя точно предсказать конечный результат.[192]

Существуют два подхода к трактовке значения термина «политический риск». Первый предлагает вести речь о политической стабильности в стране, второй рекомендует оценивать все некоммерческие риски, связанные с деятельностью в различных социально-политических условиях.

Например, В.Вестон и Б.Сорж под политическим риском понимают «действия национального правительства, которые мешают проведению деловых операций, изменяют условия соглашений или приводят к конфискации собственности иностранных компаний.[193] Д.Джодис полагает, что политический риск это «изменения в условиях проведения операций иностранными компаниями, возникающими в ходе политического процесса».[194] С.Кобрин определяет политический риск как «непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде и принимающие обычную форму ограничений в проведении операций»[195]. Г.Райс и И.Махмауд рекомендуют учитывать не только внутренние политические события, происходящие в стране, но и международную обстановку. Они считают, что политический риск может быть определен как «внутристрановые и международные конфликтные и интеграционные события и процессы, которые могут (или не могут) привести к изменениям в правительственной политике внутри страны или в зарубежных странах, что выразится в неблагоприятных условиях или дополнительных возможностях для фирмы»[196].

Предлагаемые специалистами определения неизбежно приводят нас к анализу тех факторов, которые оказывают определяющее влияние на формирование итогового уровня политического риска. Большинство ученых склонны полагать что на уровень политического риска влияют как

---

[192] *Курс экономической теории (под редакцией Чепурина М.Н. и Киселевой Е.А.) - Киров, 1999, Изд. АСА, с.562*

[193] *Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. California, 1982, p.32*

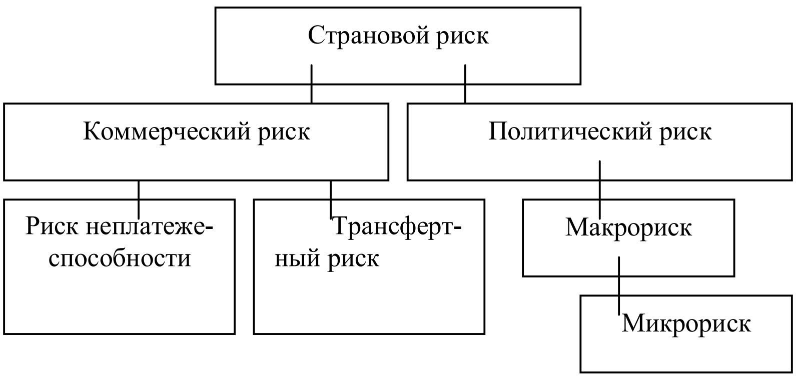
[194] *Jodice D. An overview of political risk assessment (Political Risk Assessment: An Annotated Bibliography) Ed. D. Jodice. - Michigan, 1981, p. 5*

[195] *Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. - California, 1982, p.40*

[196] *Rice G., Mahmoud E. A managerial procedure for political risk forecasting // Management International Review, 1988, Vol.26, p.12*

внутренние, так и внешние экономические и политические факторы. До начала 80-х годов экономическим факторам отдавалось при анализе предпочтение, поскольку считалось, что они имеют большее влияние на бизнес, и к тому же поддаются в большинстве своем количественному измерению, в то время как политические факторы не только более сложны и неструктурированы, но и более неопределенны и менее предсказуемы. Однако в результате активных исследований по разработке подходящих социальных индикаторов, которые будучи обработанными и стандартизированными для международных сравнений стали важной составной частью количественных и качественных методов оценки политического риска, ситуация несколько изменилась.

В настоящее время принято рассматривать политический риск в качестве составной части странового риска. В этом случае схема, определяющая его место в общем страновом риске выглядит следующим образом:

В методиках по исследованию политического риска анализу и экспертным оценкам подвергаются различные факторы, которые по формальным признакам обычно сводят в группы.

Например, из 28 наиболее значимых экономических и политических факторов, подвергаемых исследованию фирмой БЕРИ, Службой политического риска, аналитическими службами Чейз Манхеттен Бэнк и Дрезден Банк при определении обобщенной оценки странового риска или индекса политического риска, 18 относятся к политическим факторам и 10 – к экономическим.

Среди экономических факторов выделяют, как правило, следующие:

1. Стоимость труда.
2. Соотношение стоимости труда и его производительности.
3. Уровень безработицы.
4. Тенденции изменения безработицы.
5. Экономический рост, % ВНП.
6. Тем роста ВНП на душу населения.
7. Инфляция.
8. Отношение правительства к частному предпринимательству.
9. Степень национализации промышленности.
10. Ориентация на рыночную экономику.

Более детальную классификацию факторов политического риска предложили Дж. де ла Торре и Д.Некар. Они выделили внутренние и внешние политические и экономические факторы риска, хотя при этом подчеркивали, что такое деление является достаточно условным, поскольку факторы из различных групп тесно взаимосвязаны и постоянно оказывают влияние друг на друга.[197]

К числу **внутренних экономических факторов** Дж. де ла Торре и Д.Некар относили:

а. Население и доход:

численность и структура;
экономический рост и доход на душу населения;
естественный прирост;
распределение дохода.

б. Трудовые ресурсы и занятость:

величина и состав;
отраслевая и территориальная структура;
производительность труда;
миграция;
уровень безработицы.

в. Отраслевой анализ:

сельскохозяйственное производство и самообеспеченность;
отраслевая и территориальная структура, тенденции развития;
размер и динамика государственного сектора;

---

[197] *De la Torre J., Neckar D. Forecasting political risk of international operations //International Journal of Forecasting, 1988, Vol.4, p.234*

национальные приоритеты и стратегические отрасли.

г. Экономическая география:

природные ресурсы;
экономическая диверсификация;
топография и инфраструктура.

д. Правительство и социальные службы:

источники и структура правительственных доходов;
отраслевое и территориальное распределение доходов;
размер и рост бюджетного дефицита;
жесткость программ расходов;
зависимость регионов от центральных источников дохода.

е. Основные показатели:

индекс цен;
уровень заработной платы;
процентные ставки, денежное предложение.

Внешние экономические факторы:

а. Внешняя торговля:

текущий платежный баланс, его составляющие;
ценовая эластичность экспорта и импорта;
стабильность основных статей импорта и экспорта;
эволюция условий торговли;
географическая направленность торговли.

б. Внешний долг и его обслуживание:

внешний долг, его абсолютный и относительный уровни;
сроки и условия погашения;
обслуживание долга по экспорту и импорту.

в. Иностранные инвестиции:

величина и относительное значение;
отраслевое и территориальное распределение;
основные инвесторы (страны и международные организации).

г. Платежный баланс:

динамика платежного баланса;
сальдо резервов;
движение капиталов.

д. Основные показатели:

валютный курс (официальный и неофициальный);
изменения международных условий заимствования.

По мнению авторов этой классификации, анализ внутренних экономических факторов позволяет составить общую характеристику экономического развития страны и выделить наиболее уязвимые области. Внешние экономические факторы определяют степень влияния внешний ограничений на внутреннюю экономическую политику: высокая степень зависимости экономики страны от внешних условий и значительный размер внешней задолженности усиливает риск вмешательства правительства в инвестиционную деятельность.

Предложенная Дж. де ла Торре и Д.Некаром методика является универсальной для всех стран. Однако существующие в каждом государстве условия являются неповторимыми. Факторы, которые в одних странах ярко выражены и вносят значительный вклад в общий уровень политического риска, в других странах проявляются незначительно или отсутствуют вообще. Поэтому для анализа уровня политического риска в одной стране или его сравнительного анализа в двух или нескольких странах для упрощения расчетов целесообразно прибегать к отбору только тех факторов, которые являются актуальными для этих государств и имеют значительный удельный вес в общем уровне риска.

К сожалению, в абсолютном большинстве методик, применяемых в настоящее время исследователями, основной упор делается на анализ социально-политических отношений и не уделяется должного внимания экономическим параметрам, характеризующим состояние государства и оказывающим значительное, а иногда определяющее влияние на уровень политического риска. Учет экономических факторов необходим не только для того, чтобы компенсировать недостатки одностороннего подхода, учитывающего лишь социально-политические факторы, но и для получения более полной картины, отражающей все аспекты общественного развития.

Особенности влияния экономических факторов на итоговый уровень политического риска проявляется еще и в том, что помимо прямого воздействия на риск эти факторы оказывают не него еще и опосредованное влияние путем заметного повышения эффекта при взаимодействии с другими факторами. Наиболее значимым с этой точки зрения является такой фактор, как величина валового национального продукта (ВНП) на душу населения. Этот параметр характеризует как уровень экономического развития страны в целом, ее места в мировой экономической системе, так и степень возможной угрозы возникновения

социальной напряженности в обществе и, как следствие, уровня политического риска.

Исследование экономических факторов политического риска облегчается еще и тем, что в отличие от политических факторов, методы оценки которых носят характер экспертных оценок, многие экономические факторы можно выразить в конкретных физических величинах. В этом случае при факторном анализе экономических факторов их физическим величинам присваивается определенные значения показателей, как правило, от 1 до 10. Поскольку выделенные факторы в рамках общего риска могут иметь различное влияние на инвестиционный климат и условия производственно-коммерческой деятельности, это позволяет присвоить им различные веса, отражающие влияние выделенного фактора на общую величину риска.

В математическом выражении указанный способ оценки уровня риска можно представить следующим образом:

$$R = \sum_{j=1}^{n} Aj * ij$$

R – уровень риска,

Aj – значение фактора (от 1 до 10 в целых числах),

ij – вес фактора в результате оценки риска,

n – количество выделенных для анализа факторов.

Ниже приводится пример ряда внутриэкономических и внешнеэкономических факторов риска с их весами, определенными на основе экспертных оценок.

Таблица 1. Внутриэкономические риски.

№	*Характеристика риска*		*Вес*
1.	Прогноз общего состояния экономики в предстоящие 12 месяцев	1 - очень хороший 10 – серьезные проблемы	0,1
2.	Прогноз динамики ВНП в сопоставимых ценах в предстоящие 12 месяцев	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,05
3.	Ожидаемая динамика ВНП в постоянных ценах по сравнению с прошлым	1 – значительное ускорение 10 – резкое падение	0,05
4.	Прогноз динамики производства промышленной	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,1

	продукции в предстоящие 12 месяцев		
5.	Прогноз динамики инвестиций в предстоящие 12 месяцев	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,1

6.	Прогноз динамики потребления в предстоящие 12 месяцев	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,05
7.	Текущая инфляция	1 – более 5% 10 – более 100%	0,05
8.	Прогноз динамики инфляции в предстоящие 12 месяцев	- существенное замедление 10 – резкое ускорение	0,05
9.	Доступ к зарубежному финансированию	1 – доступно 10 – крайне тяжело получить	0,05
10.	Наличие/стоимость рабочей силы	избыток дешевой рабочей силы 10 – нехватка рабочей силы	0,05
11.	Квалификация, качество рабочей силы	1 – высокая 10 – квалифицированная рабочая сила почти отсутствует	0,05
12.	Монетарная политика	1 – мягкая 10 - жесткая	0,05
13.	Финансовая политика	1 – стимулирующая спрос 10 - жесткая	0,05
14.	Уровень налогообложения	1 – относительно низкий 10 – крайне высокий	0,05
15.	Прогноз динамики уровня налогов	1 – будут снижаться 10 – будут повышаться	0,05
16.	Динамика развития нефтегазового комплекса	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,1
ИТОГО:			1,00

Таблица 2. Внешнеэкономические риски:

№	Характеристика риска		Вес
1.	Общее состояние платежных балансов	– хорошее 10 – серьезные проблемы	0,2
2.	Торговый баланс	1 – резко положительный 10 – резко отрицательный	0,2
3.	Динамика экспорта	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,1
4.	Динамика импорта	1 – рост более 10% 10 – падение более 10%	0,1

5.	Официальные ограничения на движение капитала	1 – свободное перемещение 10 – перемещения запрещены	0,05
6.	Динамика официальных ограничений на движения капитала	1 – существенно упрощается 10 – существенно затрудняется	0,05
7.	Динамика ограничений на торговлю	1 – существенно упрощается 10 – существенно затрудняется	0,1
8.	Изменение курса национальной денежной единицы	1 – увеличение более 20% 10 – падение более 20%	0,1
9.	Изменение мировых цен на нефть	1 – рост более 20% 10 – снижение более 20%	0,1
ИТОГО:			1,00

Как видно из приведенного примера, числовые значения внутри- и внешнеэкономических факторов могут изменяться от 1 до 10. Если методика предполагает, что при анализе политического риска будут исследоваться и внутри- и внешнеполитические факторы, то как политические, так и экономические факторы будут вносить приблизительно равный вклад в итоговую оценку политического риска. Если же исследованию будут подвергнуты только внутриполитические факторы, как это предлагают авторы некоторых методик, то вес экономических факторов в итоговом уровне политического риска может увеличиться до 66%[198].

Таким образом, исследование проблем, связанных с политическим риском, свидетельствуют о том, что экономические факторы продолжают играть важную роль в формировании итогового уровня политического риска и подлежат всестороннему учету и анализу при его расчетах.

[198] *Турбина К.Е. Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков, М, 1995, с.51*